

ISSN 2223–2974



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№2 2024 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

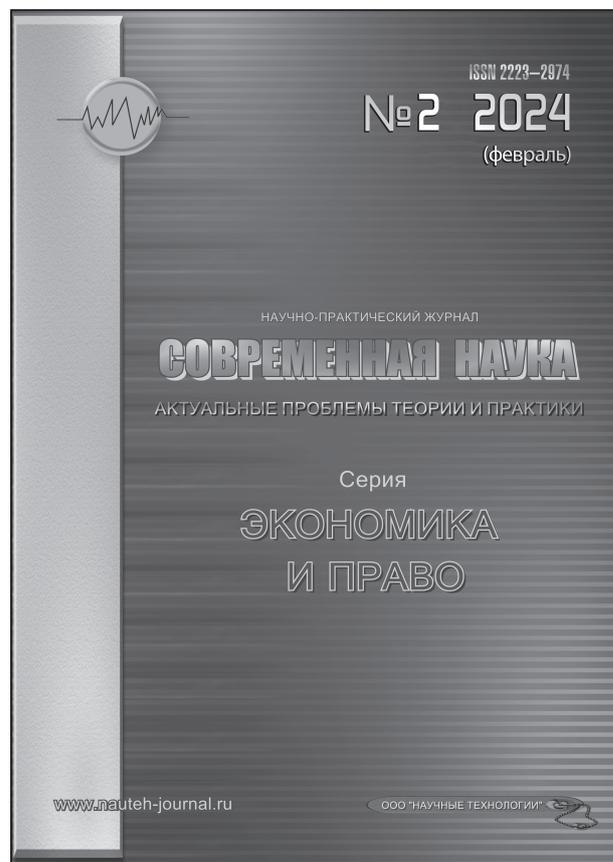
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)



В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.02.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974



Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

**Бердникова Е.А., Белан К.Д., Шалаева Д.В.,
Меньшикова В.К., Демина Л.Н., Меньшиков А.В.,
Марченко В.В.** — Влияние показателей качества
и сохранности на стоимостную оценку памятных
монет

*Berdnikova E., Belan K., Shalaeva D., Menshikova V.,
Demina L., Menshikov A., Marchenko V.* — The
influence of quality and safety indicators on the
valuation of commemorative coins.5

Боробов В.Н. — Инновационная модель
экономического роста, её финансовое
обеспечение

Vorobov V. — An innovative model of economic
growth, its financial support14

Вагайцева В.П., Шмырева А.И. — Методический
подход к оценке параметров банковских
продуктов

Vagaitseva V., Shmyreva A. — Methodological
approach to assessing parameters of banking
products17

Гнесь А.В. — Искусственный интеллект в системе
оптимизации логистических затрат

Gnes A. — Artificial intelligence in the logistics cost
optimization system22

Дьячкова О.М., Белова Е.А. — Роль
промышленного производства в экономике
Хабаровского края

Diachkova O., Belova E. — The role of industrial
production in the economy of Khabarovsk krai27

**Евдокименко А.С., Евдокименко М.В.,
Шерстяков А.А., Сколубович А.Ю.** — Анализ
рынка жилой недвижимости в Сибирском
федеральном округе

*Evdokimenko A., Evdokimenko M., Sherstyakov A.,
Skolubovich A.* — Analysis of the residential real
estate market in the Siberian federal district.31

Корнев Ю.С. — Метод повышения качества
состояния управленческого учета: автоматизация
контрольных точек при реализации проектов

Kornev Yu. — Method for improving the quality of
management accounting: automation of control

points in management accounting during projects
implementation39

Миндлин Ю.Б. — Кластерный подход в российской
экономике: преимущества и недостатки
применения в промышленности

Mindlin Yu. — The cluster approach in the Russian
economy: advantages and disadvantages of industrial
applications44

Муштей Н.А. — Социально-культурное
проектирование как фактор трансформации
учреждений культуры и культурного пространства
региона

Mushtei N. — Socio-cultural design as a factor in the
transformation of cultural institutions and cultural
space of the region49

Пырклов И.В., Евдокимов А.Н. — Цифровая
трансформация нефтедобывающей отрасли
России в контексте Индустрии 4.0.

Pyrkov I., Evdokimov A. — Digital transformation of
the Russian oil producing industry in the context of
Industry 4.0.....54

Скворцова Н.А., Емелин Д.А. — Оптимизация
бизнес-процессов компаний с применением
цифровых инструментов

Skvortsova N., Emelin D. — Business process
optimization using digital instants58

Терницкая С.В., Звагольская О.О. — Особенности
менеджмента детско-юношеских спортивных
соревнований

Ternitskaya S., Zvagolsky O. — Features of the
management of children's and youth sports
competitions63

УВэньцин, Гэ Синьжун — Китайско-российское
научно-техническое инновационное
сотрудничество в новую эпоху: методы, проблемы
и контрмеры

Wu Wenqing, Ge Xinrong — Sino-Russian scientific
and technological innovation cooperation
in the new era: methods, problems and
countermeasures67

Ушанов А.Е. — Потребительское кредитование:
тенденции и проблемы

Ushanov A. — Consumer lending: trends and challenges73

Право

Бердюгина Ю.М. — К вопросу о правовом регулировании предмета охраны объекта культурного наследия
Berdiugina Yu. — On the question of the legal regulation of the subject of protection of a cultural heritage.....78

Коннов И.А., Тарба А.Л. — Нормативно-правовое регулирование парламентского контроля в Федеральной Республике Германия
Konnov I., Tarba A. — Legal regulation of parliamentary control in the Federal Republic of Germany.....82

Олифиренко Е.П. — Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сети интернет
Olifirenko E. — Some problems of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on the internet86

Пермяков М.В., Рачева Н.В., Долинин В.Н. — Использование метода профайлинга в рамках расследования серийных убийств
Permyakov M., Racheva N., Dolinin V. — The use of the profiling method in the investigation of serial murders.....90

Чулкова Д.С. — Последнее слово подсудимого в национальных системах уголовного права
Chulkova D. — The defendant's last word in national criminal law systems.....93

СОЦИОЛОГИЯ

Евстропова С.В. — Формирование и реализация принципов медико-социальной помощи инвалидам с учетом местных условий
Evstropova S. — Formation and implementation of the principles of medical and social assistance to persons with disabilities, taking into account local conditions.97

Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю. — Развитие условий инклюзии школьников с ограниченными возможностями здоровья
Klyuchnikova T., Isaeva E. — Development of inclusion conditions for schoolchildren with disabilities 104

Ли Янь — Особенности организации труда в китайских интернет-компаниях: возможности экономико-социологического анализа (на примере компании «Alibaba»)
Li Yan — Features of labor organization in Chinese internet companies: the possibilities of economic and sociological analysis (using the example of Alibaba) 109

Наши авторы 114

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА И СОХРАННОСТИ НА СТОИМОСТНУЮ ОЦЕНКУ ПАМЯТНЫХ МОНЕТ

THE INFLUENCE OF QUALITY AND SAFETY INDICATORS ON THE VALUATION OF COMMEMORATIVE COINS

*E. Berdnikova
K. Belan
D. Shalaeva
V. Menshikova
L. Demina
A. Menshikov
V. Marchenko*

Summary. Commodity expertise is of great importance for determining the market value of cultural property, since customs and other government agencies have tightened control over the export of cultural property in order to preserve it on the territory of the Russian Federation. As a result, the legal export of cultural property without the permission of the Ministry of Culture has become impossible. According to the results of the commodity expert examination to determine the market value, penalties are provided for those who illegally move goods of this category. Illegal export of cultural heritage from the territory of the Russian Federation by persons is an administratively and criminally punishable act, but the amount of punishment depends on the value of cultural property. This article reflects the process of determining the market value of coins as cultural values. The purpose of the study was to study the practical aspects of estimating the value of antique coins, taking into account the features that affect the final price of the goods. During the study, the main price-forming factors of antique coins were analyzed: a comparative method for determining the market value was used to estimate the value of a 50 kopeek coin issued in 1896. When assessing the value of the coins under study, characteristics affecting the market value of coins were taken into account, such as the safety of coins, the materials used in their manufacture, the volume of coins in circulation, the director of the mint or the mint that issued the monetary unit, etc. The results of the study showed that the use of a comparative method that takes into account the subjective factors inherent in ancient coins is objective and reliable in determining the market value of this type of cultural property.

Keywords: commodity expertise, market value, cultural values, antique coins.

Бердникова Екатерина Антоновна
Сибирский федеральный университет
vlad.zubov.2014@gmail.com

Белан Ксения Денисовна
Сибирский федеральный университет
kseniabelan24@gmail.com

Шалаева Дарья Витальевна
Сибирский федеральный университет
ms_shalaeva.2016@mail.ru

Меньшикова Виктория Карловна
канд. техн. наук, доцент,
Сибирский федеральный университет
vi1222@mail.ru

Демина Лариса Николаевна
канд. техн. наук, доцент,
Сибирский федеральный университет
demina_In@list.ru

Меньшиков Андрей Витальевич
Сибирский федеральный университет
mandrey55@mail.ru

Марченко Валерия Витальевна
Сибирский федеральный университет
moylomi@mail.ru

Аннотация. Товароведческая экспертиза имеет большое значение для определения рыночной стоимости культурных ценностей, поскольку таможенные и другие государственные органы ужесточили контроль за вывозом культурных ценностей с целью их сохранения на территории Российской Федерации. В результате легальный вывоз культурных ценностей без разрешения Министерства культуры стал невозможен. По итогам товароведческой экспертизы по определению рыночной стоимости предусмотрены штрафные санкции для тех, кто незаконно перемещает товары данной категории. Нелегальный вывоз культурного наследия с территории Российской Федерации лицами является административно и уголовно наказуемым деянием, но размер наказания зависит от стоимости культурной ценности. В данной статье отражен процесс определения рыночной стоимости монет как культурных ценностей. Целью исследования являлось изучение практических аспектов оценки стоимости антикварных монет с учетом особенностей, влияющих на конечную цену товара. В ходе исследования были проанализированы основные ценообразующие факторы антикварных монет: сравнительный метод определения рыночной стоимости был использован для оценки стоимости монеты номиналом 50 копеек 1896 года выпуска. При оценке стоимости исследуемых монет учитывались характеристики, влияющие на рыночную стоимость монет, такие как сохранность монет, материалы, использованные при их изготовлении, объем монет в обращении, директор монетного двора или монетный двор, выпустивший денежную единицу, и т.д. Результаты исследования показали, что использование сравнительного метода, учитывающего субъективные факторы, присущие древним монетам, является объективным и надежным при определении рыночной стоимости данного вида культурных ценностей.

Ключевые слова: товароведческая экспертиза, рыночная стоимость, культурные ценности, старинные монеты.

Введение

В настоящее время актуальность оценки культурных ценностей для таможенных целей зависит от запретов и ограничений на вывоз с территории Российской Федерации, наложенных на объекты культурного наследия. В зависимости от рыночной стоимости незаконно вывезенных объектов культурного наследия с территории РФ предусматривается либо административная, либо уголовная ответственность:

- административная ответственность по части 1 статьи 16.2 «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров» КоАП РФ если суммарная стоимость вывозимых товаров менее 100 тысяч рублей [1], а также по статье 16.3 «Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации» [2];
- уголовная ответственность наступает при вывозе в крупном размере культурных ценностей на сумму свыше 100 тысяч рублей по статье 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» УК РФ [3].

Актуальность исследования рыночной стоимости старинных монет подтверждается из практики 2022 года. Сотрудниками Центральной почтовой таможни была предотвращена попытка вывоза недекларированных культурных ценностей под видом книг. В таком отправлении находилось 65 серебряных и медных монет с изображением двуглавого орла и короны Российской империи, номиналом от «полушки» до одного рубля, отчеканенные в XVIII-XIX вв. и одну «копейку» Ивана Грозного. По результатам таможенной экспертизы было установлено, что такие монеты относятся к культурным ценностям, следовательно могут вывозиться только при их декларировании и с разрешением Минкультуры РФ [4].

Таким образом, рыночная стоимость объектов культурного наследия влияет на размер штрафа, налагаемого

го на лиц, незаконно перевозящих данную категорию товаров. В случае административных правонарушений, предусмотренных статьей 16.2 КоАП РФ, размер штрафа составляет от одной второй до двукратного размера стоимости объекта правонарушения.

Материалы и методы

Для определения рыночной стоимости монеты номиналом 1 рубль 1921 года была проведена товароведческая экспертиза в соответствии с Методикой определения рыночной стоимости товаров при производстве товароведческих экспертиз в экспертно-криминалистических службах ФТС России. Исследование проходило в 4 этапа:

1. изучение истории монеты и ее описание;
2. определение состояния сохранности и качества выбранной культурной ценности;
3. исследование цен на отечественном рынке;
4. расчет среднерыночной стоимости объекта исследования [9].

Понимание ценности монет в антиквариате и предметах коллекционирования требует всестороннего знания различных факторов, влияющих на их стоимость. Цель данного исследования в изучении информации для эффективной оценки ценности монет. Только углубляясь в исторический контекст, оценку редкости, оценку состояния и динамику рыночного спроса возможно самое точное определение денежного значения монеты.

В первую очередь, были изучены факторы, которые в значительной степени влияют на рыночную стоимость старинных монет. К таким факторам эксперты относят:

- качество монеты;
- тираж монеты;
- материал изготовления денежной единицы;
- дата изготовления культурной ценности;
- монетный двор, выпустивший монету;
- наличие подтверждающей оригинальность документации.

Чтобы установить подлинность монеты, коллекционеры тщательно изучают несколько маркеров, указывающих на ее подлинность. Например, они тщательно изучают общий внешний вид, вес, диаметр и дизайн кромки, чтобы подтвердить их законность. Кроме того, эксперты анализируют конкретные детали, такие как знаки монетного двора или инициалы дизайнера, выгравированные на поверхности. Эти отличительные характеристики дают ценную информацию о происхождении монеты и эпохе ее изготовления.

Качество старинной монеты определяется как ее общее состояние с учетом износа и дефектов. Царапины, вмятины или обесцвечивание могут существенно

Таблица 1.

Системы оценки состояния монет

Международный каталог	Шкала Шелдона	Наименование	Описание
G	G4, 6	Good	Монета в очень плохом состоянии, но изображения и надписи просматриваются, нет отверстий и сильных повреждений
VG	VG 8, 10	Very Good	Монета повреждена небольшой коррозией, надписи и изображения сглажены
F	F 12, 15	Fine	Существенный износ, но все детали видны чётко
VF	VF 20, 25, 30, 35	Very Fine	Данная степень сохранности является последней допустимой для коллекционирования монет.
XF	XF 40, 45	Extremely Fine — Отличное	Эти монеты были в обращении, но только на короткое время, поэтому сохранили более 90 % мелких деталей. Не допускается наличие глубоких царапин
AU	AU 50, 53, 55, 58	About Uncirculated — Почти превосходное	На таких денежных знаках почти нет потертостей и дефекты незначительны, но также виден блеск и присутствует четкий рисунок.
UNC	MS 60-70	Uncirculated — Превосходное состояние	Основной особенностью является наличие яркого блеска и полное отсутствие повреждений. Такие экземпляры оцениваются наиболее высоко.

повлиять на оценку монеты и, следовательно, повлиять на ее рыночную стоимость. Кроме того, такие факторы, как блеск поверхности и ударное качество (насколько хорошо детали дизайна нанесены на металл) влияют на оценку эксперта при проведении товароведческой экспертизы по определению рыночной стоимости антикварной монеты [5].

Для единообразной оценки монет нумизматическими организациями была принята международная система оценки качества старинных монет от Good (G) до Uncirculated (UNC). Помимо этого, одной из признанных на мировом уровне шкал является шкала оценки монет Шелдона, разработанная доктором Уильямом Х. Шелдоном в 1949 году. Она варьируется от Poor (P-1) до Perfect Uncirculated (MS-70), с многочисленными градациями между ними, основанными на конкретных кри-

териях, таких как следы истирания или тонирование. Обращаясь к этим шкалам оценок, эксперты получают представление об относительной редкости и желательности различных сортов. Подробная градация качества представлена в таблице 1.

Таким образом, монеты более высокого качества обычно продаются по более высоким ценам на рынке, а монеты более низкого уровня обычно характеризуются более заметными признаками износа и, как правило, менее ценны. Разница всего в одном числовом балле оценки может привести к существенной разнице в ценах на некоторые коллекционные монеты. Чем выше градация, тем выше стоимость монеты.

На примере рисунка 1 становится видна разница качества и сохранности между различными категориями



Рис. 1. Примеры монет различных категорий сохранности

монет. Категория «Proof» в нумизматике обозначает особый тип монеты, который производится исключительно для коллекционеров. Это не просто монета, которая была в обращении, а специально изготовленная монета с высоким качеством чеканки и специальным зеркальным блеском [4].

Монеты категории «Proof» обычно выпускаются в ограниченном количестве и предназначены для коллекционеров и нумизматов. Они часто имеют уникальный дизайн и оформление, которые отличаются от обычных монет, выпущенных в обращение.

Для того чтобы получить статус «Proof», монета должна пройти специальную процедуру изготовления. Сначала изготавливается обычная монета, которую затем помещают в специальный пресс, где она подвергается дополнительной чеканке. Это придает монете уникальный зеркальный блеск и делает ее поверхность более гладкой и ровной.

Редкость монеты также играет важную роль в определении ценности: даже обычные монеты могут стать очень востребованными, если они выпущены ограниченным тиражом. Степень редкости имеет параметр от 1 до 5 и относится только к данной монете, независимо от того, насколько она редкая сама по себе: 1 — частая, 2 — нечастая, 3 — редкая, 4 — очень редкая, 5 — чрезвычайно редкая. Рыночная цена разновидности более высокой степени всегда приблизительно в 3–10 раз выше, например степень 2 будет дороже степени 1 примерно в 3–10 раз, а степень 3 дороже степени 1 в 10–50 раз.

Первый 1 рубль РСФСР был отчеканен из серебра 900 пробы в 1921 году. Однако в обращение он попал только 26 февраля 1924 года. Это было связано с тем, что в период с 1921 по 1923 годы в России происходили серьезные экономические и политические изменения, которые привели к инфляции и девальвации национальной валюты. Тираж монеты 1 рубль 1921 года определить сложно, но известно, что в 1921 году было отчеканено 110 039 штук, а в 1922 году — около 1,4 млн штук с учетом чеканки «1 рубля 1922 года». Приблизительно 1 млн штук этих монет было выпущено в общем.

Монета 1 рубль 1921 года была выпущена во время Первой мировой войны и последующей Гражданской войны в России. В этот период страна находилась в состоянии политического и экономического хаоса, что сказалось на выпуске монет.

Монета 1 рубль 1921 года была выпущена в значительном количестве на Московском и Петроградском монетных дворах. Она была изготовлена из серебра и имела вес 20 граммов и диаметр 33 мм. На аверсе монеты изображен двуглавый орел, а на реверсе — номинал «1 рубль», год выпуска и ветви лавра.

Из-за гражданской войны и общего экономического разрушения, монеты 1 рубль 1921 года были выпущены разного качества и степени износа. Позже, после установления советской власти и введения новой денежной системы, эти монеты были постепенно выводимы из обращения.

Стоит отметить, что сплав металла старинной монеты также может оказывать значительное влияние на ее стоимость. При оценке стоимости монеты нумизматы и коллекционеры обычно учитывают не только состояние сохранности монеты, но и сплав металла, из которого она изготовлена. Это объясняется сразу несколькими причинами: во-первых, это связано с тем, что разные металлы имеют разную стоимость на рынке. Например, золото и платина считаются драгоценными металлами и имеют высокую стоимость, в то время как медь и цинк являются более распространенными и имеют более низкую стоимость [7].

Во-вторых, сплав металла может влиять на состояние сохранности монеты. Некоторые металлы более подвержены коррозии и износу, что может привести к ухудшению сохранности монеты со временем. Например, медь может окисляться и тем самым терять свой первоначальный вид, а серебро может тускнеть и покрываться патиной.

Первоначально монета 1 рубль 1921 года была изготовлена из серебра 900 пробы. Это означает, что в составе монеты было 90 % серебра и 10 % других металлов, таких как медь или цинк. Такой сплав использовался для улучшения прочности и долговечности монеты, а также для снижения стоимости производства. Серебро 900 пробы является одним из наиболее распространенных сплавов, используемых для изготовления монет. Он обладает высокой степенью коррозионной стойкости и устойчивости к износу, что делает его идеальным материалом для монет, которые должны сохранять свою форму и качество в течение длительного времени [6].

Монета 1 рубль 1921 года имеет форму дисковых монет, которые были распространены в то время. Ее диаметр составляет около 25 мм, а толщина — около 2,35 мм.

На аверсе монеты изображен герб РСФСР, который состоит из серпа и молота, окруженных венком из колосьев пшеницы, собранных внизу лентой, на которой написано «РСФСР». Серп и молот символизируют социализм и пролетариат, а венок из колосьев пшеницы — плодородие и труд земледельцев. Всего существует три разновидности аверса исследуемой монеты: со штемпелями 1.1 («точка»), 1.2 («получка») и 2. Штемпель в нумизматике является термином, означающим металлический инструмент для чеканки монет и медалей. Отличия

штемпелей, которые использовались для изготовления монет представлены в таблице 2.

Штемпеля 1.1 и 1.2 монеты 1 рубль 1921 года относятся к степени редкости 1 (частое), в то время как штемпель 2 является редкой разновидностью. В связи с этим стоимость монеты с аверсом шт. 2 оценивается экспертами выше, чем остальные разновидности монеты.

На реверсе монеты изображен номинал «1 рубль» и год выпуска «1921». Номинал монеты указан в верхней части, а год выпуска — в нижней части. Обе стороны монеты имеют рельефное изображение и выполнены в высоком качестве чеканки. Фотография серебряной монеты достоинством в 1 рубль 1921 года изображена на рисунке 2 [10].

Гурт монеты 1 рубль 1921 года представляет собой кольцевую полосу, расположенную по краю монеты. Гурт

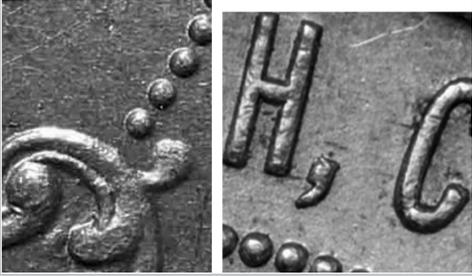


Рис. 2. Серебряный рубль 1921 года

монеты выполняет несколько функций, включая защиту от подделок и улучшение хватки монеты в руке. Ребро монеты 1 рубль 1921 года имеет специальный дизайн, который состоит из надписи: «Чистого серебра 4 золотника 21 доля (А-Г)». Буквы в скобках по заведённой традиции обозначают минцмейстера и расшифровываются, как «Артур Гартман». В то время Гартман занимал долж-

Таблица 2.

Разновидности монеты 1 рубль 1921 года

Штемпель	Описание	Изображение
1.1 или «точка»	вокруг герба ободок состоит из мелких точек, в правой части последняя перед картушем с надписью «РСФСР» точка ободка находится дальше от него, запятая находится сразу после буквы «Н» в слове «СТРАН», имеет форму прямой линии	
1.2 или «получка»	вокруг герба ободок состоит из мелких точек, в правой части последняя перед картушем с надписью «РСФСР» точка ободка заходит на него, запятая находится сразу после буквы «Н» в слове «СТРАН», имеет форму прямой линии	
2	вокруг герба ободок состоит из крупных точек, запятая находится между буквами «Н» и «С», имеет форму полукольца	

ность заведующего мастерской по чеканке монет. В 1921 году он получает назначение на место управляющего монетными переделами Монетного двора Петрограда. Именно Артур Гартман нёс ответственность за качество изготовления монет из золота и серебра. Гурт монеты 1 рубль 1921 года является важной частью ее дизайна и помогает определить ее подлинность. При оценке стоимости монеты нумизматы и коллекционеры обычно учитывают состояние сохранности гурта, так как он может быть поврежден или стерт со временем.

Состояние гурта монеты 1 рубль 1921 года может варьироваться в зависимости от того, как долго монета была в обращении и как она была сохранена. Некоторые монеты могут иметь гурт в отличном состоянии, с четко видимыми буквами, в то время как другие могут иметь гурт с повреждениями или стертыми буквами. Изображение представлено на рисунке 3.

В целом, гурт монеты 1 рубль 1921 года является важной частью ее дизайна и помогает определить ее подлинность и состояние сохранности.



Рис. 3. Гуртовая надпись монеты 1 рубль 1921 года

Полученные результаты и их обсуждение

Для проведения товароведческой экспертизы по определению рыночной стоимости старинных монет был использован сравнительный метод исследования. Источниками ценовой информации выступали нумизматические интернет-магазины, так как они являются наиболее надежным ресурсом для получения достоверных данных о рыночной цене древних монет и банкнот.

Таблица 3.

Источники ценовой информации старинной монеты 1 рубль 1921 года с аверсом «точка»

Монета	Цена, руб.	Продавец	Отличительные характеристики	Информационный ресурс
1 рубль 1921 г.	35000	НУМИЗМАТ	в слабе ННР качество UNC MS63	https://numizm.at/catalog/products/m1_53275_1_rubl_1921_goda_ag_v_slabe_nnr_ms63/
1 рубль 1921 г.	46000	НУМИЗМАТ	в слабе ННР качество UNC MS64	https://numizm.at/catalog/products/m1_53924_1_rubl_1921_goda_ag_v_slabe_nnr_ms64/
1 рубль 1921 г.	25000	Монетник.ру	в пластиковом холдере качество UNC	https://www.monetnik.ru/monety/sssrf/rsfsr/1-rubl-1921-rsfsr-ag-539990/
1 рубль 1921 г.	10000	Коллекция	в слабе NGC качество UNC	https://collectionmarket.ru/monety-v-slabah/1-rubl-1921-god-ngc-unc-details
1 рубль 1921 г.	14500	В мире монет	без упаковки качество AU	https://vmiremonet.ru/moneta-sssrf-1-rubl-1921-god-tochka/
1 рубль 1921 г.	9500	Империял	в слабе RNGA AU55 качество AU	https://imperial-mag.ru/monety/sssrf/1921-1958/1-rubl-1921-ag/1-rubl-1921-ag-au-55/
1 рубль 1921 г.	8500	Monetarus	без упаковки качество XF	https://monetarus.ru/moneta-1-rubl-1921-god-rsfsr_1/
1 рубль 1921 г.	12000	Империял	без упаковки качество XF	https://imperial-mag.ru/monety/sssrf/1921-1958/1-rubl-1921-ag/
1 рубль 1921 г.	8000	Nominal club	без упаковки качество VF	https://nominal.club/rsfsr-1-rubl-1921-god-ag-f-1-1/
1 рубль 1921 г.	12500	НУМИЗМАТ	без упаковки качество VF	https://numizm.at/catalog/products/k27_84592_1_rubl_1921_goda_ag/
1 рубль 1921 г.	5500	Империял	без упаковки качество VF	https://imperial-mag.ru/monety/sssrf/1921-1958/1-rubl-1921-ag/1-rubl-1921-ag-5/
1 рубль 1921 г.	6700	Monetarus	без упаковки качество VF	https://monetarus.ru/moneta-1-rubl-1921-god-rsfsr/

Таблица 4.

Источники ценовой информации старинной монеты 1 рубль 1921 года с аверсом «получка»

Монета	Цена, руб.	Продавец	Отличительные характеристики	Информационный ресурс
1 рубль 1921 г.	27500	Империял	в слабе ННР качество UNC MS63	https://imperial-mag.ru/monety/sss/1921-1958/1-rubl-1921-ag-polutochka/1-rubl-1921-ag-polutochka-ms63/
1 рубль 1921 г.	21990	Мешок	в слабе NGS качество UNC MS62	https://meshok.net/item/
1 рубль 1921 г.	15000	Империял	без упаковки качество UNC	https://imperial-mag.ru/monety/sss/1921-1958/1-rubl-1921-ag-polutochka/1-rubl-1921-ag-polutochka-5/
1 рубль 1921 г.	14500	НУМИЗМАТ	без упаковки качество AU	https://numizm.at/catalog/products/m1_56985_1_rubl_1921_goda_ag_fedorin_2_polutochka/
1 рубль 1921 г.	10000	Империял	без упаковки качество AU	https://imperial-mag.ru/monety/sss/1921-1958/1-rubl-1921-ag-polutochka/1-rubl-1921-ag-polutochka-6/
1 рубль 1921 г.	14000	НУМИЗМАТ	без упаковки качество XF	https://numizm.at/catalog/products/m1_55542_1_rubl_1921_goda_ag_fedorin_2_polutochka/
1 рубль 1921 г.	8500	Империял	без упаковки качество XF	https://imperial-mag.ru/monety/sss/1921-1958/1-rubl-1921-ag-polutochka/1-rubl-1921-ag-polutochka-4/
1 рубль 1921 г.	6000	Salecoins	без упаковки качество VF	https://salecoins.ru/moneta-rsfsr-1-rubl-ag-polutochka-1921-god/
1 рубль 1921 г.	9900	Монетник.ру	без упаковки качество VF	https://www.monetnik.ru/monety/sss/rsfsr/1-rubl-1921-ag-572550/

Цены, представленные на аукционах, не были учтены в исследовании в связи с частой практикой искусственного завышения рыночной стоимости культурных ценностей по результатам торгов.

Для объективного определения среднерыночной цены монеты номиналом 1 рубль 1921 года чеканки было изучено 12 монет с деталью аверса — штемпель 1.1 («точка») и 9 монет с деталью аверса — штемпель 1.2 («получка»). Разновидность шт. 2 не была представлена на российском рынке на момент исследования. При анализе ценовой информации в таблицах 3 и 4 были указаны особенности реализуемых монет: степень сохранности UNC, AU, XF или VF; наличие упаковки или слаба [7].

Слабы от Национального нумизматического реестра (ННР) и Нумизматическая корпорация по оценке монет (NGC) являются признаком высокой стоимости монет сохранности UNC, как показано в таблицах 3 и 4. Монеты, которые имеют такие слабы, стоят на рынке больше, потому что их подлинность подтверждена независимыми экспертами. При этом такая зависимость не была выявлена у монет более низкой сохранности.

Для расчета среднерыночной цены (\bar{P}) монеты номиналом 1 рубль 1921 года выпуска использовалась формула простого среднего арифметического [12]:

$$\bar{P} = \frac{\sum P_i}{n}, \quad (1)$$

где P_i — фактическая цена товара;
 n — количество товара.

При расчете рыночной стоимости исследуемого вида культурных ценностей для таможенных целей учитывалась такая деталь аверса, как штемпель, а также качество товара в соответствии с международной системой оценки сохранности старинных монет (таблица 5).

Исходя из таблицы 5, был сделан вывод о том, что наибольшей среднерыночной ценой старинной монеты 1 рубль 1921 года обладают монеты превосходной степенью сохранности. Средняя стоимость монет с штемпелями 1.1 и 1.2 качества UNC превысила цену монет качества AU в 2,4 и 1,8 раз соответственно. Важно отметить, что степень сохранности UNC монеты с аверсом «точка» имело большую рыночную стоимость чем монета с аверсом «получка» на 34,9 % на момент исследования.

Выводы и дискуссионные вопросы

В результате исследования были установлены среднерыночные цены монеты 1 рубль 1921 года выпуска, отчеканенной штемпелями 1.1 и 1.2. В зависимости от степени сохранности UNC, AU, XF, VF средняя рыночная стоимость монеты с аверсом «точка» составила 29000, 12000, 10250, 8175 рублей соответственно. Для монеты разновидностью шт. 1.2 среднерыночная цена составила:

— 1497 рублей (UNC);

Таблица 5.

Расчет среднерыночной стоимости монеты с аверсами «точка» и «полупточка» в зависимости от степени сохранности

Аверс монеты	Сохранность монеты по международной системе	Среднерыночная стоимость монеты, руб.
точка (штемпель 1.1)	UNC	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{35000 + 46000 + 25000 + 10000}{4} = 29000$
	AU	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{14500 + 9500}{2} = 12000$
	XF	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{8500 + 12000}{2} = 10250$
	VF	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{8000 + 12500 + 5500 + 6700}{4} = 8175$
полупточка (штемпель 1.2)	UNC	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{27500 + 21990 + 15000}{3} = 21497$
	AU	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{14500 + 1000}{2} = 12250$
	XF	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{14000 + 8500}{2} = 11250$
	VF	$\Pi_{\text{ср}} = \frac{6000 + 9900}{2} = 7950$

- 12250 рублей (AU);
- 11250 рублей (XF);
- 7950 рублей (VF).

При исследовании источников ценовой информации старинной монеты, было выяснено, что самой дорогостоящей является монета 1 рубль 1921 года с аверсом «точка» сохранностью UNC, продаваемая в интернет-магазине НУМИЗАТ. Также можно заметить тенденцию

к снижению стоимости в зависимости от качества и вида упаковки или ее отсутствия.

Товароведческая экспертиза старинных монет имеет большое значение для коллекционеров, антикваров и инвесторов, так как позволяет оценить их ценность и подтвердить их подлинность. Она помогает избежать мошенничества и приобретения подделок. Также она имеет большое значение в таможенном деле для защиты культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. КоАП РФ Статья 16.2. Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров // КонсультантПлюс. — 2023. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/9bb3917d25392ccbd6a8b265099b3c86333cdac3/
2. КоАП РФ Статья 16.3. Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации // КонсультантПлюс. — 2023. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/7caa4677f9e8336d3c481ad2cc12e2ee3806e9ce/
3. УК РФ Статья 226.1. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // КонсультантПлюс. — 2023. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3116d03105d9f4872d6f5fa6b5c8a1021710f60d/
4. Авдошин В.В. Основы проведения экспертизы денежных знаков / В.В. Авдошин под ред. Юрова А.В., Финогенова В.В.: метод. пособие ч. 2: Монеты / — 1999. — 87 с.

5. Бажин В.Ю. Оценка состояния монет: современные методы исследования и создание цифровой базы данных / В.Ю. Бажин, Д.В. Горленков, А.П. Сулов, О.А. Горшкова // Цветные металлы. — 2023. — № 4. — С. 102–108.
6. История создания первого советского рубля / Монетник.ру: [сайт]. — URL: <https://www.monetnik.ru/obuchenie/numizmatika/1-rubl-1921-goda/?ysclid=lpzkrccs0m8579595617>
7. Меньшикова В.К., Бердникова Е.А., Белан К.Д. Практические аспекты определения рыночной стоимости культурных ценностей для таможенных целей / В.К. Меньшикова, Е.А. Бердникова, К.Д. Белан [и др.] // Торговля, сервис, индустрия питания. — 2023. — Т. 3, № 3. — С. 264–277.
8. Меньшикова В.К., Бондарева А.В. Определение рыночной стоимости товара для таможенных целей / В.К. Меньшикова, А.В. Бондарева // В сборнике: Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. за выпуск Ю.Ю. Сулова. Красноярск, 2021. С. 168–172.
9. Методика определения рыночной стоимости товаров при производстве товароведческих экспертиз в экспертно-криминалистических службах ФТС России: методический материал по судебной экспертизе Министерства юстиции Российской Федерации // ТКС. — 2023. — URL: <https://www.tks.ru/files/other/metod.pdf>
10. Серебряный рубль 1921, 1922 и 1924 гг. / Raritetus: [сайт]. — URL: <https://www.raritetus.ru/texts/1-rubl-1921-1922-1924-serebro/?ysclid=lpzkt1cn6p910152308>
11. Новости ФТС // Федеральная таможенная служба. — URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/368986>
12. Ценообразование: учебное пособие / Сост. Н.Б. Пименова, Е.А. Кониная, О.И. Рыжкова [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные (1,1 Мб). — Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2020.

© Бердникова Екатерина Антоновна (vlad.zubov.2014@gmail.com); Белан Ксения Денисовна (kseniabelan24@gmail.com);

Шалаева Дарья Витальевна (ms_shalaeva.2016@mail.ru); Меньшикова Виктория Карловна (vi1222@mail.ru);

Демина Лариса Николаевна (demina_in@list.ru); Меньшиков Андрей Витальевич (mandrey55@mail.ru); Марченко Валерия Витальевна (moylomi@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, ЕЁ ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

AN INNOVATIVE MODEL OF ECONOMIC GROWTH, ITS FINANCIAL SUPPORT

V. Borobov

Summary. The scientific article reveals the essence of the innovative model of economic growth. Various models of economic growth and its financial support are considered. Practical examples of an innovative model of economic growth in various Western countries and regions are given. Specific measures are proposed to ensure the effectiveness of the Russian economy according to an innovative growth model.

Keywords: economic growth, domestic demand, competitiveness, quality of life, management model, globalization, investment, science, technology, tax benefits, grants, subsidies, innovation model.

Боробов Василий Николаевич

Доктор экономических наук, профессор,

Московский экономический институт;

Профессор, Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

vborobov@mail.ru

Аннотация. В научной статье раскрывается сущность инновационной модели экономического роста. Рассматриваются различные модели экономического роста, их финансовое обеспечение. Приводятся практические примеры инновационной модели экономического роста различных западных стран и регионов. Предлагаются конкретные мероприятия для обеспечения эффективности российской экономики по инновационной модели роста.

Ключевые слова: экономический рост, внутренний спрос, конкурентоспособность, качество жизни, управленческая модель, глобализация, инвестиции, наука, технологии, налоговые льготы, гранты, субсидии, инновационная модель.

В современное время, достаточно много внимания уделяется вопросам инновационного развития, когда руководители организаций принимают решения. Инновационная модель экономического роста базируется на таких управленческих решениях, при которых максимально используют инновации в процессе функционирования и развития организации. Ключевым признаком успешного функционирования такой модели является эффективное финансовое обеспечение, которое выполняет роль катализатора и побуждает инновационную активность.

Инновации, являются прямым элементом роста, могут «вернуть к жизни» спрос в долгосрочном ожидании. В России главным показателем роста является внутренний спрос на товары, услуги, а также инвестиционные товары. Внутренний спрос имеет возможность содержаться за счёт повышения отечественного производства и импорта. Важную роль в конкуренции с учётом импорта играет конкурентоспособность внутригосударственных товаров и услуг, что может осуществляться только вследствие внедрения инноваций¹.

В современном мире фундаментальные изменения связаны с превращением экономики в инновационную социально-экономическую систему, что радикальным образом изменяет характер работы, основные производственные силы, облик общества, уровень и качество

жизни его граждан. Этот переход экономики на новый этап развития определяется сменой технологической базы и управленческой модели экономики, усилением её социальной направленности и, наконец, процессами глобализации.

Современная модель экономического роста выделяется двумя основными характеристиками. Во-первых, она ориентирована на потребителя, во-вторых, многие её принципы и подходы выражаются в стратегических управленческих действиях, нацеленных на высокую отдачу от инвестиций.

С точки зрения соотношения количества и качества экономического роста признаны две модели:

1. Экстенсивная модель: основной акцент здесь делается на увеличение объема производства путём привлечения дополнительных производственных факторов текущего качества. Главным источником экономического роста в этой модели является увеличение затрат живого и овеществленного труда.
2. Интенсивная модель: более сложная и эффективная, чем первая, она базируется на ресурсосбережении и всесторонней экономии. В этой модели источником роста служат инновации в сферах технологии, организации и управления, что приводит к значительному повышению производительности труда и качества продукции.

В реальной жизни экстенсивная и интенсивная модели сосуществуют, дополняя и развивая друг друга.

¹ Кучковская Н.В., Миронова Н.Д. «Финансовое обеспечение инновационной модели экономического роста». Москва, 2022., С. 142–144.

Интересно отметить, что «экономический рост» представляет собой комплексное понятие, влияние на развитие экономики как внешних, так и внутренних факторов. Характеризуется превосходством потребителя над производителем, человеческого фактора над физическим капиталом, а также сферы услуг над сферой материального производства, информационных и инновационных технологий над производственными, гибкости над стабильностью, и других аспектов.

Для перехода к новому качеству роста требуется комплексное использование многообразных факторов.

Из множества современных моделей экономического роста вызывают особый интерес две группы моделей². Первая группа уделяет внимание изучению человеческого капитала в качестве фактора, способствующего росту, в то время как вторая группа моделей, рассматривает инновации как важный фактор в стимулировании роста экономики.

Фундаментальные модели из второй группы, такие как модели П. Ромера, Агиона и Хауитта, Г. Гроссмана и Э. Хелпмана, стали основой для теории инноваций в экономическом росте. Важно отметить вклад Й. Шумпетера в развитие этой теории, поскольку именно он ввел понятие «инновации» в экономическую науку и переопределил роль предпринимателя в контексте экономического роста, считая, что развитие возникает через создание новых комбинаций существующих производственных ресурсов, включая разработку новых продуктов, внедрение новых методов производства и т.д.

Экономист, Ю.В. Шараев предложил классификацию моделей инновационного роста в зависимости от сферы и типа инновационных изменений. Анализ этих моделей отражает достижение инновационного роста через два направления научно-технического прогресса: в сфере производства промышленных товаров инвестиционного назначения (промежуточный продукт) и в сфере производства товаров потребительского назначения (конечный продукт), причём формы проявления последнего также двойки — горизонтальная (разнообразие продукции) и вертикальная (качество продукции).

Таким образом, исследованные модели подтверждают важность связи между научно-техническим прогрессом, который возникает в результате усилий научно-исследовательского сектора экономики, и ростом экономики. Поскольку инновационная модель экономического роста требует внимания к финансовым стимулам и инвестициям в инновационные процессы с целью

² Кашникова Т.В., Бородина А.О. Инновационные модели экономического роста: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки 2020. (дата обращения: 21.12.2023).

повышения производительности труда и конкурентоспособности.

Финансовое обеспечение инновационной модели экономического роста включает в себя обеспечение финансовыми ресурсами инновационной системы, что создаёт условия для свободного функционирования и развития инновационных процессов. Финансовое обеспечение сочетает в себе как задействование внешнего, так и организацию внутреннего финансирования предприятия. Система финансирования состоит из нескольких уровней (государственный, корпоративный и частный).

Ярким примером действенного финансового обеспечения является опыт компании «Яндекс». Эта организация активно пользуется инвестициями для разработки новых продуктов, что позволяет ей не только преумножать доход, но и сохранять ведущие позиции на рынке. Ещё одним примером может служить стратегия Силиконовой долины в США. За счёт активного использования венчурного капитала на начальных стадиях развития, проекты получают необходимые инвестиции для роста и масштабирования³.

Одной из основных проблем в области финансового обеспечения инновации является высокий уровень риска и неопределенности. Многие технологические проекты имеют высокий уровень риска и не всегда обеспечивают ожидаемый финансовый результат. Более того, в условиях современной экономической ситуации многие крупные инвесторы вкладывают свои средства в более «безопасные» сферы.

Инновационная модель экономического роста включает в себя:

1. Инвестиции в исследования и разработки (ИИР): Поддержка инноваций и технологического прогресса через финансирование исследовательских программ в различных областях, таких как медицина, наука, технологии и инженерия.
2. Венчурное финансирование и инвестиции в стартапы: предоставление финансовой поддержки для молодых компаний и предпринимателей, чтобы стимулировать инновации и новые подходы в бизнесе.
3. Государственное финансирование и стимулирование инноваций: разработка налоговых льгот, грантов и субсидий для компаний, занимающихся инновационной деятельностью.
4. Финансовое обеспечение образования и профессиональной подготовки: инвестиции в образование и научно-техническую подготовку, способ-

³ Миронова Н.Ю. «Инновации и цифровизация российской экономики». Москва, 2022. С. 80–84.

ствующие формированию квалифицированной рабочей силы и стимулирующие инновационные идеи.

Инновационная модель экономического роста уже наблюдается в ряде стран и регионов. Рассмотрим два ярких практических примера:

1. Технопарк «Сколково» в Москве: Проект, направленный на стимулирование инноваций и технологического предпринимательства в России через финансовую поддержку и инфраструктурные инвестиции.
2. Инновационная политика Кореи: после Корейской войны, Южная Корея осуществила активную политику стимулирования инноваций и развития высокотехнологичных отраслей, таких как электроника и автомобильная промышленность.

Для обеспечения эффективности российской экономики через финансовое обеспечение инновационной модели экономического роста можно предложить следующие меры:

1. Создание инвестиционных фондов и инкубаторов для стартапов: Поддержка молодых предпринимателей и инновационных проектов через инвестиционные фонды и предоставление инфраструктуры для развития стартапов.
2. Улучшение научно-исследовательских программ: Инвестирование в фундаментальные научные исследования и разработки в различных областях от промышленности до медицины.
3. Стимулирование корпоративных инноваций: Развитие налоговых льгот и поощрений для компаний, активно инвестирующих в инновации и разработки.
4. Развитие системы образования и подготовки кадров: Инвестиции в образование, науку и профессиональную подготовку с целью формирования

высококвалифицированной рабочей силы для инновационной экономики.

Российская экономика, с её значительными ресурсами и потенциалом, может воспользоваться инновационной моделью роста для устойчивого развития и улучшения своего конкурентоспособного положения в глобальной экономике.

Для увеличения результативности финансового обеспечения инновационной модели российской экономики предлагается следующее:

1. Обеспечение законодательной поддержки инновационной деятельности.
2. Развитие инфраструктуры инновационного развития, включая создание технологических центров, технопарков.
3. Привлечение частных инвесторов в новаторские проекты
4. Улучшение системы управления инновационными процессами.

Перспективные направления развития экономики России должны включать диверсификацию экономики для уменьшения зависимости от экспорта энергоресурсов, развитие сферы высоких технологий, ускоренное внедрение цифровизации в отраслях, а также инвестиции в образование и социальную сферу.

Решение вопросов финансового обеспечения инновационной модели экономического роста требует не только привлечения средств, но и создание благоприятных условий для инвесторов или стейкхолдеров. Для этого необходим правильно построенный нормативный и правовой базис, защита прав собственности и ряда других условий. Финансирование технологий должно стимулироваться со стороны государства, а также иметь стабильную систему инвесторов и фондов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыскина Е.О. Анализ и оценка инфляционных процессов в России // МНИЖ. 2021. №4–2 (94).
2. Кашникова Т.В., Бородина А.О. Инновационные модели экономического роста: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки 2020. (дата обращения: 21.12.2023).
3. Кучковская Н.В., Миронова Н.Д. «Финансовое обеспечение инновационной модели экономического роста». Москва, 2022. С. 142–144.
4. Миронова Н.Ю. «Инновации и цифровизация российской экономики». Москва, 2022. С. 80–84.
5. Филиппова И.А., Казюханов А.В. «Плановая государственная экономика: истоки и причины краха (на примере экономики СССР)». Том 1 Часть 10. Москва, 2019.

© Боробов Василий Николаевич (vborobov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПАРАМЕТРОВ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING PARAMETERS OF BANKING PRODUCTS

V. Vagaitseva
A. Shmyreva

Summary. Currently, the competitiveness of commercial banks and their demand in the market is manifested in the variety of services they provide. This article provides arguments in favor of the importance of defining such a concept as «the effectiveness of a banking product». The essence of assessing the quality and efficiency of using a banking product is revealed. The methodological approach proposed in the work by the authors allows us to analyze and obtain a holistic understanding of the product offered by a commercial bank. Another important result of the performance assessment is the formation of recommendations on the possibility of further use and development of the product by a commercial bank.

Keywords: economics, finance, bank, assessment, efficiency, product.

Вагайцева Валерия Павловна

Аспирант, преподаватель, Новосибирский
государственный университет экономики и управления
valeria.vagaitseva@yandex.ru

Шмырева Александра Ивановна

Доктор экономических наук, профессор, профессор,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
a.i.shmyreva@edu.nsuem.ru

Аннотация. В настоящее время конкурентоспособность коммерческих банков и их востребованность на рынке проявляется в разнообразии оказываемых ими услуг. В данной статье приводятся аргументы в пользу важности определения такого понятия как «эффективность банковского продукта». Раскрывается суть оценки качества и эффективности использования банковского продукта. Предложенный в работе авторами методический подход позволяет проанализировать и получить целостное представление о предлагаемом коммерческим банком продукте. Также важным итогом проведения оценки эффективности является формирование рекомендаций о возможности дальнейшего использования и развития продукта коммерческим банком.

Ключевые слова: экономика, финансы, банк, оценка, эффективность, продукт.

Формирование и совершенствование сектора банковских продуктов и услуг России — один из наиболее важных аспектов становления и развития отечественной финансовой системы и экономики в целом. Банковская деятельность — ключевой фактор в вопросе организации потребления и производства на отечественном рынке. Значимой целью деятельности таких финансовых институтов, как кредитные организации, в частности коммерческие банки, является оказание финансовой поддержки субъектам экономики [1, с. 434].

Поскольку базой для развития рыночных отношений является предпринимательская деятельность, помощь её представителям особенно малому и среднему бизнесу является важной стороной функционирования банков в виде оказания банковских услуг, а также продажи банковских продуктов по специальным льготным программам.

Также принимая во внимание тенденцию развития современных финансовых инструментов на фондовом рынке в виде осуществления выпуска ценных бумаг — облигаций (бондов), являющихся, по сути, альтернативой предоставления коммерческого кредита, одними из наиболее востребованных остаются консервативные методы привлечения дополнительных средств. К ним относятся:

приобретение продуктов и услуг, предоставляемых банком: счета, депозиты, а также различные виды кредитования, например, кредит для целей бизнеса [2, с. 96].

Кроме того, население нашей страны продолжает отдавать предпочтение такому банковскому продукту, как сберегательный вклад. Об этом свидетельствуют аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики. В региональном разрезе лидирует Центральный федеральный округ 598141 млн руб., в частности г. Москва, 259183 млн руб. [6, с.90].

Активность коммерческих банков в сфере организации, формирования и выпуска банковских продуктов имеет тенденцию к росту.

Описание ключевых продуктов, которые предлагают банки клиентам как физическим, так и юридическим лицам, можно привести в виде таблицы (см. табл. 1) [3, с. 590].

Выше представлены традиционные или «классические» продукты банка. Также можно выделить новейшие или современные продукты коммерческих банков, к ним относятся продукты дистанционного банковского обслуживания, такие как:

- онлайн-банкинг,
- телефонный банкинг,
- мобильный банкинг,
- мультибанковские системы (HandyBank и Faktura.ru) данное обеспечение позволяет небольшим и региональным банкам развиваться в сети «Интернет» не прибегая к организации масштабного онлайн-пространства [5, с. 90].

Таблица 1.
Основные продукты, предлагаемые клиентам
коммерческого банка

Наименование продукта	Краткая характеристика продукта
Коммерческие ценные бумаги и займы, предоставляемые банком организациям	Выдача банком наличных ссуд организациям, занимающимся производством товаров и услуг, которые продают обязательства их приобретателей по оплате долга, что даёт возможность снизить временные затраты на размещение денежных средств.
Обменные операции	Банк выполняет продажу валюты, принимая от покупателя другую, при этом взимает комиссию.
Сберегательный вклад	Коммерческий банк берёт на себя обязательство выплачивать процент клиенту за предоставление им денежных средств, временно находящихся на вкладе (депозите).
Вклады «до востребования»	Банк принимает условие клиента о возвращении предоставленных им денежных средств во вклад по его первому требованию.
Акты, подтверждающие хранение ценностей	Документ, который гарантирует сохранность и своевременное возвращение личных ценностей банком клиенту с указанием срока и условий.
Кредитный договор	Это вид банковского продукта, который закрепляет условия отношений между банком и клиентом.

Сформированный продукт является модификацией, улучшенной версией имеющегося у банка продукта — его основной задачей является усиление эффекта отдачи в финансовом и организационном плане. Другими словами, продукт должен демонстрировать свою эффективность, одна из составляющих — это положительный финансовый поток от его применения, иначе он будет исключён из продуктовой линейки, предлагаемой банком.

Применение потенциального подхода к определению понятия «эффективность банковского продукта» может представлять собой совокупность экономических коэффициентов, которые будут отражать полезность и рентабельность нового банковского продукта [7, с. 55].

В литературе распространено понятие «эффективности банковской деятельности», в то время как, эффективность отдельно взятого продукта практически не рассматривается. Это говорит о том, что значение эффективности банковского продукта в сфере деятельности коммерческого банка является несколько недооценённым и нуждающимся в поддержке и характеристике [8, с.36].

Исходя из информации, полученной в ходе исследования, представляется возможным сформировать определение понятия «эффективность банковского продукта» на основании предоставления банковской услуги. Итак, эффективность банковского продукта — это обобщающий показатель, характеризующий конечный результат деятельности банка по формированию и выпуску продуктов на финансовый рынок, представляющий совокупность экономических коэффициентов: основные параметры продукта, уровень его развития по отношению к прошлым значениям данного продукта, а также полезность его применения и использования потенциальным клиентом.

Рассматривать эффективность продукта следует не только на основании услуги, оказываемой банком, но и как самостоятельную единицу, приносящую финансовый результат. Ведь главная задача продуктов коммерческих банков заключается в планомерном и всеобъемлющем удовлетворении потребностей и запросов клиентов кредитной организации, которые базируются на их финансовой грамотности и материальных возможностях [11, с.40].

В связи с этим возникает необходимость в установлении единого подхода к оценке эффективности от использования банковского продукта.

Авторами предлагается следующий методический подход к оценке параметров продукта коммерческого банка (см. рис. 1).

Этап 1 и 2 представленного подхода предполагает сбор информации о предлагаемых продуктах банком, её анализ и систематизацию.

Этап 3 авторского подхода предполагает поиск параметров эффективности банковского продукта, в соответствии с гипотезой проводимого исследования — поиском оптимальных критериев оценки эффективности банковских продуктов.

Несмотря на всё многообразие предлагаемых на рынке продуктов, качественные характеристики продукта для клиента, в основном, следующие:

- полезность;
- востребованность;

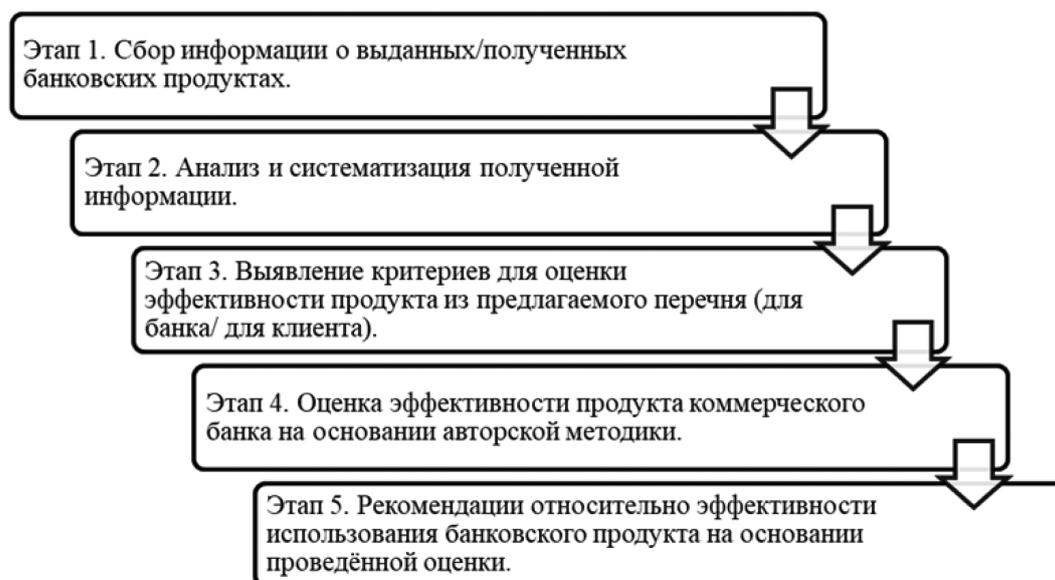


Рис. 1. Методический подход к оценке параметров продукта коммерческого банка

- доступность;
- популярность;
- ценность для банка;
- факт привилегии (в зависимости от конечного пользователя).

Для коммерческого банка критериями эффективности являются:

- объём выдачи продуктов при оказании услуг;
- качество предоставления продукта (скорость реализации услуги, квалификация и мотивация сотрудников);
- размер выгоды для банка от продажи продуктов;
- ценность банковского продукта.

Этап 4 методического подхода включает в себя методику оценки продукта коммерческого банка. Для измерения эффективности банковского продукта необходимо установить параметры, которые позволят быстро и качественно оценить данный показатель.

По мнению авторов, для комплексной оценки эффективности в сфере продуктов коммерческих банков может быть рекомендована следующая методика:

1. Анализ институциональных аспектов сферы продуктов коммерческих банков: краткий обзор финансового положения региона, в частности число действующих кредитных организаций, с учётом имеющихся филиалов и дополнительных офисов.
2. Обеспеченность населения традиционными или «классическими» банковскими продуктами:

Рыночная обеспеченность банковскими продуктами = количество коммерческих банков в регионе (стране) / численность населения.

Финансовая обеспеченность банковскими продуктами по активам в текущем периоде = активы коммерческого банка / валовой региональный продукт (ВВП).

Финансовая обеспеченность банковскими кредитами = объём размещённых средств коммерческого банка/валовой региональный продукт (ВВП).

Показатель сбережений или вкладов = количество вкладов в коммерческом банке/доход на душу населения в регионе/стране (среднемесячный)

Комплексный показатель оценки обеспеченности продуктами банка населения = Институциональная обеспеченность банковскими продуктами × Финансовая обеспеченность банковскими продуктами по активам в текущем периоде × Финансовая обеспеченность банковскими кредитами × Показатель сбережений или вкладов.

3. Показатель оценки эффективности продукта коммерческого банка. Данный показатель формируется в результате совокупной оценки трёх параметров — доходность банковского продукта, доля продукта банка в общем объёме их предоставления, порог рентабельности коммерческого банка.

Доходность продукта коммерческого банка представляет собой разницу между выручкой от продажи определённого вида банковского продукта и расходами на реализацию данного вида продукта.

Пример, Доходность кредита на развитие малого бизнеса = Доход от предоставления кредита на развитие малого бизнеса — Расходы на реализацию продукта кредита на развитие малого бизнеса.

Долевой анализ предоставления определённого вида продукта позволит оценить процент продажи продукта в общем объёме деятельности коммерческого банка.

Пример: Доля кредитов — это отношение кредитно-портфеля (объём размещённых средств) коммерческого банка к его активам.

Доля вкладов — это отношение депозитного портфеля банка (объём привлечённых средств) коммерческого банка к его пассивам.

Порог рентабельности коммерческого банка делает возможным не только оценить финансовую прибыльность кредитной организации, но и анализировать чистую прибыль, содержащуюся в 1 руб. доходов банка.

Рентабельность коммерческого банка — отношение чистой прибыли к общим доходам банка в процентном соотношении.

4. Финансовое положение в коммерческом банке в целом: выполнение основных нормативов банковской деятельности — расчёт показателей ликвидности.
5. Анализ качества предоставления банковских продуктов путём изучения информационного поля коммерческого банка — его рейтинг, по мнению экспертов в России и за рубежом, а также в листинге Банка России.
6. Итогом проведения оценки является вывод об эффективности и целесообразности предоставления банком определённого вида продуктов. Результат оценки лучше всего отобразить графически: в виде таблицы с указанием исследуемых параметров.

Этап 5 авторского методического подхода подразумевает предоставление рекомендаций относительно эффективности предоставляемого коммерческим банком продукта в части оказания услуг потенциальному клиенту банка — юридическому или физическому лицу.

Таким образом, процесс формирования и продажи продуктов банка неразрывно связан не только с понятием эффективности его использования, но и, с масштабом их генерирования, а также с основными характеристиками финансового и институционального положения коммерческого банка на финансовом рынке [9, с. 2350].

Значимыми индикаторами конкурентоспособности коммерческого банка на рынке финансовых услуг является не только качество и эффективность предоставляемого продукта, но и масштаб целевой аудитории, а также спектр имеющихся в линейке продуктов, их разнообразие и полезность для конечного потребителя. [10, с. 102].

Основными факторами, влияющими на развитие и повышение качества банковских продуктов, являются месторасположение кредитной организации, финансово-экономическое положение банка, культура предоставления услуг и этика в вопросах работы с клиентами, набор продаваемых банком продуктов, а также нормативно-правовое регулирование в сфере продуктов коммерческих банков.

Предложенный авторами в работе методический подход поэтапно формирует целостное представление об эффективности банковского продукта. Выполненный анализ позволяет не только оценить продукт, но и предложить рекомендации относительно возможности его использования и развития коммерческим банком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апала С.Р. Современные цифровые банковские продукты, операции и услуги / С.Р. Апала // Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике: материалы всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 14–15 ноября 2019 года. — Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. — С. 433–435. — EDN OYWTYA.
2. Бабенко Г.В. Классификация банковских продуктов и услуг // Colloquium-journal. 2020. — №12. — С. 95–99.
3. Беспалов Р.А. Цифровая трансформация банковских продуктов и услуг в условиях пандемии COVID-19 / Р.А. Беспалов, Н.Н. Денисова // Управленческий учет. — 2021. — № 11-3. — С. 586–592. — DOI 10.25806/uu11-32021586-592. — EDN XQOHVR.
4. Бочкова Е.В. Интернет-банкинг как современная форма банковского обслуживания // Концепт: научно — методический электронный журнал. — 2016. — № 15. — С. 826–830.
5. Быканова Н.И. Тенденции развития Digital-маркетинга на рынке банковских услуг / Н.И. Быканова, И.А. Наumenko, К.В. Молчанов // Научный результат. Экономические исследования. — 2022. — Т. 8. — № 4. — С. 88–98. — DOI 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-9. — EDN BAPOKB.
6. Вагайцева В.П. Некоторые аспекты цифровых банковских продуктов / В.П. Вагайцева, Д.Н. Мышкина, А.И. Шмырева // Russian Economic Bulletin. — 2022. — Т. 5. — № 2. — С. 235–240.
7. Вагайцева В.П. Современные банковские продукты: сущность, формирование и основные направления развития / В.П. Вагайцева // Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической (национальной) конференции, Новосибирск, 15 декабря 2021 года. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. — С. 52–59.

8. Вагайцева, В.П. Проблемы классификации банковских продуктов и услуг / В.П. Вагайцева // Тенденции развития современной науки в свете исследований молодых ученых: Сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 сентября 2022 года. — Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. — С. 35–37.
9. Гришина Е.А. Банковские продукты и услуги: современное состояние и перспективы развития в России // Финансы и Кредит. — 2017. — № 39, т. 23. — С. 2346–2360.
10. Жукова Е.Ф. Банковский менеджмент — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 303 с.
11. Ибрагимова Н.Р. Зарубежный опыт формирования и использования современных банковских продуктов / Н.Р. Ибрагимова // Проблемы науки. 2020. №1 (49). С. 38–43.

© Вагайцева Валерия Павловна (valeria.vagaitseva@yandex.ru); Шмырева Александра Ивановна (a.i.shmyreva@edu.nsuem.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE LOGISTICS COST OPTIMIZATION SYSTEM

A. Gnes

Summary. In modern conditions of ever-increasing competition, digitalization and the growth of the amount of information that companies operate with, finding effective ways to reduce costs is becoming a critically important task. This is especially true for logistics costs, which can account for a significant part of the company's expenses. One of the most effective modern cost-cutting tools is the use of artificial intelligence. Its use in logistics opens up new opportunities for optimizing many processes, which allows you to effectively reduce the costs of the enterprise. The article discusses the concept of artificial intelligence, the advantages of its use in modern business. The directions of using artificial intelligence in the system of optimization of logistics costs are systematized. The problems and risks of using artificial intelligence in the logistics cost optimization system are presented. The author comes to the conclusion that the main directions of using artificial intelligence in the logistics cost optimization system is its application for: demand forecasting, optimization of delivery routes, automation of warehouse logistics, decision support in logistics. This entails a lot of advantages in the form of more accurate planning of purchases, production and inventories, reducing transportation time and fuel consumption, minimizing errors, reducing order processing time and reducing the need to manually manage inventory (saving on warehouse workers' wages), identifying hidden patterns based on big data analysis, identifying optimal solutions for inventory management, procurement, distribution and transportation.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, logistics, cost reduction, cost optimization, logistics costs, logistics optimization.

Гнесь Александр Васильевич
Аспирант, Самарский государственный
экономический университет
aleksandr-gnes@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях постоянно возрастающей конкуренции, цифровизации и роста объемов информации, которыми оперируют компании, поиск эффективных путей снижения издержек становится критически важной задачей. Особенно это касается логистических затрат, которые могут составлять значительную часть расходов компании. Одним из наиболее эффективных современных инструментов снижения затрат является применение искусственного интеллекта. Его использование в логистике открывает новые возможности для оптимизации многих процессов, что позволяет эффективно сокращать затраты предприятия. В статье рассмотрено понятие искусственного интеллекта, преимущества его использования в современном бизнесе. Систематизированы направления использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат. Представлены проблемы и риски использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат. Автор приходит к выводу, что основными направлениями использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат является его применение для: прогнозирования спроса, оптимизации маршрутов доставки, автоматизации складской логистики, поддержки принятия решений в логистике. Это влечет за собой массу преимуществ в виде более точного планирования закупок, производства и запасов, сокращения времени транспортировки и уменьшения расхода топлива, минимизации ошибок, сокращения времени на обработку заказов и уменьшения необходимости вручную управлять запасами (экономия на заработной плате складских работников), выявления скрытых закономерностей на основе анализа больших данных, выявления оптимальных решений для управления запасами, закупками, распределением и транспортировкой.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, логистика, снижение затрат, оптимизация затрат, логистические затраты, оптимизация логистики.

С 2019 года в России началось активное развитие технологий искусственного интеллекта, что подтверждается принятием Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [1], а далее и Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. [2].

Искусственный интеллект представляет собой, согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной

деятельности человека. При этом Указом также определены компоненты искусственного интеллекта, такие как информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

В последние годы применение искусственного интеллекта получило значительное развитие в разных сферах и отраслях деятельности компаний, где логистика не стала исключением. А.А. Королева выделяет несколько видов эффектов от применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в логистике: технологические эффекты (повышение качества технологических процессов), эффекты, повышающие конкурентоспособ-

ность, коммерческие эффекты (дополнительный доход, экономия логистических расходов), социально-экономические эффекты (совершенствование оргструктуры, системы обработки и передачи информации) [4, с. 76].

Как показывает опыт некоторых компаний, использование искусственного интеллекта и других цифровых технологий в логистике способствует значительному росту выручки и прибыли при оптимизации и снижении затрат, что повышает уровень эффективности деятельности компании [9, 10]. Это является главной причиной их использования, так как позволяет увеличивать благосостояние собственников компании.

Далее представлены направления использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат современных предприятий. Прежде всего, оптимизация логистических затрат достигается при использовании искусственного интеллекта для прогнозирования спроса. Одной из ключевых задач логистики является обеспечение спроса продукции у конечного потребителя. Применение искусственного интеллекта позволяет анализировать большие объемы данных о продажах, погодных условиях, экономических индикаторах и прочих факторах, влияющих на спрос. С помощью машинного обучения алгоритмы способны предсказывать будущие тенденции с высокой точностью, что позволяет компаниям более эффективно планировать закупки, производство и запасы, сокращая издержки на хранение и утилизацию излишков [3, с. 4–5].

Далее необходимо отметить такое направление снижения логистических затрат, как применение искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов доставки. Применение искусственного интеллекта может значительно улучшить логистику распределения, оптимизируя маршруты доставки. Системы с искусственным интеллектом способны учитывать множество переменных: пробки, погодные условия, время погрузки и разгрузки, а также многие другие факторы, чтобы найти оптимальный маршрут для транспортных средств. Это позволяет сократить время в пути, уменьшить расход топлива и повысить общую эффективность операций по доставке груза [3, 12].

Другим направлением использования искусственного интеллекта для оптимизации логистических затрат является его применение в управлении складами. Основанные на искусственном интеллекте автоматизированные системы управления запасами (AS/RS), роботы для пиккинга и сортировки товаров, а также системы машинного зрения для контроля качества и инвентаризации значительно повышают эффективность складских операций. Применение искусственного интеллекта в этой сфере помогает минимизировать ошибки, сокращать время на обработку заказов и уменьшать необхо-

димость вручную управлять запасами, что влечет экономию на заработной плате складских работников [12, 13]. Все это в совокупности может значительно сократить издержки предприятия.

Еще одним немаловажным направлением использования искусственного интеллекта для оптимизации логистических затрат является его применение в качестве инструмента поддержки принятия решений на различных уровнях логистической цепочки. Системы на основе искусственного интеллекта способны анализировать большое количество данных, выявлять скрытые закономерности и предлагать оптимальные решения для управления запасами, закупками, распределением и транспортировкой, что позволяет сократить издержки и повысить эффективность логистических процессов [3, 8].

Обобщая вышесказанное, представим на рисунке 1 выявленные направления использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат.

Следовательно, применение искусственного интеллекта для оптимизации логистических затрат влечет за собой массу преимуществ в виде повышения точности прогнозов, оптимизации маршрутов, снижения трудовых затрат, повышения качества обслуживания и другого. Однако существуют также недостатки и риски применения искусственного интеллекта в данной сфере.

Наиболее распространенным недостатком в использовании искусственного интеллекта в любой сфере, в том числе и в логистике, является высокая стоимость этой технологии. Внедрение логистических систем, основанных на искусственном интеллекте, требует значительных капитальных вложений в сами технологии и их инфраструктуру, что является особенно актуальной проблемой для малых и средних предприятий, имеющих ограниченные финансовые ресурсы [4, 5, 10].

Вместе с тем при внедрении логистических систем с технологией искусственного интеллекта возникают сложности их интеграции с существующими на предприятиях системами. Это обусловлено техническими сложностями, а также значительными временными и ресурсными затратами, которые возникают в процессе интеграции. Также препятствия создаются в результате вероятности возникновения временных перебоев в рабочих процессах предприятия, что зачастую несет в себе финансовые потери [6, 8, 9].

Другая сложность при внедрении искусственного интеллекта в систему оптимизации логистических затрат связана с необходимостью переобучения персонала. Сотрудники, связанные с логистическими процессами, должны быть обучены управлению новыми системами



Рис. 1. Направления использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат
 Источник: составлено автором

и понимать принципы работы искусственного интеллекта, что требует времени и дополнительных затрат. Это также несет в себе риски, так как недостаточно обученный сотрудник может неэффективно использовать возможности искусственного интеллекта или же, что гораздо хуже, привести к финансовым и ресурсным потерям в результате неправильного использования данной технологии [3, 8]. В настоящее время данная проблема является достаточно актуальной для всех отраслей, что подтверждают данные рынка труда. Вакансия программиста-разработчика стала наиболее востребованной ИТ-специальностью в 2022 году, а количество вакансий сотрудников, имеющих навыки работы с нейросетями, возросло на 62 % за период с августа 2022 года по февраль 2023 года. Сегодня необеспеченная потребность в ИТ-специалистах в России составляет более 1 млн человек, при этом прогнозируется ее рост [10].

Также необходимо отметить такой риск, связанный с использованием искусственного интеллекта в логистике, как вероятность возникновения ошибок и неточностей при проявлении нестандартных ситуаций. Несмотря на высокую эффективность, искусственный интеллект все еще может быть подвержен ошибкам, осо-

бенно в случаях, когда система сталкивается с нестандартными ситуациями, на которые она не была должным образом обучена.

Другим риском в данном случае является риск появления зависимости от технологий в случае технических сбоев или кибератак. Повышенная зависимость от искусственного интеллекта может увеличить риск уязвимости системы в случае технических сбоев или кибератак, что может привести к серьезным последствиям для логистической цепочки предприятия [12]. Об актуальности данного вопроса в России свидетельствует ежегодный рост объема расходов конечных пользователей в области информационной безопасности, а также увеличение числа кибератак в 2 раза в 2022 году к уровню предыдущего года [10].

Кроме того, важно учитывать этические и правовые вопросы при использовании технологии искусственного интеллекта. Так, использование искусственного интеллекта влечет за собой риск нарушения конфиденциальности и безопасности данных, а также может повлиять на рынок труда, сокращая количество рабочих мест в логистической сфере [11, 12].

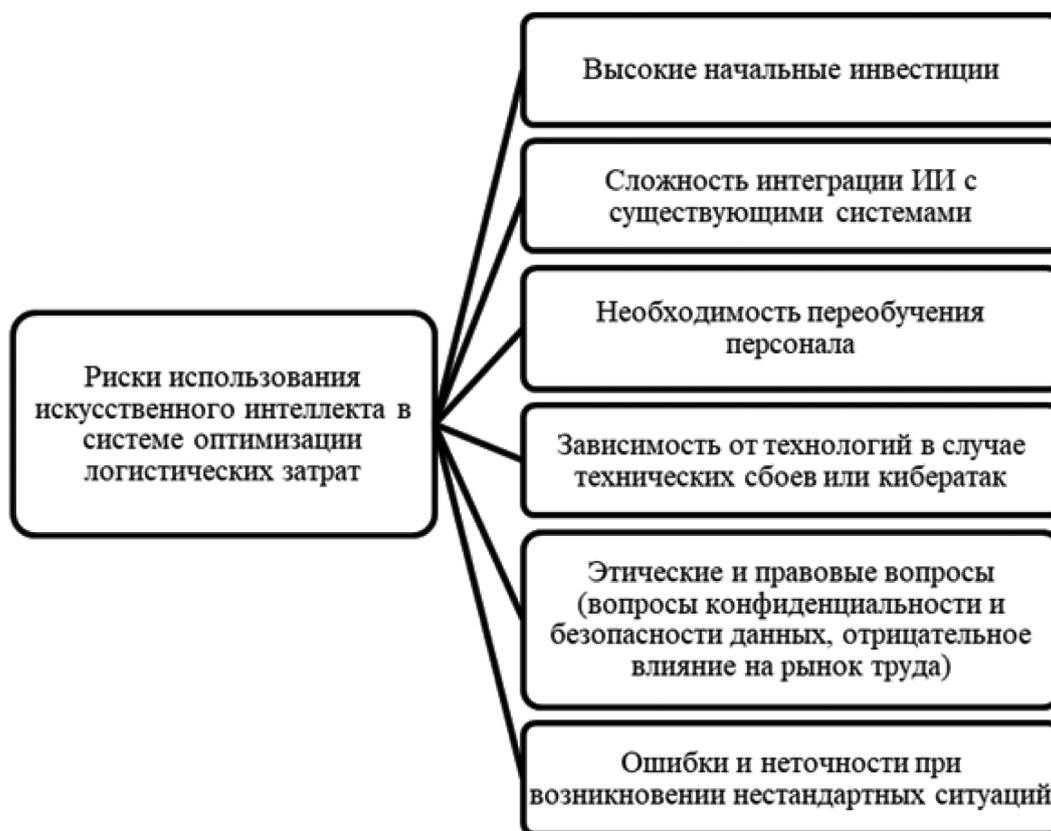


Рис. 2. Риски и проблемы использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат
 Источник: составлено автором

Обобщая вышесказанное, представим риски и проблемы использования искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат на рисунке 2.

Для решения вышеназванных проблем и минимизации рисков важно тщательно планировать процесс интеграции искусственного интеллекта в систему оптимизации логистических затрат предприятия, обеспечивать надежные меры безопасности данных, регулярно обновлять и обучать системы искусственного интеллекта, а также обеспечить и постоянно поддерживать профессиональный уровень сотрудников, занимающихся управлением системой, основанной на искусственном интеллекте. На уровне компаний необходимо более ответственно относиться к вопросам формирования собственных кадров ИТ-сферы, вкладывая в качественное обучение сотрудников. На государственном уровне данная работа осуществляется в рамках реализации мероприятий федеральных проектов «Кадры для цифровой экономики» и «Развитие кадрового потенциала в ИТ-отрасли» [6].

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить, что основными направлениями использова-

ния искусственного интеллекта в системе оптимизации логистических затрат является его применение для: прогнозирования спроса, оптимизации маршрутов доставки, автоматизации складской логистики, поддержки принятия решений в логистике. Это влечет за собой массу преимуществ в виде более точного планирования закупок, производства и запасов, сокращения времени транспортировки и уменьшения расхода топлива, минимизации ошибок, сокращения времени на обработку заказов и уменьшения необходимости вручную управлять запасами (экономия на заработной плате складских работников), выявления скрытых закономерностей на основе анализа больших данных, выявления оптимальных решений для управления запасами, закупками, распределением и транспортировкой. Однако для успешной интеграции искусственного интеллекта в логистические системы компаниям необходимо учитывать потенциальные проблемы и риски, инвестировать в развитие соответствующих технологий и навыков сотрудников. С правильным подходом искусственный интеллект может стать наиболее важным инструментом в достижении оптимальной эффективности логистических операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490.
2. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р.
3. Еремина, Л.В. Повышение эффективности логистического планирования за счет использования искусственного интеллекта / Л.В. Еремина, А.Ю. Мамойко, А.С. Папикян // Техника. Технологии. Инженерия. — 2019. — № 4 (14). — С. 1–7.
4. Королева, А.А. Экономические эффекты цифровой логистики // Журнал БГУ. Экономика. — 2019. — №1. — С. 68–76.
5. Николаев, В.А. Разработка методического аппарата бюджетного планирования на торговых предприятиях // Микроэкономика. — 2012. — № 1. — С. 146–150.
6. Николаев, В.А. Бюджетирование как подсистема согласованного управления структурными подразделениями торговых предприятий // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. — 2010. — № 2. — С. 94–99.
7. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/> (дата обращения: 23.12.2023).
8. Писарев, М.В., Шепелин Г.И. Внедрение цифровых технологий в транспортнологистической отрасли // Научный электронный журнал «Меридиан». — 2022. — №3. — URL: <https://meridian-journal.ru/site/article?id=5547&pdf=1> (дата обращения: 23.12.2023).
9. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В.В. Дыбская, В.И. Сергеев, Н.Н. Лычкина и др.; под общ. и науч. ред. В.И. Сергеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 190 с.
10. Экономика Рунета 2022/2023. Цифровая экономика России. — М.: РАЭК, 2023. — 95 с. — URL: <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-22-23.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).
11. Brynjolfsson, E., Mitchell T. What can Machine Learning Do? Workforce Implications // Science. — 2017. — Vol. 358. — №. 6370. — P. 1530–1534.
12. Gesing, B., Peterson S. J., Dr. Michelsen D. Artificial intelligence in logistics: a collaborative report by DHL and IBM on implications and use cases for the logistics industry // DHL Trend Research. — URL: <https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/core/documents/pdf/glo-core-artificial-intelligence-trend-report.pdf> (date of application: 23.12.2023).
13. Popescu, GH, Petreanu S, Alexandru B, Corpodean H. Internet of Things-based Real-Time Production Logistics, Cyber-Physical Process Monitoring Systems, and Industrial Artificial Intelligence in Sustainable Smart Manufacturing // Self-Gov. Manag. Econ. — 2021. — №9. — pp. 52–62.

© Гнесь Александр Васильевич (aleksandr-gnes@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

THE ROLE OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE ECONOMY OF KHABAROVSK KRAI

*O. Diachkova
E. Belova*

Summary. The relevance of this paper is due to the fact that the scientific economic community pays insufficient attention to the study of industrial production development at the regional level. Purpose of the work: to analyse the role of industrial production in the economy of Khabarovsk Krai. The material basis of the study was formed by the data of the Federal State Statistics Service for the period 2018–2022, opinions of various scientists. The article analyses the balanced financial result of the Khabarovsk Krai enterprises for the period 2018–2022; the possible reasons for the negative balanced financial result of the organizations that provide the population of the Khabarovsk Krai with electricity and gas are analysed; proposals are made to reduce losses in electricity transportation.

The scientific novelty of the study consists in: collecting and systematising relevant statistical data and economic indicators relating to Khabarovsk Krai for the period 2018–2022; conducting a comparative analysis of these data, which allowed to identify trends and problems in industrial production in the region and included an analysis of the financial results of enterprises, an assessment of the causes of negative balanced financial result of organisations and proposals to reduce losses in electricity transportation. The obtained results can be useful for teachers of economics and managers working in this area.

Keywords: industrial production, economy, manufacturing enterprises, balanced financial result, Khabarovsk Krai, electricity transportation.

Промышленное производство во многом определяет уровень развития экономических процессов в отдельно взятом государстве, так как произведенная промышленная продукция не только служит удовлетворению потребностей населения, но и обеспечивает бесперебойный экспорт широкого спектра товаров, что позволяют государству не только получать прибыль, но и в дальнейшем инвестировать ее в формирование новых производственных кластеров. При этом представляется очевидным, что промышленное производство в различных субъектах Российской Федерации развито в неодинаковой степени. Несмотря на значительный интерес научного сообщества к теме развития промышленного производства на государ-

Аннотация. Актуальность настоящей работы обусловлена тем фактом, что научное экономическое сообщество в недостаточной степени уделяет внимание исследованию развития промышленного производства на региональном уровне. Цель работы: проанализировать роль промышленного производства в экономике Хабаровского края. Материальную основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики за период 2018–2022 гг., мнения различных ученых. В статье проанализирован сальдированный финансовый результат деятельности предприятий Хабаровского края за период 2018–2022 гг.; проанализированы возможные причины отрицательного сальдированного финансового результата организаций, обеспечивающих население Хабаровского края электрической энергией и газом; сделаны предложения, позволяющие снизить потери при транспортировке электроэнергии.

Научная новизна исследования заключается в: сборе и систематизации актуальных статистических данных и экономических показателей, относящихся к Хабаровскому краю за период 2018–2022 годов; проведении сравнительного анализа этих данных, что позволило выявить тенденции и проблемы в промышленном производстве региона и включало в себя анализ финансовых результатов предприятий, оценку причин отрицательного сальдированного финансового результата организаций и предложения по сокращению потерь при транспортировке электроэнергии. Полученные результаты могут быть полезны для преподавателей экономики и менеджеров, работающих в данной области.

Ключевые слова: промышленное производство, экономика, обрабатывающие предприятия, сальдированный финансовый результат, Хабаровский край, транспортировка электроэнергии.

ственном уровне, полагаем, что региональному уровню уделяется недостаточное количество внимания, что и указывает на актуальность настоящей работы, цель которой — проанализировать роль промышленного производства в экономике Хабаровского края.

В.В. Брякова, акцентировавшая в рамках своей работы внимание на статистических показателях промышленного производства Российской Федерации в 2022 году, отмечает следующие виды производств, требующие анализа: добывающая (добыча полезных ископаемых) и обрабатывающая промышленности [2]. Однако если же мы обратимся к данным Федеральной службы государственной статистики РФ, то выяснится, что про-

анализировать также следует показатели следующих промышленных производств: обеспечение населения электроэнергией, паром и газом; снабжение населения региона водой.

Далее, представляется необходимым выбрать критерии, на основании которых будут сделаны выводы о роли промышленного производства в экономике Хабаровского края. Этими показателями будут следующие: сальдированный финансовый результат деятельности предприятий, объем отгруженных товаров и услуг, количество промышленных предприятий в каждом из промышленных секторов.

Так, в период 2018–2022 гг. сальдированный финансовый результат деятельности предприятий Хабаровского края выглядел следующим образом:

Таблица 1.

Сальдированный финансовый результат по видам экономической деятельности в Хабаровском крае в период 2018–2022 гг., в млрд рублей [6]

	2018	2019	2020	2021	2022
Общий показатель	40,6	53,4	75,9	140,6	83,1
Добывающая промышленность	10,5	30,01	34,4	67,6	60,3
Обрабатывающая промышленность	-3,7	12,6	-3,1	12,1	-8,2
Обеспечение электроэнергией и т.д.	-8,2	-15,1	-13,4	-7,2	-54,9
Снабжение населения водой	0,7	0,6	-0,1	0,4	0,18

Указанные данные позволяют утверждать, что наибольшую прибыль приносят предприятия, задействованные в добывающей промышленности. Так, в период

2018–2021 гг. финансовый результат деятельности добывающих предприятий демонстрирует значительный рост, в то время как деятельность остальных организаций демонстрирует различные результаты.

Промышленные производства, задействованные в обеспечении населения Хабаровского края электрической энергией, газом и паром, являются убыточными в рамках всего рассматриваемого периода. При этом максимальный убыток приходится именно на 2022 год, в течение которого предприятия потеряли порядка пятидесяти девяти миллиардов рублей. Полагаем, что причинами могут быть следующие:

- низкие цены на услуги (низкие тарифы относительно показателей других регионов);
- неожиданные издержки, такие как рост цен на сырьё или изменение валютных курсов;
- высокие операционные расходы. Если общие расходы компаний, задействованных в сфере «обеспечение населения электроэнергией» превышают их доходы, это может привести к отрицательному финансовому результату;
- иные причины.

Акцентируем более подробное внимание на каждой из них.

Желая ответить на вопрос, являются ли тарифы на электроэнергию и газ в Хабаровском крае слишком низкими, обратимся к показателям «Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг по субъектам Российской Федерации в период 2021–2022 годов» и представим их в виде следующей таблицы 2:

Из представленных данных следует, что тарифы на электроэнергию и газ в Хабаровском крае не явля-

Таблица 2.

Средние потребительские цены на электроэнергию и газ в РФ в период 2021–2022 гг. [5]

	2021		2022	
	Услуги по снабжению электроэнергией, руб.	Газ сетевой в месяц с человека, руб.	Услуги по снабжению электроэнергией, руб.	Газ сетевой в месяц с человека, руб.
РФ	375,77	81,47	393,46	83,87
Центральный федеральный округ	477,38	82,50	498,98	84,88
Северо-западный федеральный округ	413,12	80,17	431,45	83,06
Южный Федеральный округ	418,34	82,78	437,85	84,33
Северо-кавказский федеральный округ	342,43	79,02	354,29	81,59
Приволжский федеральный округ	362,25	81,65	376,26	85,10
Уральский федеральный округ	324,69	69,69	334,2	71,64
Сибирский федеральный округ	246,59	102,06	256,43	102,32
Дальневосточный федеральный округ	366,2	124,43	384,28	117,48
Хабаровский край	423,6	93,8	439,77	97,36

ются низкими: дороже них лишь тарифы Центрального федерального округа.

Можно предположить, что отрицательный финансовый результат организаций связан с резкими изменениями курса валют, которые начались в 2020 году — средний курс рубля по отношению к доллару в 2019 году составлял 64.73, однако уже в 2020 году он составлял порядка 72.14 [1]. Если же обратиться к показателям таблицы, то выяснится, что наихудшие результаты организаций Хабаровского края приходится на 2019 и 2022 года. В 2022 году доллар стоил порядка 68.54. Иными словами, полагаем, что отрицательный сальдированный результат в указанном случае не связан с колебаниями валютного курса. По причине того, что более пятидесяти процентов электростанций в РФ работают на газовом топливе, добываемом внутри страны и не импортируемом из других стран, также нельзя утверждать, что отрицательные показатели связаны с ростом цен на сырье.

Что касается операционных расходов организаций, задействованных в обеспечении населения Хабаровского края электрической энергией и газом, то такие данные, как правило, не публикуются в открытых источниках, в связи с чем не представляется возможным дать ответ на вопрос, может ли неправильное управление операционными расходами привести к убыткам в пятьдесят четыре миллиарда рублей в 2022 году.

Что касается иных причин, то они связаны, прежде всего, с самим процессом транспортировки электрической энергии. Ряд исследователей, среди которых необходимо отметить Л.В. Плесконоса, утверждают, что профессиональные обязанности специалистов в области энергетики включают в себя не только предоставление электрической энергии потребителям, но и стремление к оптимизации системы передачи электроэнергии, с целью минимизации энергетических потерь в линиях электропередачи (ЛЭП), которые являются существенными [4]. Существует обратно пропорциональная зависимость между уровнем напряжения в линии и процентом потерь: при уменьшении напряжения увеличивается доля потерь. Для линий с низким напряжением, таких как бытовые электросети 220 вольт, потери могут достигать приблизительно 6 %. Дополнительные потери, порядка 3 %, происходят на стадии трансформации электроэнергии.

Примером может служить ситуация, когда трансформатор с номинальной мощностью в сто киловатт передает ток напряжением двести двадцать вольт для электропитания многоквартирного дома, состоящего из ста квартир. В этом случае, предполагая, что каждая квартира потребляет 1 киловатт мощности, произойдет преобразование электрической энергии в тепловую из-за сопротивления материалов проводников, что приведет

к часовым энергетическим потерям на уровне девяти процентов от общего потребления, или девяти киловатт. Это явление тепловыделения при прохождении электрического тока через проводники требует внимания инженеров для повышения эффективности энергетических систем и снижения эксплуатационных расходов.

Иными словами, полагаем, что основной причиной, приводящей к огромным убыткам организаций, задействованных в сфере обеспечения населения Хабаровского края электрической энергией и газом, являются именно потери при транспортировке электроэнергии, в связи с чем представляется необходимым предложить способы сохранения дохода этих организаций.

Во-первых, в рамках энергетической инфраструктуры существуют высоковольтные линии передачи, работающие под напряжением, приближающимся к одному мегавольту [3]. Такие линии характеризуются наименьшими относительными потерями электрической мощности, которые обычно не превышают одного процента от переносимой мощности. Несмотря на кажущуюся незначительность такого процента, в абсолютных величинах это означает потери в размере 6–7 киловатт на каждый километр линии. При примерной длине высоковольтной линии в шестьсот километров, общие энергетические потери достигают 4200 киловатт-часов за один час работы, что находит отражение в убытках на сумму 4200 рублей в час.

Хотя эти цифры могут показаться значительными, они бледнеют в сравнении с общим доходом, который производитель получает от функционирования такой высоковольтной линии. Экономическая эффективность таких линий обусловлена высокой полезной передаваемой мощностью, несмотря на упомянутые потери. Однако стоит отметить, что высоковольтные линии не являются повсеместным явлением в энергетической сети. В дополнение, стратегическая цель энергетической отрасли состоит в минимизации расстояний между источниками генерации и конечными потребителями, что также ведет к снижению потерь.

Во-вторых, для дополнительного уменьшения потерь применяются провода с увеличенной площадью поперечного сечения, что снижает их электрическое сопротивление. Это, в свою очередь, требует больших инвестиций в материалы и производство, но опыт показывает, что такие начальные затраты со временем окупаются за счет снижения потерь электроэнергии в процессе транспортировки.

В-третьих, возможным решением проблемы потери при транспортировке может стать использование постоянного тока. Такой подход получил наименование высоковольтной линии передачи постоянного тока.

Главным образом, данная методика обладает набором достоинств, среди которых выделяются сокращение количества требуемых проводников с трех до двух, что ведет к уменьшению объема необходимых опорных конструкций, а также отсутствие потерь, возникающих вследствие емкостных и индуктивных эффектов, и нет необходимости в применении устройств для коррекции электрических параметров сети. Однако, сложность данной системы обусловлена потребностью в преобразовании переменного тока в постоянный для передачи и последующем преобразовании обратно в трехфазный переменный ток для распределения среди конечных пользователей электроэнергии. Именно по этой причине такой вид электропередачи оказывается экономически оправданным преимущественно на расстояниях, превышающих тысячу километров.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

- наиболее прибыльной производственной отраслью в Хабаровском крае является добывающая промышленность: в период 2018–2021 гг. финансовый результат деятельности добывающих предприятий демонстрирует значительный рост, так как он увеличился фактически на пятьдесят семь миллиардов рублей. Лишь в 2022 году происходит снижение на семь миллиардов рублей относительно показателей предыдущего года. Одновременно с этим процентная доля доходов добывающих предприятий относительно общих показателей демонстрирует рост: в 2018 году она составляла двадцать пять процентов, в 2019 — пятьдесят шесть процентов, в 2020 — сорок пять процентов, в 2021 — сорок восемь процентов, наконец, в 2022 году — семьдесят два процента;

- отрасль, демонстрирующая отрицательный сальдированный результат в период 2018–2022 гг. — обеспечение населения Хабаровского края электрической энергией и газом. Нами были отмечены следующие возможные причины, каждая из которых (кроме высоких операционных расходов) была проанализирована: низкие тарифы на услуги; рост цен на сырьё и изменение валютных курсов; причины, связанные с потерями при транспортировке электроэнергии;
- тарифы на электроэнергию и газ в Хабаровском крае не являются низкими: дороже них лишь тарифы Центрального федерального округа. Следовательно, низкие цены тарифов не могут быть причиной отрицательного сальдированного результата;
- резкие изменения курс валют не коррелируют с ростом и снижением показателей отрицательного сальдированного результата, что не позволяет рассматривать их в качестве причины и следствия. Рост цен на сырьё также не может являться основной причиной, так как газ не импортируется из-за рубежа;
- в силу того, что операционные расходы организаций не публикуются в открытом доступе, мы предположили, что основной причиной являются существенные потери при транспортировке электроэнергии;
- были предложены следующие меры, позволяющие снизить потери при транспортировке электроэнергии в Хабаровском крае: использование высоковольтных линий передач; использование проводов с увеличенной площадью поперечного сечения; строительство линий электропередач, передающих постоянный ток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив курсов доллара ЦБ РФ. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd> (дата обращения: 24.01.2024).
2. Брякова В.В. Статистический анализ промышленного производства в России в 2022 году // Вестник науки. — 2022. — № 2 (12 (57)). — С. 21–27.
3. Кочкин Н.В. Строительство высоковольтных воздушных линий электропередач в различной местности // Инновационная наука. — 2018. — № (11). — С. 23–25.
4. Плесконос Л.В. Потери в линии электропередач (ЛЭП) постоянного тока и способы борьбы с ними / Л.В. Плесконос, Д.А. Беловидов, В.Э. Деденко // Перспективное развитие науки, техники и технологий: Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции, Курск, 01 ноября 2019 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. — С. 215–217.
5. Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг по Российской Федерации, федеральным округам, субъектам Российской Федерации и обследуемым городам. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 24.01.2024).
6. Финансовые результаты деятельности организаций Хабаровского края за 2018–2022 гг. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25030> (дата обращения: 10.01.2024).

АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

ANALYSIS OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

A. Evdokimenko
M. Evdokimenko
A. Sherstyakov
A. Skolubovich

Summary. Problems of emergency housing remain today in all regions of the Russian Federation, including in the Siberian Federal District. The main purpose of the research within the framework of writing the article is to conduct a qualitative analysis of the residential real estate market in the Siberian Federal District, including the implementation of the emergency housing program. The article analyzes the state of the real estate market in the Siberian Federal District. Changes in the pace of housing commissioning in the regions of the Siberian Federal District in connection with the changing situation in the Russian economy have been revealed. The analysis of the implementation of the national project «Housing and urban environment», including the implementation of the emergency fund resettlement program through such program tools as: payment of compensation for seized residential premises, purchase of housing under construction from developers, purchase of ready-made housing from developers, purchase of housing on the secondary market. Trends in changes in prices and demand for housing in the secondary market and in the market of new buildings have been identified. Based on the analysis, the features and prospects of the real estate market development in the SFD are considered.

Keywords: real estate, housing, market, economy, demand, price.

Евдокименко Александр Сергеевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин)»
as@sibstrin.ru

Евдокименко Марина Владимировна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин)»

Шерстяков Алексей Анатольевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин)»

Сколубович Александр Юрьевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин)»

Аннотация. Проблемы аварийного жилья остаются на сегодня во всех регионах РФ, в том числе в СФО. Основной целью проведения исследования в рамках написания статьи является проведение качественного анализа рынка жилой недвижимости в СФО, в том числе реализацию программы аварийного жилья. В статье проведен анализ состояния рынка недвижимости в Сибирском федеральном округе. Выявлены изменения темпов ввода жилья в регионах СФО в связи с меняющейся ситуацией в экономике РФ. Проведен анализ реализации национального проекта «Жилье и городская среда», в том числе реализация программы расселения аварийного фонда за счет таких инструментов программы как: выплата возмещения за изымаемые жилые помещения, выкуп строящегося жилья у застройщиков, выкуп готового жилья у застройщиков, приобретение жилья на вторичном рынке. Выявлены тенденции в изменении цен и спроса на жилье на вторичном рынке и на рынке новостроек. На основе проведенного анализа рассмотрены особенности и перспективы развития рынка недвижимости в СФО.

Ключевые слова: недвижимость, жильё, рынок, экономика, спрос, цена.

Постановка задачи

Доступное жилье (строительство или ипотечное кредитование) — приоритетная задача в Российской Федерации, в рамках которой разработан паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» [1].

Исполнение основных нацпроектов поставлено на контроль Правительством РФ и контроль осуществляется по четырем федеральным проектам: «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

В качестве основных показателей национального проекта к 2024 году выделяются [2]:

- ставка по ипотечным кредитам не превышает 8 % (в настоящее время показатель является недостижимым);
- введение ежегодно не менее 120 миллионов квадратных метров жилья (многие регионы согласно таблице 1 не выполняют данный показатель);
- решение экологических проблем (т.е. сокращение количества городов с неблагоприятной средой в два раза) и повышение индекса качества городской среды на 30 % (данный показатель не учитывается во многих регионах);
- расселение аварийного фонда (отсутствует реальный механизм расселения граждан, позволяющий

Таблица 1.

Темпы ввода жилья в регионах СФО

Регион	Ввод жилья в 2021 г., тыс. кв. м	Ввод жилья в 2022 г., тыс. кв. м	Ввод жилья в 2023 г., тыс. кв. м (ноябрь)	Динамика ввода жилья, тыс. кв. м (по отношению к 2022 г.)
Новосибирская область	2004,6	2050,6	2655,0	+ 605
Красноярский край	1345,7	1331,7	1340,0	+ 8,3
Иркутская область	1203,8	1122,8	1254,0	+ 131,2
Алтайский край	988,7	890,6	727,0	— 163,6
Кемеровская область	839,9	662,0	722,0	+ 100
Омская область	639,3	663,7	650,0	+ 24,4
Томская область	476,6	322,4	461,0	+ 138,6
Республика Хакасия	317	297,9	304,0	+ 6,1
Республика Алтай	151,2	163,6	170,0	+ 6,4
Республика Тыва	108,5	138,7	170,0	+ 31,3

анализировать улучшение сложившейся ситуации).

Рассмотрим одну из поставленных задач — достижение основных показателей к 2024 году по ежегодному вводу жилья на примере Сибирского федерального округа (далее — СФО): в 2021 году введено в эксплуатацию — 8075,3 тыс. кв.м., а в 2022 году — 7644 тыс. кв.м. (т.е. уменьшение почти на 5,5 %), а в 2023 году — 8453,0 кв.м. (т.е. увеличение по сравнению с предыдущим годом на 10,6 %, а по сравнению с 2021 годов — всего на 4,7 %).

Анализ темпов ввода жилья в 2022–2023 годах в СФО дает четкое представление о положительной динамике почти во всех регионах (табл. 1).

Увеличение темпов строительства во многих регионах СФО стало благодаря опережающему расселению аварийного жилья, признанного таковым до 1 января 2017 года.

Согласно данным, представленным на рисунке 1 следует отметить, что после 2017 года количество рас-

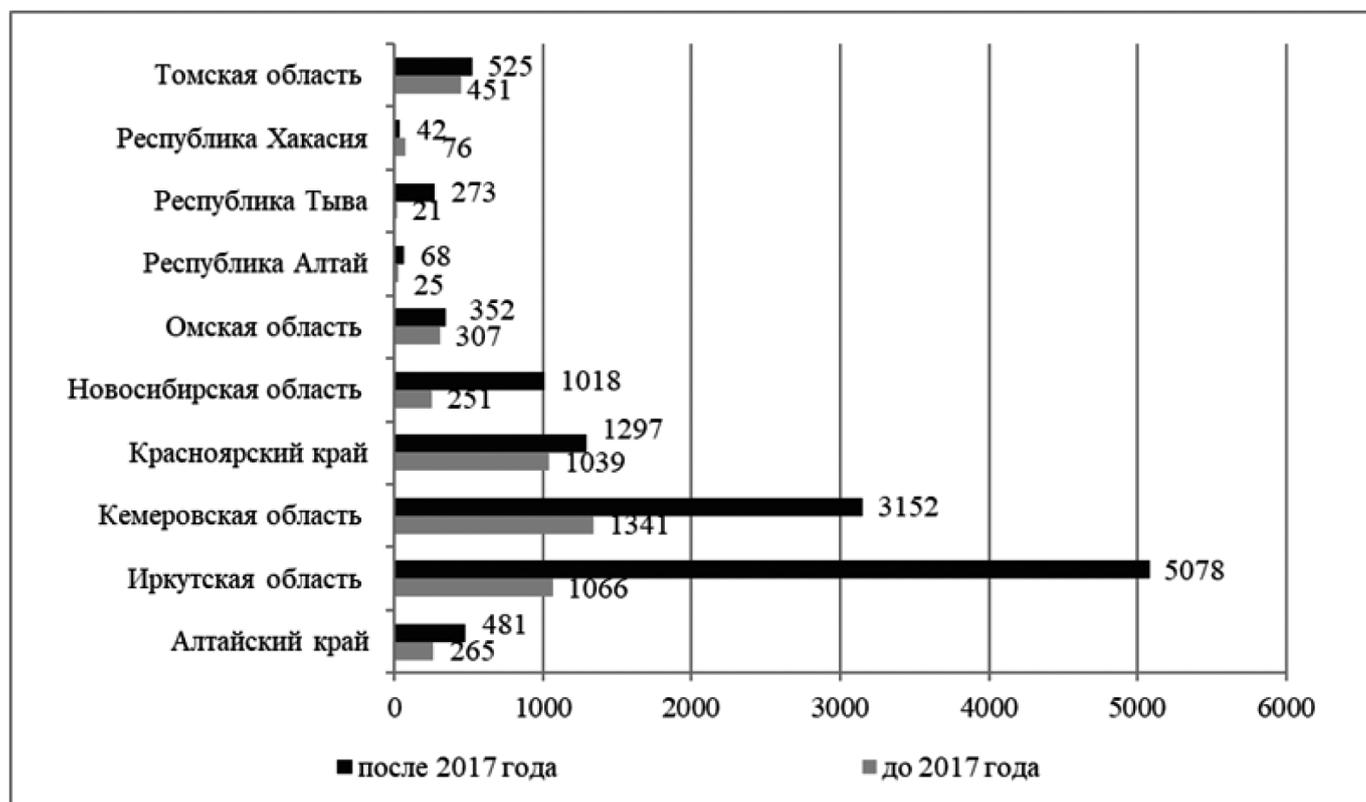


Рис. 1. Количество расселенных аварийных домов в субъектах СФО до и после 2017 года

селенных аварийных домов во всех субъектах ПФО превышает показатель расселения до 2017 года. Лидерами по данному показателю выступает Иркутская область, где увеличение количества расселенных аварийных домов увеличилось более чем в 4 раза (476,4 %). По площади жилых помещений подлежащих расселению в Иркутской области рост составил 42,5 %, по количеству расселяемых граждан только 26,8 %. Абсолютным лидером по темпам роста расселения аварийных домов является республика Тыва, где рост составил более чем 13 раз, по площади жилых помещений 463 %, по количеству расселяемых граждан 541 %. Республика Хакасия — это единственный регион СФО, который снизил показатели по расселению граждан из аварийных домов на 47,82 %, по площади расселения на 43,43 % и по количеству расселенных аварийных домов сокращение составило 44,73 %.

Важно понимать, на сколько процентов регионы выполнили показатель признанного к расселению аварийного жилья до 1 января 2017 года. Представим эти данные на рисунке 2.

Согласно данным рисунка 2 следует отметить, что ни один регион СФО не смог выполнить обязательства по расселению населения из аварийного жилья признанного на 1 января 2017 года. Алтайский край — это регион, который справился с поставленной задачей наилучшим образом, т.к. процент исполнения составил 68,16 %. Наихудший показатель отмечен в республике Тыва 9,52 % несмотря на то, что регион является лидером по росту расселения из аварийного жилья. В регионе еще более 10 тыс. кв. м аварийного жилья нуждается в расселении.

Иркутская область, которая также является лидером по числу расселенных аварийных домов, по ходу исполнения программы расселения среди 11 субъектов СФО занимает только 8 позицию.

В Кемеровской области на 1 января 2017 года было признано аварийным 482,77 тыс. кв. м жилья, которая подлежала расселению. В результате на 250,99 тыс. кв. м было заключено контрактов на переселение и фактически было переселено 209,94 тыс. кв. м, что составило 83,64 % исполнения заключенных контрактов.

Основные способы реализации новой программы расселения (табл. 2) повлияли на динамику ввода жилья:

- выплата возмещения за изымаемые жилые помещения;
- выкуп строящегося жилья у застройщиков;
- выкуп готового жилья у застройщиков;
- приобретение жилья на вторичном рынке.

На 2023 год размер общей финансовой поддержки составляет 22,5 млрд рублей. Финансирование на расселение аварийного жилья по новой программе предоставляется субъектам РФ, выполнившим показатели федерального проекта и завершившим текущие программы переселения.

По новой программе уже переселено 6 856 человек из 136 900 кв.м аварийного жилья, а в общей сложности в 2023 году планируется расселить уже 418 800 кв.м непригодного жилого фонда [3].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о преимуществе одного или несколько способов реализации программ

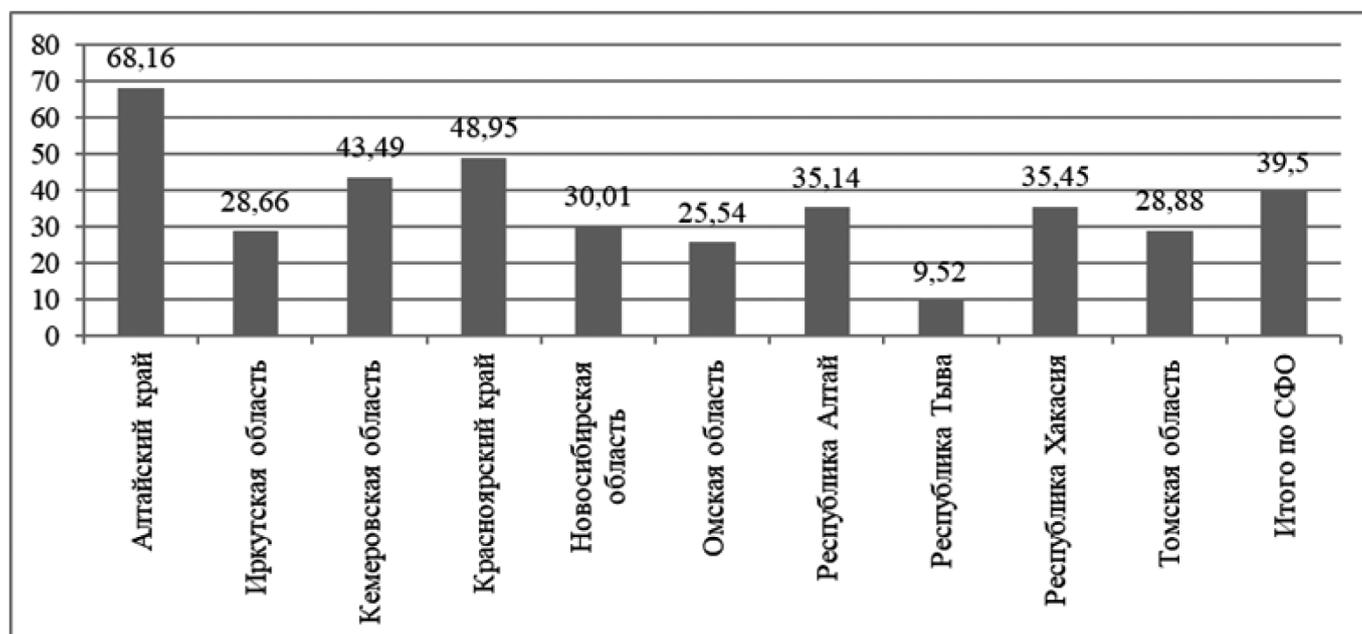


Рис. 2. Ход исполнения программы расселения аварийного жилья, признанного таковым до 1 января 2017 года [9]

Таблица 2.

Способы реализации программ расселения аварийного жилья [9]

Регион	Выплата возмещения, %	Покупка жилья на вторичном рынке, переселение в свободный жилищный фонд, %	Выкуп у застройщика готового жилья, %	Покупка в строящихся объектах застройщика, РЗТ, строительство, %
Иркутская обл.	32,6	23,03	2,3	42
Кемеровская обл.	53,2	6,2	17,7	22,7
Красноярский край	25,1	7,54	5,2	61,08
Новосибирская об.	31,5	1,9	32,3	25,1
Томская обл.	48,9	6,86	26,6	17,7
Алтайский край	68,9	10,9	13,3	6,9
Омская обл.	14,3	21,9	26	37,9
Республика Тыва	-	-	4,2	95,8
Республика Хакасия	10	9,7	8,9	71,3
Республика Алтай	80,2	6,6	9,3	4,4

расселения аварийного жилья в регионах СФО. В Иркутской области — это покупка в строящихся объектах застройщика, на которую приходится 42 % программы и выплата возмещения 32,6 %. В Кемеровской области — это преимущественно выплата возмещения, доля которой составляет 53,2 %. Также преимущественно выплата возмещения осуществляется в рамках реализации программы расселения в Томской области — 48,9 %, Алтайском крае — 68,9 % и Республике Алтай — 80,2 %. Реализация программы расселения за счет покупки жилья в строящихся объектах застройщика осуществляется: в Красноярском крае — 61,08 %, Омской области 37,9 %, Республике Тыва — 95,8 % и Республике Хакасии — 71,3 %. Выкуп у застройщика готового жилья популярен только в Новосибирской области — 32,3 %.

Покупка жилья на вторичном рынке для расселения во всех субъектах СФО занимает наименьшую долю в рамках реализации программы расселения. Так в Но-

восибирской области показатель составил всего 1,9 %, в Кемеровской области 6,2 % и в республике Алтай — 6,6 %, а в республике Тыва данный инструмент программы вообще не применяется.

Сдерживающими факторами достижения показателей национального проекта в настоящее время выступают:

- увеличение ставок по кредитам;
- увеличение предложений на вторичном рынке жилья;
- увеличение ставок по вкладам [4].

Проведя анализ реализации программы расселения из аварийного жилья в регионах СФО, отмечается ряд существенных закономерностей:

- произошло резкое увеличение «закредитованности» (рис. 3);
- резкий рост цен на объекты недвижимости, т.к. увеличилась стоимость строительных материалов;

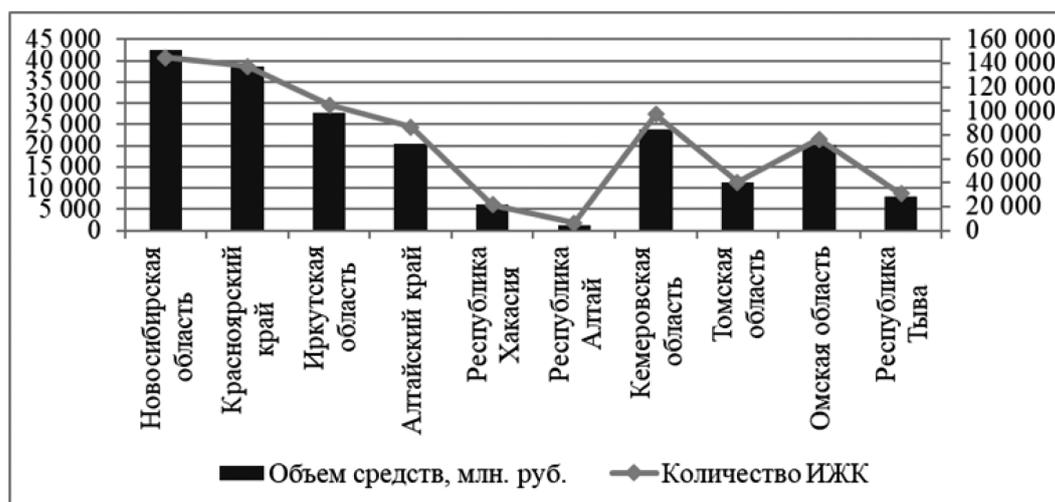


Рис. 3. Объем заключенных кредитных договоров в регионах СФО (январь–октябрь 2023 год) [9]

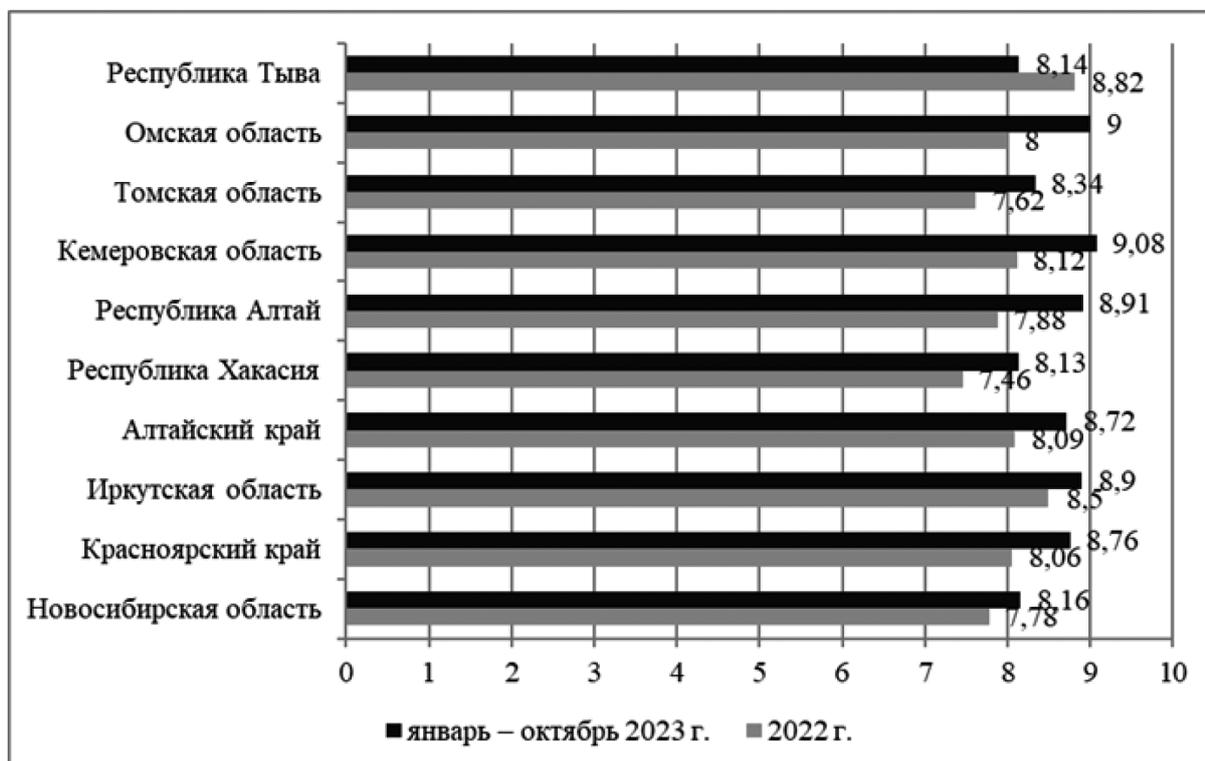


Рис. 4. Средний уровень процентной ставки по ипотечному кредиту в региональном разрезе (% годовых) [9]

- преимущество объектов на вторичном рынке жилья, из-за пониженной стоимости и отсутствии необходимости нести дополнительные траты на ремонтные работы в новостройке;
- выросла стоимость кредитов (рис. 4) в 2023 году по сравнению с 2022 годом практически во всех субъектах СФО за исключением республики Тыва, где произошло снижение процентов по кредитам в среднем на 0,68 п.п. Данный факт скорее является исключением. Не смотря на повышение ставок кредитов, они пользуются спросом у населения при покупке жилья, через программы ипотечного кредитования.

Важным фактом, оказывающим влияние на спрос, на рынке жилья является его цена. Однако следует отметить, что цены на недвижимость в СФО переживали длительную стагнацию.

В предыдущие годы был выраженный рынок покупателя — большое количество объектов на первичном и вторичном рынках жилья. На момент ввода в эксплуатацию больше 75 % квартир в новостройках были уже реализованы, а в настоящее время этот показатель колеблется от 50 % до 60 % [4]. Спрос сместился с новостроек на вторичку — а это вынудит застройщиков уменьшить ввод жилья, для распродажи квартир в уже построенных объектах и подтверждается полученными данными (табл. 1).

Анализируя данные о стоимости жилья за последние три года цены на первичном и вторичном рынке жилья в СФО (табл. 3 и табл. 4) мы имеем четкое представление об ее увеличении.

Самая высокая стоимость жилья на вторичном рынке среди субъектов СФО отмечена в Республике Тыва. В 2023 году она составила 118 337 руб. за кв.м. Самая низкая стоимость отмечена в Республике Хакасия 82107 руб. за кв. м. Средняя стоимость квадратного метра жилья на вторичном рынке СФО составила в 2023 году 90937 руб. Исходя из этого, в Республике Тыва стоимость жилья на вторичном рынке превышает среднюю по СФО на 30,1 %, а в Республике Хакасия ниже стоимости СФО на 9,8 %.

Многие эксперты прогнозируют стагнацию строительного рынка в ближайшие несколько лет по следующим причинам:

- рост ключевой ставки ЦБ [5, 6, 7];
- инфляционными процессами;
- снижением покупательской способности населения.

Нужно понимать, что в некоторых регионах СФО снижения цен на недвижимость мы не увидим. Развитие региона — возможность обеспечения жильем.

Одним из перспективных методов выполнения Указа остается:

Таблица 3.

Средние цены на вторичном рынке жилья в регионах СФО

	2021/2022/2023 (без 4-го квартала) годы			
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
Сибирский федеральный округ	58 922/ 77 192/ 85 737	61 484/ 79 229/ 87 863	63 344/ 80 423/ 90 947	66 010/ 82 386/
Республика Алтай	60 738/ 90 716/ 110 186	61 784/ 99 941/ 114 329	66 437/ 109 042/ 119 244	72 873/ 109 342/
Республика Тыва	68 419/ 100 203/ 115 350	80 566/ 99 936/ 117 966	95 636/ 103 891/ 118 337	95 967/ 109 109/
Республика Хакасия	52 300/ 68 902/ 78 149	52 136/ 68 773/ 78 643	55 761/ 72 686/ 82 107	56 940/ 72 472/
Алтайский край	57 637/ 74 528/ 81 598	59 314/ 77 267/ 84 725	61 318/ 73 813/ 86 838	63 856/ 76 805/
Красноярский край	61 534/ 70 471/ 80 815	64 478/ 71 910/ 81 285	66 758/ 74 264/ 86 185	69 473/ 76 983/
Иркутская область	62 994/ 84 691/ 89 882	65 181/ 86 136/ 91 966	67 302/ 86 743/ 94 599	69 147/ 86 981/
Кемеровская область	47 911/ 73 584/ 82 848	53 085/ 76 381/ 86 392	54 325/ 75 362/ 90 145	55 970/ 80 175/
Новосибирская область	63 850/ 83 392/ 99 647	64 728/ 85 082/ 99 205	64 441/ 87 518/ 99 358	66 072/ 89 073/
Омская область	52 847/ 69 863/ 82 556	55 443/ 72 055/ 85 561	58 436/ 77 609/ 89 433	62 521/ 80 351/
Томская область	59 531/ 83 744/ 85 584	63 228/ 85 458/ 87 834	65 855/ 85 806/ 90 992	69 717/ 85 190/

- использование кредитных ресурсов (рис.4). На этом фоне стоимость кредитов выросла, и чаще всего ставка составляет около 9 % годовых;
- программы ипотечного кредитования с гос. поддержкой (семейная ипотека, сельская ипотека, ипотека многодетным семьям, господдержка для бюджетников, ипотека для IT-специалистов);
- снижение рыночных ставок по кредитам.

Заключение

Проведенное авторами исследование позволяет сделать следующие выводы:

- стабильное увеличение на рынке жилья (первичном и вторичном) стоимости недвижимости;
- рост заемных (кредитных) средств при приобретении недвижимости;
- развитие строительной отрасли зависит от региональных особенностей;
- ухудшение геополитической ситуации и удорожания стройматериалов влияют на рост цен;
- если на рынке в 2024 году не произойдет глобальных позитивных переломов, а ипотечные условия будут такими же, что и сегодня, то цена на недвижимость будет сокращаться.

Таблица 4.

Средние цены на первичном рынке жилья в регионах СФО

	2021/2022/2023 (без 4-го квартала) годы			
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
Сибирский федеральный округ	63299/ 86639/ 101438	66780/ 91939/ 102874	70412/ 94733/ 106424	72718/ 96904/
Республика Алтай	.../ 106982/ 100033	.../ 115828/ 109611	.../ 111975/ 109159	.../ 112071/
Республика Хакасия	56720/ 76753/ 84336	58134/ 79592/ 85501	58348/ 82028/ 87700	59491/ 82270/
Алтайский край	57342/ 77141/ 91246	59274/ 82683/ 94887	64349/ 84961/ 98858	66933/ 87867/
Красноярский край	69845/ 90337/ 100589	72713/ 94631/ 103245	77795/ 97732/ 108468	79264/ 98638/
Иркутская область	75726/ 94859/ 103077	93565/ 98831/ 106192	94517/ 103344/ 108067	96894/ 108605/
Кемеровская область	56859/ 88601/ 99560	58164/ 92000/ 100008	61527/ 92918/ 102727	63143/ 93534/
Новосибирская область	68772/ 95947/ 113640	69966/ 102081/ 113397	72196/ 105553/ 115023	73620/ 106054/
Омская область	56191/ 75522/ 94589	58190/ 80382/ 95284	62219/ 83701/ 100329	68905/ 89040/
Томская область	64134/ 82214/ 101557	69605/ 90129/ 101539	73465/ 91694/ 106638	75508/ 95369/
Республика Тыва	.../ 107166/ 111274	.../ 107131/ 116541	.../ 107223/ 123029	.../ 102666/

Примечание. Таблица № 3 и № 4 составлены на основании данных, размещенных на официальном сайте rosstat.gov.ru по результатам мониторинга, выполненного авторами настоящей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный портал Правительства Российской Федерации / Опубликовано паспорт национального проекта «Жильё и городская среда» — URL: <http://government.ru/info/35560/> (Дата обращения: 05.12.2022). — Текст: электронный.
2. Новостное интернет-издание Стратегия 24 / Национальный проект «Жильё и городская среда» — URL: <https://strategy24.ru/rf/citybuilding-and-jkh/projects/natsiona-nuu-proyekt-zhil-ye-i-gorodskaya-sreda> (Дата обращения: 07.12.2022). — Текст: электронный.
3. Новостное интернет-издание Фонд развития территорий / Еще 5 регионов в 2023 году смогут приступить к расселению аварийного жилья по новой программе — URL: https://фрт.рф/news/eshche-5-regionov-v-2023-godu-smogut-pristupit-k-rasseleniyu-avariynogo-zhilya-po-novoy-programme-/?sphrase_id=71933 (Дата обращения 23.12.2023). — Текст: электронный.
4. ТРУДЫ НГАСУ. — Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2023. — А.С. Евдокименко, М.В. Евдокименко / Анализ рынка жилой недвижимости за 2021–2022 годы в Сибирском федеральном округе

5. Новостное интернет-издание РБК / Набиуллина признала необходимость повышения ключевой ставки еще весной — URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/12/2023/6587e6b99a79474577cfa59a?from=soru> (Дата обращения: 24.12.2023). — Текст: электронный.
6. Новостное интернет-издание NEWIA / В России сильно выросли ставки по ипотеке, поэтому покупатели перешли в режим ожидания улучшения финансовой ситуации. Что в этот период будет с ценами на жилье, рассказали эксперты — URL: <https://newia.ru/news/2023-12-20/vtorichnyy-gynok-zhilya-v-rf-teryaet-pokupateley-i-zhdet-snizheniya-tsen-3134831> (Дата обращения: 23.12.2023). — Текст: электронный.
7. Новостное интернет-издание NEWIA / В России с 23 декабря ужесточили условия получения льготной ипотеки, что отразится на рынке жилья. Что теперь будут делать застройщики — URL: <https://newia.ru/news/2023-12-24/eksperty-nazvali-posledstviya-uzhestocheniya-igotnoy-ipoteki-3137813> (Дата обращения: 24.12.2023). — Текст: электронный.
8. Новостное интернет-издание CIAN / Эксперты назвали последствия ужесточения — URL: <https://novosibirsk.cian.ru/stati-vtorichka-2024-chno-budet-s-tsenami-ipotekoj-i-predlozheniem-333268/> (Дата обращения: 25.12.2023). — Текст: электронный.
9. Новостное интернет-издание / Информационный бюллетень «Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России» — URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46679/mortgage_lending_market_2310-42.pdf (Дата обращения: 20.12.2023). — Текст: электронный.

© Евдокименко Александр Сергеевич (as@sibstrin.ru); Евдокименко Марина Владимировна;
Шерстяков Алексей Анатольевич; Сколубович Александр Юрьевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА: АВТОМАТИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ТОЧЕК ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ

METHOD FOR IMPROVING THE QUALITY OF MANAGEMENT ACCOUNTING: AUTOMATION OF CONTROL POINTS IN MANAGEMENT ACCOUNTING DURING PROJECTS IMPLEMENTATION

Yu. Kornev

Summary. The article explores an approach to automating the accounting verification process through control points. A universal open mechanism for automated management systems and principles for constructing a system of control points are proposed, applicable not only to the discussed area of automated management accounting but also to any accounting domain in general. Additionally, the auxiliary role of the proposed mechanism in facilitating collaboration between project teams of the executor and the client at various stages of project implementation is examined.

Keywords: business process automation, process monitoring system, control points, project management.

Корнев Юрий Сергеевич

Ведущий эксперт, ООО «Технопарк»
kyser@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается подход к автоматизации процесса проверки учета через контрольные точки. Предложен универсальный открытый механизм для автоматизированных систем управления и принципы построения системы контрольных точек, применимый как к рассматриваемой сфере автоматизации управленческого учета, так и в целом для любой области учета. Также рассмотрена вспомогательная роль предложенного механизма к построению взаимодействия проектных команд исполнителя и заказчика на различных этапах реализации проекта.

Ключевые слова: автоматизация бизнес-процессов, система мониторинга процессов, контрольные точки, управление проектами.

Контрольные точки представляют собой важный инструмент в сфере бухгалтерского, управленческого и оперативного учета. Этот термин обозначает набор формальных критериев, нацеленных на обеспечение точности и надежности финансовой информации. Контрольные точки играют роль защиты от ошибок, а также обеспечивают проверку достоверности и логической целостности финансовых данных.

На практике, данный инструмент в виде готового для применения механизма широко распространен в существующих решениях автоматизации бухгалтерского учета. Это связано, в первую очередь с тем, что бухгалтерский учет регламентирован и можно выработать универсальные критерии проверки, подходящие для большинства организаций. Но даже в случае бухгалтерского учета, набора predetermined проверок почти всегда недостаточно и появляется необходимость в реализации дополнительных проверок, что имеющиеся механизмы, как правило, сделать не позволяют. Если же говорить об оперативном или управленческом учете, то бизнес-процессы организаций настолько отличаются друг от друга, что говорить об универсальном наборе контрольных точек не приходится.

В связи с этим, несомненным плюсом для организации станет наличие открытого механизма, который позволяет быстро и эффективно проверять состояние учета на основе собственных критериев, регламентов и правил. Открытость механизма позволит изменять и расширять набор проверок по мере развития организации, постоянно адаптируясь под новые условия. Цели, которые можно достичь благодаря наличию инструментального экспресс-проверок в автоматизированной системе:

- 1. Эффективность и точность.** Автоматизированные проверки обеспечивают мгновенное и точное выполнение контрольных точек, что существенно сокращает вероятность человеческих ошибок;
- 2. Мониторинг в реальном времени.** Системы автоматизированных проверок позволяют реагировать на изменения в финансовой информации немедленно, обеспечивая более оперативное и своевременное исправление ошибок;
- 3. Экономия времени и ресурсов.** Автоматизация контрольных точек позволяет экономить время и ресурсы, которые ранее требовались для ручного выполнения проверок.
- 4. Сокращение рисков.** Автоматизированные проверки помогают выявлять и предотвращать по-

тенциальные проблемы в более ранней стадии, не ожидая, пока ошибки как снежный ком накопятся и не приведут к более серьезным последствиям.

Наличие механизма создания и управления контрольными точками, несомненно, принесет пользу для проверки текущего состояния учета. Этот же механизм можно эффективно использовать также на этапе внедрения автоматизируемой системы. Так, конечной целью проектных работ является построение системы, которая, как минимум, систематизирует информацию о деятельности организации в некую модель данных, на основе которых в дальнейшем проводится анализ и строится отчетность. Данная модель учета строится на этапе формирования требований к системе, построения архитектуры и методологии и уже содержит критерии и ограничения, в рамках которых модель может считаться полной, достоверной, не противоречивой, соответствующей методологии учета компании и т.д. Эти критерии качества данных, как правило, будут пересекаться с контрольными точками, которые в будущем будут применяться для проверки состояния учета. Таким образом, те же самые критерии проверки данных могут быть применены как для проверки тестовых данных при приемке проектных работ, так и для последующей проверки состояния учета.

Рассмотрим реализацию механизма с технической точки зрения. Механизм экспресс-проверок можно реализовать как надстройку в внедряемую систему. В качестве примера можно привести механизм расширений для распространенной системы 1С:Предприятие. От-

крытый код типовых решений и возможность описания скриптов на пользовательском уровне позволяет реализовать принцип «открытого» для изменений механизма проверок для автоматизируемых на 1С информационных систем. Похожих принципов придерживается большая часть наиболее широко используемого программного обеспечения для автоматизации учета, поэтому механизм экспресс-проверок можно реализовать по той же технологии.

Надстройка должна включать в себя два уровня функциональности:

1. Пользовательский — основной режим запуска проверки в системе. В данном режиме пользователю предоставляется возможность задания параметров, таких как период и выполняемый пакет проверок;
2. Режим конструктора, в рамках которого производится настройка критериев проверки и управление пакетами проверок.

Структура каждой отдельной проверки может быть представлена следующим образом (рис. 1):

1. **Наименование проверки.** Наименование, отражающее суть проверки;
2. **Описательные поля:**

а. *Предмет проверки.* Текстовое описание с информацией, что именно подвергается проверке в рамках контрольной точки. Из описания предмета проверки должны быть однозначно понятно, какой аспект учета проверяется;

← → ☆ Экспресс-проверка данных

Настройки проверок Результаты проверок

Проверка БДР, период: Декабрь 2023 г.
 Проведено проверок: 9 из 9, в том числе проверки с ошибками: 1
 Найдено ошибок: 3

Проверка НСИ	Ошибка не обнаружено	
Настройка соответствий статей БУ и УУ	Ошибка не обнаружено	
Заполнение аналитик договоров ключевых клиентов	Ошибка не обнаружено	
Предмет контроля:	Для всех договоров с покупателями юридическими лицами должны быть настроены аналитики принадлежности проекту и статье БДР	
Результат проверки:	Ошибки не обнаружены	
Проверка состава статей БДР на полноту	Ошибка не обнаружено	
Проверка первичных документов	Ошибка не обнаружено	
Проверка отражения на регистрах учета	Обнаружены ошибки: 3	
Проверка полноты отражения БДР	Обнаружены ошибки: 3	
Предмет контроля:	Все движения на счетах PNL (20, 26, 91) должны найти отражения на оборотах БДР	
Результат проверки:	Есть расхождения	
Регистратор	СуммаУУ	СуммаБДР
Операция ИСБП-000022 от	-75 000	
Поступление (акт, накладн	-387 400	
Поступление (акт, накладн	-422 000	
Рекомендации:	Дополнить правила трансляции для новых типов движений	

Рис. 1. Пример вывода данных о результатах проверки

b. *Сообщение об ошибках.* Сообщение в случае, если контрольная точка показала наличие ошибок;

c. *Сообщение при отсутствии ошибок.* Сообщение для случая отсутствия ошибок;

d. *Рекомендации.* Сообщение с конкретными рекомендациями по их устранению. Рекомендации должны быть четкими, понятными и предоставлять руководство по тому, как исправить выявленные проблемы;

3. Перечень ошибок. Раздел предоставляет дополнительный уровень детализации, предоставляя перечень ошибок с возможностью перейти к каждой из них. Если возможность перехода к содержащим ошибки объектам обеспечена, то это упрощает процесс анализа и исправления.

На уровне настроек перечень ошибок задается скриптом на встроенном языке системы (рис. 2). Пакет может состоять из иерархической структуры набора проверок.

Каждый пакет может выполняться как в ручном режиме, так и в автоматическом режиме по расписанию, с рассылкой результатов соответствующему перечню пользователей в зависимости от наличия выявленных ошибок или не зависимо от них.

Предложенный минимальный функционал достаточен для решения поставленной задачи, легко реализуется

в кратчайшие сроки и однажды созданный механизм экспресс-проверок может легко мигрировать из проекта в проект. Так как команды внедрения проектов по автоматизации часто имеют строгую специализацию, то повторно использоваться может как сам механизм, так и настройки экспресс-проверок.

Рассмотрим возможности применения экспресс-проверок на различных этапах жизненного цикла проекта автоматизации.

Этап разработки методологии и технического решения

И методология, и архитектура будущей системы формируются на основе ранее сформулированных бизнес-процессов и функциональных требований к системе. Отличной практикой данного этапа является формулировка методов проверки будущей информационной системы. Необходимо перевести требования методологической модели и функциональные требования в набор формальных критериев. Попытка сформулировать критерии проверки уже на этапе проработки методологии и технических решений также помогут вскрыть противоречия и упущенные недоработки, что в целом повысит качество разрабатываемой модели, позволит заложить на этапе проектирования принципы прозрачности и контролируемости учета.

В качестве основы рекомендуется рассмотреть следующие виды проверок:

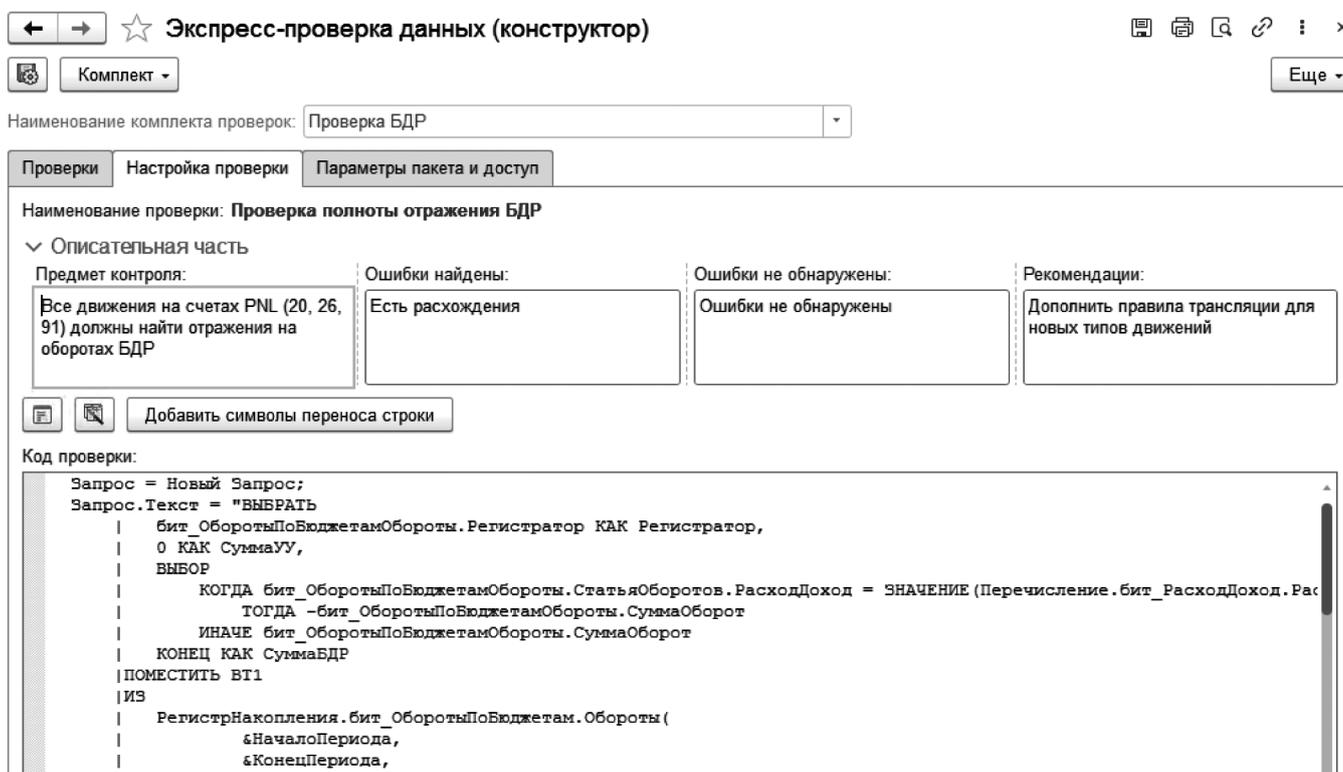


Рис. 2. Пример интерфейса настройки проверки

1. **Проверка нормативно-справочной информации.** С точки зрения архитектуры и модели учета нормативно справочная информация играет исключительно важную роль основы данных. Как правило, на этапе разработки модели формулируются требования к состоянию нормативно-справочной информации, которые легко могут быть реализованы в виде соответствующего набора проверок. Набор проверок нормативно-справочной информации должен быть первичным при проведении контрольных процедур, так как ошибки других видов могут являться уже следствием недоработки НСИ.
2. **Проверка первичных документов.** Модель учета предъявляет требования к заполнению документов и обеспечению необходимых аналитик, которые впоследствии используются на уровне управленческой и прочей отчетности. Набор проверок должен выявлять ошибки при заполнении первичных документов, находить наличие неполных или некорректных данных.
3. **Проверка отражения на регистрах учета.** Сформированные документами данные регистров учета могут оказаться неполными по причинам ошибок разработки, программным сбоям или в результате некорректного заполнения документов, содержать данные, противоречащие модели учета.
4. **Проверка модели учета.** Модель учета может предъявлять ряд специфических и легко формализуемых для проверок требований. Например, модель учета может подразумевать отсутствие незавершенных затрат на производство, запрет на наличие незакрытых взаиморасчетов с различными покупателями, отсутствие несписанных административных затрат и т.д. Такие требования модели очень легко формализуются и могут быть включены в набор проверок.

Приведенный перечень не является полным и в зависимости от области автоматизации набор проверок может дополняться. Сформированный таким образом набор проверок может быть широко применен на всех последующих этапах проектных работ.

Этап разработки. На данном этапе механизм экспресс-проверок может быть использован как один из элементов тестирования. При разбиении этапа разработки на несколько подэтапов необходимо синхронизировать порядок ввода в эксплуатацию проверок с планом разработки, дополняя пакет с переходом к следующему этапу работ новыми проверками. Если разработка ведется уже в условно рабочей системе, где каждая итерация наращивает пользовательский функционал, то механизм экспресс-проверок должен проверять не только результаты влияния на модель учета нового функционала. Важ-

но также убедиться, что не произошло негативного влияния на уже разработанный ранее функционал.

Этап тестовой эксплуатации. На этапе опытной эксплуатации функция высокоуровневого тестирования становится максимально важной. Выявление мелких недоработок и их исправление могут привести к неожиданным ошибкам в смежном функционале системы. Доработок системы на данном этапе происходит множество и тестирование после каждого исправления обычно точно сосредоточено именно на исправляемой функции. Проверка же целостности всей модели становится трудоемкой задачей, для выполнения которой может не хватать ресурсов. Механизм автоматизированных проверок позволяет провести анализ целостности всей модели учета в автоматическом режиме, выявляя сложные негативные эффекты на раннем этапе.

Этап поддержки. На этапе поддержки механизм экспресс-проверок начинает играть роль инструмента обучения и первой линии поддержки. Сотрудники, получив в свое распоряжение инструмент с подготовленным набором проверок, могут проверить результат своей работы и исправить совершенные ошибки. Использование инструмента как первой линии поддержки подразумевает следующие правила работы:

1. На момент обращения в техподдержку проверка учета не должна показывать ошибки в разделах нормативно-справочной информации и проверки заполнения первичных документов. Правило может быть расширено и на некоторые другие разделы проверок. Т.е. необходимо выделить основной набор проверок, который должен показывать отсутствие ошибок в любой момент времени;
2. Ответственность за оперативное исправление ошибок из основного набора проверок должна лежать на самих сотрудниках, работающих с системой. В этом должны помогать регламенты ведения учета, требования к нормативно-справочной информации и инструкции для исправления типовых ошибок;
3. Результат анализа ошибки техподдержки должен быть рассмотрен с точки зрения повторяемости ситуации. Если ошибка произошла из-за некорректных действий пользователей или ошибку можно избежать путем превентивного анализа, то необходимо расширить пакет проверок в соответствии с новой информацией и подготовить инструкцию по исправлению ошибки или внести изменения в регламент.

Добавление приведенных правил и механизма экспресс-проверок в регламент работы с техподдержкой сокращает количество обращений до 90%. Ошибки могут быть исправлены пользователями самостоятельно на раннем этапе, что снижает необходимость обраще-

ния в поддержку. Также существенно сокращается количество инцидентов, где сложная ошибка является неочевидным следствием простой ошибки и требующих значительных ресурсов на анализ.

Таким образом, механизм экспресс-проверок является удобным вспомогательным инструментом, использование которого на протяжении всего жизненного цикла проекта дает следующие преимущества с точки зрения ведения проекта:

1. Понятный и прозрачный механизм проверки результатов проекта для Заказчика. В рамках проекта вырабатываются критерии, которые позволяют проверить целостность модели учета в виде понятного индикатора. В закрытии работ по проекту обычно принимают участие руководители компании, непосредственно не участвующие в работах проекта, и наличие понятного формального индикатора упрощает принятие решений с их стороны;
2. Внутренний механизм тестирования результатов разработки системы, методологии. Возможность оперативно протестировать модель учета

в целом перед передачей нового функционала. Снижение вероятности инцидентов, при которых новый функционал негативно повлиял на другие, стабильно работающие функции системы. Отсутствие подобных инцидентов повышает доверие Заказчика к новой системе, к ее надежности, уменьшает факторы сопротивления сотрудников изменениям;

3. Как следствие первых двух пунктов — уменьшение сроков проекта и качества выполненных работ в целом, что способствует формированию высокой репутации проектной команды.

Наличие механизма контрольных точек и их автоматизированное выполнение существенно облегчит процесс приемки проекта, предоставляя заказчику прозрачность и уверенность в качестве реализованной системы. Это также способствует оперативному выявлению и устранению потенциальных проблем, обеспечивая успешное внедрение и эксплуатацию автоматизированной системы, что может быть критически важным в контексте длительных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова О.В. Автоматизация аудита как конкурентное преимущество. *Финансы: теория и практика*. №1. 2005.
2. Власова Т.И. Особенности управления качеством в инновационных IT-проектах. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2020. №3.
3. Волошин Д.А., Локтев А.В. Методологические основы внутреннего аудита эффективности системы управленческого учета на предприятии, *Экономический анализ: теория и практика*. 2010. №2 (167).
4. Корнев Ю.С. Универсальный метод элиминации нереализованной прибыли для высоконагруженных систем учета. *Инновации и инвестиции*. 2023. №11.
5. Кубатиева Л.М., Ватаев М.О. Методологические основы контроллинга. *Экономическая теория*. 2019. №2.
6. Прасолова Е.А., Назарова О.Б., Саганенко А.А., Стебелев П.Н. Инструменты управления качеством проекта программного обеспечения интеграционного комплекса автоматизации. *Современные наукоемкие технологии*. 2019. №6.

© Корнев Юрий Сергеевич (kyser@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

THE CLUSTER APPROACH IN THE RUSSIAN ECONOMY: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INDUSTRIAL APPLICATIONS

Yu. Mindlin

Summary. The article discusses the advantages and disadvantages of using the cluster approach in Russian industry. According to the results of the study, the advantages of using the cluster approach for enterprises participating in the cluster included: increasing the competitiveness of cluster participants, increasing the effectiveness of cooperation, attracting investments, increasing the resilience to crises of enterprises participating in the cluster, the possibility of combining globalization and localization, industrial synergy of enterprises. The advantages of using the cluster approach for the region of the cluster's presence and the entire economy of the country included: the development of the region's infrastructure, the creation of new jobs at cluster enterprises, education and training, increasing the competitiveness of Russian enterprises in the world market, diversification of the Russian economy in order to reduce dependence on exports of raw materials, development of the innovative potential of the region and the country. The disadvantages and risks of using the cluster approach include: the risk of monopolization, negative impact on other enterprises in the cluster's region of presence, the so-called «agglomeration shadow», dependence on government support, uneven distribution of benefits among cluster participants, distrust between cluster participants and in relation to government agencies, the need to find investments.

Keywords: cluster, cluster approach, cluster policy, country competitiveness, advantages of clusters, disadvantages of clusters.

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества и недостатки применения кластерного подхода в промышленности России. По результатам исследования к преимуществам применения кластерного подхода для предприятий — участников кластера были отнесены: повышение конкурентоспособности участников кластера, повышение эффективности сотрудничества, привлечение инвестиций, повышение устойчивости к кризисам предприятий — участников кластера, возможности совмещения глобализации и локализации, производственная синергия предприятий. К преимуществам применения кластерного подхода для региона присутствия кластера и всей экономики страны были отнесены: развитие инфраструктуры региона, создание новых рабочих мест на предприятиях кластера, образование и подготовка кадров, повышение конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке, диверсификация российской экономики с целью снижения зависимости от экспорта сырьевых товаров, развитие инновационного потенциала региона и страны. К недостаткам и рискам применения кластерного подхода отнесены: риск монополизации, отрицательное влияние на другие предприятия региона присутствия кластера, так называемая «агломерационная тень», зависимость от государственной поддержки, неравномерное распределение выгод среди участников кластера, недоверие между участниками кластера и по отношению к государственным органам, необходимость поиска инвестиций.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластерная политика, конкурентоспособность страны, преимущества кластеров, недостатки кластеров.

Исследование преимуществ и недостатков применения кластерного подхода в промышленности России является актуальным на протяжении последних лет, что обусловлено рядом причин. В условиях глобализации экономики и усиления международной конкуренции, напряженной геополитической обстановки и антироссийских санкций, промышленные кластеры являются эффективным инструментом для повышения конкурентоспособности российских производителей, диверсификации российской экономики с целью снижения зависимости от экспорта сырьевых товаров, развития инноваций в промышленности.

Исследование преимуществ и недостатков кластерного подхода в промышленности России позволяет глубже понять, какие факторы способствуют успешному развитию кластеров и какие препятствия нужно преодолевать для повышения их эффективности. Это знание может быть использовано для корректировки государственной политики и стратегий развития промышленных кластеров. Целью данной статьи является исследование преимуществ и недостатков применения в российской промышленности кластерного подхода.

Кластерный подход получил распространение благодаря концепции, разработанной Майклом Портером,

американским экономистом и профессором Гарвардской школы бизнеса, которая описывает географическое скопление взаимосвязанных компаний, специалистов, поставщиков, сервисных организаций и связанных с ними институтов в определённой области. Такие кластеры способствуют повышению продуктивности компаний, инновационной активности и стимулированию предпринимательства в регионе. М. Портер отмечает, что кластеры могут сформироваться в различных отраслях и могут включать в себя [11]:

- производителей товаров или услуг;
- поставщиков компонентов, машин и специализированных услуг;
- финансовые учреждения;
- учебные и исследовательские институты;
- правительственные и другие регулирующие органы;
- ассоциации и другие организации, которые обеспечивают поддержку предприятий.

В России, согласно Федеральному закону от 31.12.2014 № 488-ФЗ промышленный кластер представляет собой «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного или нескольких субъектов РФ» [1]. Следовательно, кластер предполагает географическую близость и сотрудничество между компаниями. Как правило, ими выступают образовательные учреждения, научно-исследовательские институты и правительственные органы в определенной области промышленности.

Наиболее распространенная точка зрения на сущность промышленных кластеров, предлагаемая большинством авторов [3, 5, 7, 9], заключается в видении их как географически сконцентрированных и взаимосвязанных предприятий и организаций, специализирующихся на определённой отрасли, которые сотрудничают между собой и одновременно конкурируют, достигая высокой общей продуктивности.

Преимущества применения кластерного подхода обусловлены теми положительными сторонами, которые проявляются при его применении. Такое влияние отслеживается, как на самих предприятиях — участниках, так и на регионе присутствия кластера и экономике всей страны.

Для предприятий — участников кластера выгоды применения кластерного подхода проявляются в следующем [4, 5, 11]:

1. Повышение конкурентоспособности участников кластера. Так, кластеры способствуют обмену знаниями и технологиями между участниками, что ускоряет инновационный процесс и повышает конкурентоспособность.

2. Повышение эффективности сотрудничества. Близость предприятий друг к другу упрощает коммуникацию и сотрудничество, позволяя быстро реагировать на изменения в рыночных условиях и улучшать цепочки поставок.
3. Привлечение инвестиций. Кластеры часто становятся привлекательными для инвесторов благодаря наличию развитой инфраструктуры, квалифицированных кадров и инновационного потенциала.
4. Повышение устойчивости к кризисам предприятий — участников кластера благодаря их сотрудничеству и разнообразию производственных процессов внутри кластера.
5. Возможности совмещения глобализации и локализации. Кластеры позволяют совмещать преимущества глобализации (масштаб, доступ к мировым рынкам) с преимуществами локализации (специализация, адаптация к местным условиям).
6. Производственная синергия предприятий — участников кластера. Взаимодействие предприятий в рамках кластера приводит к появлению синергетических эффектов, когда совместная деятельность приносит больше пользы, чем сумма отдельных действий каждого участника.

Для региона присутствия кластера и всей экономики страны преимущества применения кластерного подхода проявляются в следующем [2, 3, 6, 7, 9]:

1. Развитие инфраструктуры региона. Так, кластеры могут получать поддержку от правительства в развитии инфраструктуры, что, в свою очередь, содействует росту всего региона. Кластерный подход может способствовать сбалансированному развитию различных регионов России, укреплению местной экономики и созданию новых рабочих мест.
2. Создание новых рабочих мест на предприятиях кластера, что стимулирует экономический рост в регионе и стране.
3. Образование и подготовка кадров. Взаимодействие с образовательными и научными учреждениями способствует адаптации образовательных программ под нужды промышленности и подготовке высококвалифицированных специалистов, что повышает уровень образованности населения и востребованности кадров региона и страны.
4. Повышение конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке, так как повышение эффективности и развитие инновационности предприятий, входящих в кластер, способствует росту конкурентных преимуществ.
5. Диверсификация российской экономики с целью снижения зависимости от экспорта сырьевых товаров, так как грамотная кластерная политика позволяет развивать приоритетные сферы экономики.

6. Развитие инновационного потенциала региона и страны. Формирование кластеров в современных условиях происходит, как правило, на основе инновационных программ и развития новых технологий. Поэтому развитие подобных кластеров способствует развитию инновационного потенциала, как региона, так и всей страны, что повышает их конкурентные преимущества. Кластеры могут стать платформами для инноваций и сотрудниче-

ства между предприятиями, научными институтами и государственными структурами.

Обобщая вышесказанное, на рисунке 1 представим преимущества применения кластерного подхода для предприятий — участников кластера, а также для региона его присутствия и экономики всей страны.

Однако существуют и определенные недостатки и риски, связанные с использованием кластерного подхода в промышленности [4, 5, 10]:

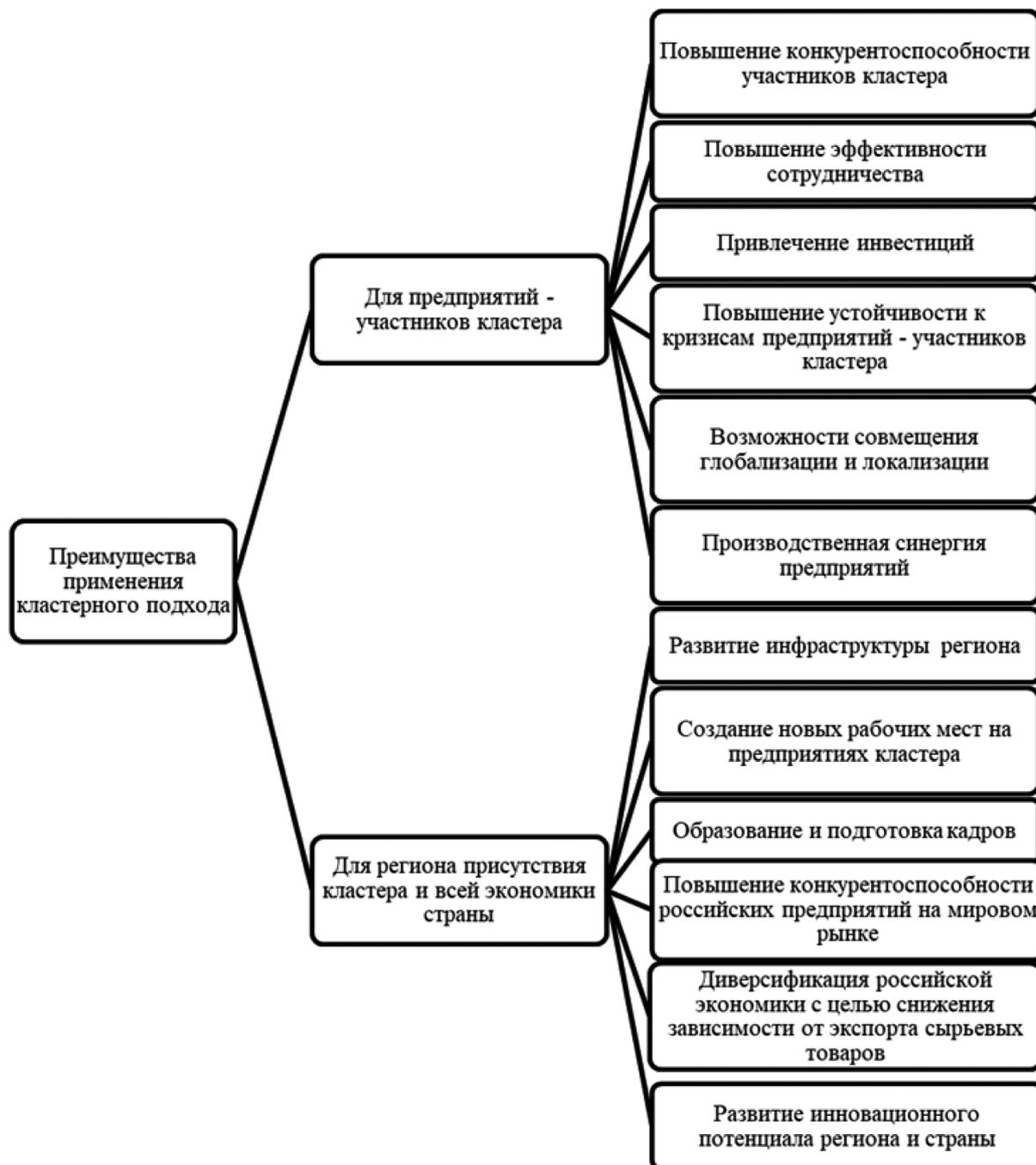


Рис. 1. Преимущества применения кластерного подхода для предприятий — участников промышленного кластера, а также для региона его присутствия и экономики всей страны

Источник: составлено автором

1. Риск монополизации, так как кластеры могут способствовать формированию монополий и ограничить конкуренцию на рынке. Сформированные кластеры могут создавать более высокие барьеры для вхождения новых предприятий с инновационными идеями.
2. Отрицательное влияние на другие предприятия региона присутствия кластера, так называемая «агломерационная тень», которая отражает потенциально негативные последствия, которые могут возникнуть для предприятий, не входящих в кластер, когда они находятся в непосредственной близости от крупных и успешных кластеров. Это явление связано, во-первых, с конкуренцией за ресурсы, так как кластеры могут привлекать большую часть квалифицированных специалистов, финансовых инвестиций и внимание государства, что делает ресурсы менее доступными для окружающих предприятий, не входящих в кластер. Кроме того, в регионах с успешными кластерами может наблюдаться повышение цен на недвижимость, рабочую силу и другие ресурсы из-за повышенного спроса со стороны компаний, входящих в кластер. Также предприятия в кластерах могут использовать свои конкурентные преимущества для захвата большей доли рынка, что может усилить давление на местные предприятия, не входящие в кластер, и даже привести к их вытеснению. Если внимание государства и инвесторов сосредоточено на поддержке определенного кластера, остальные предприятия могут столкнуться с трудностями в привлечении средств для инноваций и исследований. Вместе с тем успех кластера может заставить поставщиков и субподрядчиков предпочесть сотрудничество с компаниями внутри кластеров, а не других компаний. В целом, концепция «агломерационной тени» подчеркивает, что, несмотря на множество преимуществ, которые кластеры приносят для участников и экономики в целом, существуют и риски, которые могут негативно сказаться на более широком экономическом контексте региона. Государственная политика и стратегии развития должны учитывать эти риски и стремиться к сбалансированному развитию, поддерживая как кластерные, так и другие предприятия.
3. Зависимость от государственной поддержки, которая выражается в том, что некоторые кластеры могут быть слишком зависимы от государственного финансирования и административной поддержки, что делает их уязвимыми при изменении политических приоритетов и окончании реализации соответствующих программ.
4. Неравномерное распределение выгод среди участников кластера, что может привести к со-

циальным напряжениям и конфликтам вплоть до развала кластера.

5. Недоверие между участниками кластера и по отношению к государственным органам может существенно затруднять развитие кластерного подхода в промышленности. Бизнес сталкивается с отсутствием доступа к полной и достоверной информации о деятельности других участников кластера и о действиях государства, что создает трудности для принятия обоснованных решений и сотрудничества. Отсутствие прозрачности и этических стандартов в бизнес-сообществе ведет к усилению подозрений и страхов среди его участников, что мешает эффективному взаимодействию и построению долгосрочных партнерских отношений. Страх перед мошенничеством, коррупцией, промышленным шпионажем и другими нелегальными действиями со стороны как бизнес-партнеров, так и государственных служащих тормозит развитие доверия и готовности к сотрудничеству.
6. Необходимость поиска инвестиций. Наличие кластера требует развитой и современной инфраструктуры, которая может потребовать значительных инвестиций.

Обобщая вышесказанное, на рисунке 2 представим недостатки и риски применения кластерного подхода в российской промышленности.

Для преодоления этих препятствий и развития кластерного подхода в российской промышленности могут быть предприняты следующие меры: усиление законодательной базы для обеспечения прозрачности и защиты прав участников кластера; разработка и внедрение стандартов корпоративной этики и социальной ответственности; повышение информационной открытости и доступности данных о деятельности компаний и государственных органов; реализация программ по повышению уровня деловой культуры и профессионализма; создание механизмов поощрения и поддержки честного ведения бизнеса и недопущения недобросовестной конкуренции; организация диалога между бизнесом и государством для выработки взаимоприемлемых правил и условий ведения бизнеса в рамках кластера. Преодоление недоверия и создание условий для эффективного сотрудничества между участниками кластера будет способствовать не только развитию отдельных предприятий, но и повышению конкурентоспособности всей отрасли промышленности в России.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить преимущества и недостатки применения кластерного подхода в российской промышленности. Для успешного применения кластерного подхода важно сбалансировать его преимущества и недостатки, а также



Рис. 2. Недостатки и риски применения кластерного подхода в российской промышленности

Источник: составлено автором

учесть особенности экономического и социально-культурного контекста региона или страны. Это предполагает тщательное планирование, участие государства

и частного сектора, а также мониторинг и корректировку стратегии развития кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 (ред. от 22.12.2022) // СПС Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (дата обращения: 28.01.2024).
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19) // СПС Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 28.01.2024).
3. Донцова, О.И. Цифровая трансформация промышленных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Том 13. — № 11. — С. 4929–4942. — doi: 10.18334/epp.13.11.119669.
4. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий: коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — 588 с.
5. Лапыгин, Ю.Н., Тулинова Д.В. (2020). Условия формирования кластера // Вестник университета. — 2020. — № 7. — С. 114–119.
6. Томашевская, Ю.Н. Взаимосвязь кластеров с конкурентоспособностью России // Наука Красноярья. — 2021. — №3. — С. 142–160.
7. Alekseeva, N., Klochkova A.V., Margarjan A. Sh., Orlova O.P. Innovation Cluster As A Tool For Innovative Development Of The Russian Economy. In N.G. Bogachenko (Ed.), AmurCon 2021: International Scientific Conference. 2022. — V. 126. — pp. 52–62. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.06.7>.
8. Almond, K. Cluster as a Form of Interaction Between Government, Business, and Science // Advances in science, technology & innovation. — 2023. — №1. — pp. 271–274.
9. Audretsch, D.B., Lehmann E.E., Menter M., Seitz N. Public cluster policy and firm performance: evaluating spillover effects across industries // Entrepreneurship & Regional Development. 2019. — V.31. — pp. 150–165.
10. Chu, H., Hassink, R. Regional Clusters. In: Oxford Bibliographies in Urban Studies; Dilworth, R. (ed.). — New York: Oxford University Press, 2022. — 874 p. doi: 10.1093/obo/9780190922481-0058.
11. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. — 91 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Муштей Надежда Анатольевна

Кандидат философских наук, Саратовский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
mushteyn@gmail.com

SOCIO-CULTURAL DESIGN AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF CULTURAL INSTITUTIONS AND CULTURAL SPACE OF THE REGION

N. Mushtei

Summary. Today the Presidential Fund for Cultural Initiatives provides significant financial support to municipal organizations in the field of culture. This leads to qualitative changes in the system of activity of cultural actors and in the socio-cultural space. The purpose of the research was to identify the impact of project approaches on the subjects of cultural activity and the cultural environment. The intra-organizational and socio-cultural effects of the implementation of the project approach and grant financing in the system of municipal management of culture were highlighted. Intra-organizational results are an increasing level of cultural competence among employees of cultural institutions-project developers, the development of innovative thinking, organizational skills, the mechanics of partnerships and social empathy in relation to the audience — consumers of a cultural product. The socio-cultural effects include the formation of a renewed cultural space and the base of a new dynamic stage of the country's culture, thanks to the synthesis of continuity and innovativeness of projection solutions. It can be concluded that the project activity of cultural institutions leads both to an increase in the efficiency of organizational and managerial processes, and to the formation of a new cultural environment of the city, and ensures the dynamic development of culture as a whole.

Keywords: social and cultural projection, Presidential Fund for Cultural Initiatives, projection thinking, culture dynamics.

Аннотация. На сегодняшний день президентский фонд культурных инициатив оказывает существенную финансовую поддержку муниципальным организациям в сфере культуры. В связи с этим происходят качественные изменения в системе деятельности акторов культуры и социокультурном пространстве, которые не атрибутированы и малоизучены. Целью исследования стало выявление влияния проектных подходов на субъектов культурной деятельности и культурную среду. Были выделены внутриорганизационные и социокультурные эффекты внедрения проектного подхода и грантового финансирования в сферу муниципального управления культурой. Внутриорганизационные результаты составляют повышение уровня культурологической компетентности у сотрудников учреждений культуры-разработчиков проектов, развитие у них инновационного мышления, организационных навыков, механики партнерских отношений и социальной эмпатии в отношении аудитории — потребителей культурного продукта. К социокультурным эффектам можно отнести формирование обновленного культурного пространства и обеспечение новой динамической стадии культуры страны, благодаря синтезу преемственности и инновационности проектных решений. Можно сделать вывод, что проектная деятельность учреждений культуры приводит как к повышению эффективности организационно-управленческих процессов, так и к формированию новой культурной среды города, и обеспечивает динамическое развитие культуры в целом. Статья будет интересна менеджерам в сфере культуры, грантрайтерам и исследователям культуры.

Ключевые слова: социально-культурное проектирование, президентский фонд культурных инициатив, проекты, динамика культуры, менеджмент культуры, муниципальные организации, грантовая деятельность, проектное мышление.

Введение

Культурное пространство Российской Федерации выстраивается при участии культурных институтов, осуществляющих культурную деятельность — учреждений культуры федерального и муниципального уровня. Данные социальные акторы обеспечивают динамику культурной среды и работают в плановом режиме согласно муниципальному заданию, реализуют культурные мероприятия. Данный тип работы не предполагает внедрение инноваций и разработку новых культурных продуктов. Программно-плановая работа всегда осуществлялась в стандартном привычном темпе и соответствовала квалификации штатных сотрудников.

У муниципальных учреждений есть право на проведение публичных культурных мероприятий на территории города, на которых транслируются культурные смыслы и формируется культурный ландшафт. Проведение событий с массовым охватом населения становится монополией муниципальных учреждений культуры. Таким образом, роль подходов в представлении культурных смыслов оказывается очень важной с точки зрения культурной политики. Сотрудники учреждений культуры привыкли воспроизводить регулярную деятельность в рамках своего набора функций и привычных схем, определенных в первую очередь должностными инструкциями и внутриорганизационными процессами, а не внешними социокультурными факторами.

Сегодня же мы наблюдаем тенденцию к внедрению проектного подхода в работу учреждений культурной сферы, что стало возможным благодаря внешнему субсидированию государственными и частными фондами. Активная грантовая деятельность муниципальных учреждений культуры обеспечила переход от пассивно-нормированной к проактивной преобразовательской деятельности.

Вопросы социокультурных эффектов проектной деятельности муниципальных учреждений культуры, ввиду её недавней повсеместной актуализации, ещё не получили достаточного освещения в научных источниках. Анализ социокультурного проектирования сегодня представлен единичными работами. Изменения подходов в работе учреждений культуры не подвергались отдельному изучению, что представляет собой научный пробел в области менеджмента в сфере культуры.

Цель исследования

Цель данного исследования — выявление внутриорганизационных изменений в деятельности муниципальных учреждений культуры и внешних культурных эффектов, которые происходят благодаря внедрению социокультурного проектирования как способа управления инновациями и культурным пространством. Данные изменения требуют рассмотрения в контексте социокультурного знания и менеджмента в сфере культуры.

Новизна исследования заключается в выявлении внутриорганизационных изменений и результатов проектной деятельности муниципальных учреждений культуры, а также культурных эффектов, имеющих значимость для регионального развития. Авторская гипотеза состоит в том, что проектная деятельность приводит к внутриорганизационным изменениям муниципальных учреждений культуры и усовершенствованию подходов реализации культурных мероприятий. Методологией исследования стал системный анализ критериальной базы, которой должны соответствовать проекты и проектные команды учреждения-заявителя грантовых курсов.

Основные результаты

В 2020 году Фонд президентских грантов организовал «Конкурс культурных инициатив» (создан Указом Президента РФ от 17 мая 2021 г. No287 «О создании Президентского фонда культурных инициатив»), в котором могли принимать участие не только некоммерческие организации, но и учреждения муниципального сектора, и даже ИП. Объем средств Президентского фонда культурных инициатив в 2021 году составил 3,5 млрд рублей, в 2022 году — 7 млрд рублей. Положительные эффекты грантовой деятельности можно разделить на внутриор-

ганизационные и социокультурные. Внутриорганизационные эффекты оказываются сильным инструментом трансформации культурного сектора и способствуют изменению качества культурного продукта, «управление социальным воздействием добавляет дополнительный слой к общему управлению социокультурными проектами, повышая требовательность ко всем управленческим звеньям» [7, с. 39].

Во-первых, можно наблюдать повышение уровня ответственности за качество реализуемого культурного продукта. Проектные заявки на конкурс культурных инициатив проходят серьезную экспертизу в несколько этапов и должны соответствовать критериям, суть которых будет раскрыта в следующих пунктах. Помимо этого, проектное решение должно соответствовать основным направлениям деятельности организации, подтвержденным существенным «бэкграундом» и достижениями. Это ведет к повышению уровня спецификации услуг и профессионализма в представляемых областях.

Учреждения культуры в процессе реализации проекта действуют в ситуации неопределенности, апробируя новые культурные технологии, инструменты взаимодействия с аудиторией и форматы культурного продукта.

Если плановая работа учреждений культуры — это управление операциональной, повторяемой, рутинной деятельностью, то проектная работа — это управление инновациями, а также создание «отторжимого» культурного продукта, обладающего самостоятельной ценностью. Данный продукт имеет существенный потенциал к тиражированию и масштабированию, но изначально представляет собой новацию, на реализацию которой можно привлечь грантовые средства. Примером подобного процесса являются известные проекты «Ночь музеев», «Бессмертный полк», «Тотальный диктант». Исследователь Смирнов В.А. правильно указывает на то, что «грант не является формой финансирования «рутинной» уставной деятельности организации, поскольку он ограничен во времени и предполагает достижение конкретных и измеряемых результатов» [5, с. 85].

Возникнув как локальная новация, данные социокультурные проекты масштабировались на всю территорию страны и функционируют независимо от проектировщиков. Культурные учреждения муниципального сектора обычно работают в режиме воспроизводства имеющегося, повторения деятельности и поддержания привычного порядка. Мероприятия носят традиционный формат и практически не меняются из года в год. Проектирование же направлено прежде всего на изменение старого порядка и создание новой системы, поэтому грантовая деятельность способствует появлению культурных новаций.

Меняется мышление сотрудников учреждений культуры, из ригидного оно становится более гибким, проектным и инновационным. Меняется принцип работы: от вертикальных функциональных «колодцев» к прямому горизонтальному взаимодействию. Социальное и культурное проектирование — это, прежде всего, командная работа, как над разработкой грантовой заявки, так и в процессе реализации проекта. От индивидуальной работы ориентация смещается к содержательному коллективному обсуждению, «брейнштормингу» и коллегиальности. Так же происходит смещение работы от поручений к работе по единым планам. Таким образом, команда проекта приобретает большую внутреннюю мотивацию, каждый член команды присваивает проектную идею и стремится достичь общего результата.

Реализуется эффект синергии, что позволяет реализовать культурный проект на новом качественном уровне. Приоритетом становится достижение цели и запланированных результатов, а главное — качественных социокультурных эффектов, которые должны быть устойчивыми и измеримыми. Именно качественные эффекты, изменение социокультурной действительности являются главной целью проектных разработок. Фондом культурных инициатив приветствуются партнерские проекты, направленные на региональное и межведомственное взаимодействие, привлечение внешних экспертов и других стейкхолдеров. Для учреждений культуры такие межсетевые и межотраслевые проекты становятся расширением границ и выходом на новый уровень. Объединение ресурсной базы, компиляция форматов, заимствование локальных новаций, диффузия знаний, концептуальное разнообразие, — всё это становится результатом расширения партнерской сети. Объединение уникальных ресурсов партнеров дает совершенно новый культурный продукт и обновленное представление о культурных возможностях. Данная практика в рамках проектирования не позволяет учреждению замыкаться. Межотраслевое и межрегиональное сотрудничество расширяет возможности и горизонты восприятия культурной действительности сотрудников муниципального сектора. Комплекс мероприятий в рамках проектов при этом становится более экспериментальным и изобретательным. Меняется привычная архитектура и логика культурного продукта. Партнерское взаимодействие и привлечение стейкхолдеров из коммерческой и общественной среды становится предиктором инновационной активности учреждений культуры.

Расширение горизонтальных связей, знакомство с опытом и практиками коллег из других регионов, привлечение юридических и физических лиц обогащает форматы мероприятий. У членов команды проекта помимо вышесказанного происходит формирование навыков переговорного процесса и коммерческого мышления при выстраивании коммуникации со стейк-

холдерами. Необходимость оценки культурных эффектов также предполагает более тесное взаимодействие учреждения культуры с потребителями культурного продукта, прямыми благополучателями. В процессе генерации проектного решения идет ориентация не только на общекультурный и государственный запрос, но и на запрос аудитории. Актуальность проектного решения подтверждается путем проведения первичных и вторичных исследований, которые выявляют критерии общественной значимости, демонстрируют востребованность той или иной культурной практики. По результатам проекта необходимо измерить культурные эффекты, которые связаны с прямыми потребителями культурных услуг — участниками процесса. Проектная форма работы строится на стратегии «дизайн-мышления», когда эмпатия к потребителю позволяет создать новый востребованный продукт, решающий проблему и качественно меняющий жизнь человека. Бюджетные учреждения культуры до проектной формы работы редко оценивали специфику аудитории, не учитывали ее предпочтения и не интересовались полученными эффектами. Социокультурное проектирование позволило сместить фокус внимания, направить интенции на общественность. Можно с уверенностью заявить, что учреждения культуры стали более клиентоориентированными. Обязательная процедура оценки результатов позволяет команде проекта следить за ситуацией на рынке культурных индустрий, фиксировать изменения культурной среды и систему отношений к культуре широкой общественности и отдельных целевых групп. На основе проведенных исследований сотрудники учреждений культуры могут предлагать новые проектные решения, могут управлять социокультурной ситуацией и добиваться значительных результатов в своей работе.

Такой подход в условиях рыночных отношений способствует повышению конкурентоспособности муниципальных учреждений культуры и уровня качества услуг в сфере культуры. В проектном управлении развивается так же коммерческое сознание членов команды. Они должны учитывать маркетинговую составляющую, поскольку предполагается, что в постпроектный период проект выходит на самоокупаемость и приносит прибыль учреждению. Это тесно связано с анализом рынка, учетом запросов потребителей, решением конкретных проблем целевых групп. Участие в грантовых конкурсах способствует развитию у представителей муниципального сектора проектного мышления, которое включает эвристичность, экспериментальность и инновационность, умение видеть общую картину и стремиться к качественным изменениям социокультурной действительности, работать на результат в режиме партисипативной синергии. По мнению Вицеляровой К.Н., «применение проектных методов является одним из элементов перехода организаций к современным структурам управления, самоуправляемым командам, саморегулирую-

щимся организационным структурам и другим новым управленческим решениям» [1, с. 36]. Укрепляется системный подход в организации и внедрении культурного продукта. Члены команды должны соблюдать логику в архитектуре проектных действий, осуществлять декомпозицию верхнеуровневых задач, а также соблюдать принцип сомасштабности — соразмерного соотношения затраченных ресурсов, полученных эффектов и целевых действий.

Выделив внутриорганизационные эффекты проектного управления, нужно обозначить важные социокультурные эффекты. Проекты в сфере культуры реализуются с целью изменений социокультурной ситуации на локальном, региональном или федеральном уровне. Социокультурное проектирование ставит своей задачей качественное изменение культурной среды и преобразование культурного пространства города. Именно выполнение условия сомасштабности, является критерием при оценке грантовой заявки фондом и частой ошибкой становится «несоответствие декларируемого в заявке уровня результативности проекта размеру запрашиваемых у грантодателя средств на его исполнение» [6, с. 75]. Евменов А.Д., ректор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, рассматривая результативно-ориентированные методы управления творческими проектами в сфере культуры, также пишет о целесообразности реализации проектов и оценке пользы творческого продукта для конечного потребителя. [2, с. 9] Производя локальное действие, проект должен приводить к изменениям в надсистеме. Проектирование в сфере культуры отличается от социального проектирования не логикой и проектными этапами, а исходным вектором и драйвером.

В основе проектной идеи культурных проектов не всегда лежит решение проблемы конкретной целевой группы. Оказывается важным решение общекультурной проблемы, имеющей интерсубъективный смысл и внешний общественно значимый контур. Можно сказать, что проектирование в культуре занимается поиском проблем, носящих всеобщий характер. Проектирование — это всегда устранение или сокращение разрыва между текущим и желаемым состоянием объекта. Поэтому в основе проекта не всегда лежит проблема. Целью проекта может быть формирование желаемого будущего, максимально конкретно сформулированного, с пониманием алгоритма действий по его достижению. Проектное решение также лежит между решением конкретной социокультурной проблемы, использованием уникальной ресурсной базы учреждения культуры и поиском эффективного формата взаимодействия стейкхолдеров проекта.

Направления грантового конкурса культурных инициатив следующие: нация созидателей, культурный код,

великое русское слово, молодые лидеры, я горжусь, место силы, история страны/вехи, многонациональный народ, мы вместе. Как следует из описания тематических направлений на сайте фонда, проекты направлены на поддержание национальной русской культуры, традиций, сохранение духовных ценностей и российской идентичности. Смыслы, составляющие содержание проектной идеи, должны быть связаны с самобытностью, исторической памятью и культурным кодом российской культуры. Инновационность проектов достигается за счет эффективных стратегий реализации, новых проектных технологий и креативных форматов мероприятий. Концепция проектного решения в таком случае двухкомпонентная: идейно-ценностное содержание плюс востребованная технология реализации/формат.

Ценности и смыслы «упаковываются» в актуальную форму с учетом запроса целевой аудитории и необходимости решения социокультурной проблемы. Благодаря внедрению в проекты технических инноваций, сложных инженерных решений, цифровых систем получается новый культурный продукт, который отвечает современным тенденциям.

Для участия в грантовых конкурсах проектная команда учреждений культуры должна обладать в том числе теоретическими знаниями в области истории культуры и культурологии. Обоснование соответствия проекта тематическому направлению вынуждает разработчиков осуществлять экспликацию таких понятий как «культурный код», «локальная идентичность», «историческая память», «этнос», «этнокультурное разнообразие», «культурное пространство» и др. Для обоснования культурной значимости проекта и оценки его эффективности необходимо проводить анализ текущих культурных трендов, уметь проводить культурологическую экспертизу, разбираться в динамике культуры, владеть широкой историко-культурологическим знанием. Соискатели на гранты в сфере культуры должны проводить аксиологическую экспертизу культурных технологий и артефактов с целью выявления и обоснования их ценности и необходимости сохранения и возрождения. Члены команды, участники творческой группы разработчиков получают возможность реализовать себя в качестве творцов и активных деятелей в процессе формирования культуры региона и страны, а учреждения культуры получают инструмент, позволяющий актуализировать и решать важные социокультурные задачи.

Заключение

Подводя итоги внедрения проектных технологий в работу муниципальных учреждений культуры, можно сказать, что командное взаимодействие формирует внутреннюю мотивацию, интенсифицирует деятельность, партнерство в рамках проекта способствует

расширению опыта и вариативности практик культурно-массовых мероприятий и видов услуг. Происходит преодоление структурной автономии, повышается степень открытости муниципальных учреждений культуры и видение новых возможностей. Анализ социокультурной ситуации и запроса целевой аудитории формирует диалогичность и социальную эмпатию у акторов в сфере культуры, а необходимость осуществлять оценку эффективности способствует развитию аналитического мышления, пониманию связей усилий и результата, логику изменений в надсистеме.

Учреждения культуры формируют культурное пространство регионов, определяют спектр материальных и нематериальных ценностей, которые необходимо сохранить, разрабатывают новые продукты в сфере культуры и развивают креативные индустрии. Собственные идеи сотрудников ложатся в основу проектного решения и становятся вкладом в общероссийскую культуру. По мнению Репьева А.Г. государство, иницируя грантовую поддержку, «ищет практико-ориентированную выгоду для себя, побуждая субъект действовать активнее, изобретательнее, творчески». [4, с. 47] Это значительное изменение, которое обеспечивает творческую и гражданскую самореализацию деятелей искусства и культуры и развитие культуры в различных направлениях. Происходит возрождение культурных форм, обладающих исходными ценностными основаниями, с учетом встраивания в консьюмерную современную культуру. Традиционные культурные формы реплицируются с учетом запроса современной аудитории, осуществляется

интеграция обновленных культурных форм в жизненное пространство социальных групп с учетом их поведенческих моделей и практик потребления.

На сегодняшний день, благодаря грантовой поддержке в области культурных инициатив и развитию проектного мышления культура российского общества переходит в новую динамическую стадию. Традиционные национальные культурные смыслы принимаются реципиентами, усваиваются и воспроизводятся за счет инновационных или просто конструктивных форматов их представления, сопоставимых с актуальным запросом. Такое сочетание преемственности и изменчивости обеспечивает необходимый живой потенциал и динамику культуры. Так, по мнению А.Я. Флиера, «одной из наиболее существенных закономерностей развития является сочетание преемственности изменчивости, позволяющей удержать качество внутри каждой из его стадий, и инновативности, обуславливающей изменение смыслов явления и предполагающей продвижение к иному качеству и иной стадии» [3, с.18]. Благодаря активной грантовой поддержке и внедрению проектного подхода в сферу культуры у носителей культурных технологий в муниципальном секторе была реализована синергия, которая приобрела форму действия для распространения культурных смыслов, ценностей и новых практик. Выстроенная система взаимодействия между акторами в социальной и культурной сферах позволила запустить новую динамическую стадию развития российской культуры и модернизировать организационные подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вицелярова К.Н., Морозов С.С. Управление эффективностью проектов в сфере культуры // Вестник науки и творчества. Краснодар. — 2020. — №53. — с. 36–39.
2. Евменов А.Д. Результативно-ориентированные методы управления творческими проектами в сфере культуры, искусства и кинематографии // Петербургский экономический журнал. — 2019. — № 2. — с. 6–16.
3. Костина А.В., Флиер А.Я. Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса. Коллективная монография. М.: Согласие, 2011. — 680 с.
4. Репьев А.Г. Грант как правовая форма поддержки инноваций: понятие, содержание, отличие от смежных категорий // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — № 1(53). — с. 44–49.
5. Смирнов В.А. Эффективность грантовой поддержки российских социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // Социологические исследования. Кострома. — 2020. — №9. — с. 79–89.
6. Фролова А.С. Подготовка заявки на получение денежных субсидий на реализацию проекта в сфере культуры: типичные ошибки начинающего грантосискателя // Учёные записки. Барнаул. — 2020. — №4. — с. 73–77.
7. Цирульников А.И. Актуальность объективной оценки социального воздействия социокультурных проектов// А POSTERIORI. Изд-во: «Научная артель», 2022. — №3. — с. 37–41.

© Муштей Надежда Анатольевна (mushteyn@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНДУСТРИИ 4.0.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN OIL PRODUCING INDUSTRY IN THE CONTEXT OF INDUSTRY 4.0.

I. Pyrkov
A. Evdokimov

Summary. The article provides a multi-aspect analysis of the process of digital transformation of the oil industry in the context of the economic transition to Industry 4.0. Digital technologies are the basis of the fourth industrial revolution, providing significant resource savings in production and improving working conditions for personnel. Factors contributing to the implementation of digital solutions by companies have been identified. These are: increasing complexity of geological exploration and oil production; growing requirements for environmental safety and reduction of greenhouse gas emissions during oil production; increased competition in the global oil market, which requires increasing the economic efficiency of production. The principles that determine the success of the digital transformation of oil companies have been identified: complete rejection of manual data collection and processing; centralized control of the entire technological process; comprehensive implementation of digital solutions. The following problems have been identified as the main barriers to digital transformation: the high cost of acquiring and implementing digital technologies; lack of highly qualified personnel capable of introducing digital solutions into the technological process; the need for complex integration of all the different software used in oil production; a large amount of data obtained during the production process and its security; difficulty in changing the organizational culture of the workforce of oil producing companies and the transition to the basic principles of digital culture. Overcoming these barriers will allow the Russian oil industry to take a leading position in the world not only in the export of oil and petroleum products, but in labor productivity in the industry and production efficiency, which will ultimately lead to strengthening the competitiveness of our country in the world market.

Keywords: oil industry, digital transformation, challenges, barriers, digital solutions, Industry 4.0.

Пыркв Илья Владимирович

Аспирант, ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
pyrkoviv@gmail.com

Евдокимов Анатолий Николаевич

К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация. В статье проведен многоаспектный анализ процесса цифровой трансформации нефтедобывающей отрасли в условиях перехода экономики к Индустрии 4.0. Цифровые технологии — это основа четвертой промышленной революции, обеспечивающая значительное ресурсосбережение на производстве и улучшение условий труда персонала. Выявлены факторы, способствующие внедрению компаниями цифровых решений. Это: усложнение геологоразведочных работ и добычи нефти; рост требований к экологической безопасности и сокращению выбросов парниковых газов в процессе нефтедобычи; усиление конкуренции на мировом рынке нефти, что требует повышения экономической эффективности производства. Определены принципы, определяющие успешность цифровой трансформации нефтяных компаний: полный отказ от ручного сбора и обработки данных; централизованное управление всем технологическим процессом; комплексное внедрение цифровых решений. В качестве основных барьеров на пути цифровой трансформации выявлены такие проблемы как высокая стоимость приобретения и внедрения цифровых технологий; недостаток высококвалифицированных кадров, способных внедрять цифровые решения в технологический процесс; необходимость сложной интеграции всего различного программного обеспечения, используемого при добыче нефти; большой объем данных, получаемый в процессе производства и их безопасность; сложность при изменении организационной культуры трудового коллектива нефтедобывающих компаний и перехода к основным принципам цифровой культуры. Преодоление этих барьеров позволит нефтяной отрасли России занять лидирующие позиции в мире не только по экспорту нефти и нефтепродуктов, но по производительности труда в отрасли и эффективности производства, что в конечном счете, приведет к укреплению конкурентоспособности нашей страны на мировом рынке.

Ключевые слова: нефтедобывающая отрасль, цифровая трансформация, вызовы, барьеры, цифровые решения, Индустрия 4.0.

Введение

Цифровая трансформация нефтедобывающей отрасли России — это одновременно и вызов, и окно возможностей для данного сектора. Внедрение цифровых технологий позволяет достичь множества положительных эффектов в добыче нефти, однако на пути этого процесса имеется ряд препятствий, без преодоления которых невозможно дальнейшее технологическое

развитие отрасли, являющейся системообразующей для нашей страны. В связи с этим, цель данного исследования заключается во многоаспектном изучении процесса цифровой трансформации нефтедобывающей отрасли в контексте перехода к Индустрии 4.0. Для достижения данной цели в статье решены следующие задачи:

1. определена роль цифровых технологий в четвертой промышленной революции в нефтедобывающей отрасли (Индустрия 4.0.);

2. выявлены факторы, способствующие цифровой трансформации отрасли;
3. сформулированы проблемы и вызовы цифровой трансформации нефтедобывающей отрасли России.

В качестве методологической базы исследования выступила совокупность таких методов как монографический, абстрактно-логический, методы анализа и синтеза и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных экономических условиях дальнейшее развитие нефтедобывающей отрасли невозможно исключительно за счет экстенсификации производства, необходимо интенсивное расширение, причем на инновационной цифровой основе. Кроме того, уже сейчас наблюдается истощение крупнейших нефтяных месторождений, что требует освоения малоизученных и труднодоступных территорий. Это дорогостоящий процесс, снизить затраты на который возможно с помощью цифровых технологий.

Цифровая трансформация нефтедобывающей отрасли происходит в контексте перехода экономики к так называемой Индустрии 4.0. или четвертой промышленной революции. Это технологии, которые кардинально меняют отрасли: облачные вычисления, промышленный интернет вещей, большие данные, цифровые двойники, аддитивные технологии, дополненная реальность. Основные преимущества технологий Индустрии 4.0. заключаются в сокращении расходов на персонал, минимизации рисков и влияния человеческого фактора, повышении эффективности производства. Управление производством в условиях цифровой трансформации должен осуществлять искусственный интеллект в режиме реального времени [7].

Отрасль нефтедобычи, еще начиная с 1970-х гг. начала внедрять информационные продукты, что позволило разработать новые методы нефтеотдачи, программы для моделирования производственных процессов и интерпретации геологоразведочных работ [5].

Уже сейчас в нефтедобывающей отрасли наибольшее распространение получили цифровые решения, основанные на машинном обучении и искусственном интеллекте. Они активно внедряются крупнейшими компаниями отрасли в целях сокращения непосредственно участия людей в производственных процессах и вероятности ошибок в управлении. При этом стоит отметить, что уменьшение присутствия людей на месторождениях и на перерабатывающих предприятиях связано, во-первых, с необходимостью обеспечения сохранности их здоровья и только, во-вторых, с сокращением производственных затрат.

К принципам цифровой трансформации нефтедобывающих компаний можно отнести следующее:

1. полный отказ от ручного сбора и обработки данных;
2. централизованное управление всем технологическим процессом;
3. комплексное внедрение цифровых решений [3].

Для российской нефтедобывающей отрасли внедрение цифровых технологий является актуальным и важным процессом, связанным с необходимостью повышения экономической эффективности производства и конкурентоспособности отрасли. Особенно цифровые решения необходимы при освоении месторождений на труднодоступных территориях в суровых природно-климатических условиях.

Рассмотрим основные факторы необходимости цифровой трансформации нефтедобывающей отрасли.

Во-первых, это усложнение геологоразведочных работ и добычи нефти. Разработка новых месторождений или углубление существующих имеют высокую стоимость. Цифровые технологии позволяют повысить точность прогнозирования расположения нефти, а также оптимизировать процесс бурения и добычи. Автоматизация и использование аналитики данных существенно снижают ошибки и риски добычи, что приведет к значительному увеличению эффективности проектов.

Во-вторых, в последние годы происходит рост требований к экологической безопасности и сокращению выбросов парниковых газов в процессе нефтедобычи. Цифровые технологии позволяют оптимизировать использование энергии, улучшить контроль за выбросами и создать интеллектуальные системы для мониторинга и предотвращения экологических аварий [2].

В-третьих, усиление конкуренции на мировом рынке нефти требует повышения экономической эффективности производства. Все больше стран и нефтедобывающих компаний стремятся увеличить долю на рынке нефти, что приводит к необходимости экономии ресурсов. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать и оптимизировать большинство процессов производства нефти — от рафинирования до логистики.

Таким образом, использование цифровых решений в нефтедобывающей отрасли России актуально и необходимо для повышения эффективности, сокращения вредного воздействия на окружающую среду и обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке нефти. Это поможет улучшить результаты работы нефтедобывающих компаний, привлечь инвестиции и сохранить важное положение нашей страны в мировом нефтяном секторе.

В качестве основных эффектов цифровой трансформации нефтедобывающей отрасли эксперты относят:

1. Сокращение уровня затрат и сроков на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также промышленных испытаний за счет цифрового моделирования и прогнозирования процессов.
2. Рост эффективности производства, обеспеченный выбором наиболее оптимального режима работы оборудования с помощью искусственного интеллекта.
3. Синергетический эффект от внедрения цифровых технологий, который приводит к стремлению компаний к непрерывному увеличению производительности и внедрению инновационных технологий.

При этом, цифровая трансформация в нефтедобывающей отрасли сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые затрудняют ее реализацию и развитие. Эти проблемы характерны как для России, так и для всех остальных нефтедобывающих стран мира [4]. Их необходимо учитывать при внедрении новых технологий и процессов. Вот некоторые из них.

Ключевые барьеры цифровой трансформации нефтедобывающей отрасли, согласно отчету [1] связаны с недостатком знаний в этой области и нехваткой специалистов, умеющих внедрять и работать с цифровыми технологиями. По мнению многих руководителей цифровой трансформации (CIO) такие специалисты должны владеть следующими навыками: бизнес-аналитика, умение работать с большими данными и искусственным интеллектом, кибербезопасность.

Одной из основных проблем является высокая стоимость внедрения цифровых технологий. Для осуществления трансформации необходимо инвестировать в обновление оборудования, разработку программного обеспечения и обучение сотрудников. Нефтедобывающие компании могут столкнуться с финансовыми трудностями и нехваткой ресурсов для внедрения новых технологий. В связи с этим, цифровая трансформация остается доступной только для крупнейших компаний отрасли. По оценкам Роснефти оценочный объем инвестиций в цифровую трансформацию разведки и добычи составляет около 10 млрд руб. [6]

Другая проблема — сложность интеграции существующих систем с новыми цифровыми решениями. В нефтедобывающей отрасли используется большое количество различного программного обеспечения, которые не всегда совместимы друг с другом, возникают конфликты между инструментами. Интеграция новых цифровых технологий требует специальных знаний и временных затрат, разработки стандартизированных

протоколов и решений для обмена информацией между системами.

Также, одной из проблем является отсутствие единого стандарта для цифровых технологий в нефтедобывающей отрасли. Различные компании могут использовать разные системы и подходы, что затрудняет совместную работу и обмен информацией. Для решения данной проблемы необходима разработка единых стандартов, упрощающих взаимодействие между компаниями и способствующих обмену данными.

Нефтедобывающая отрасль производит огромное количество данных, таких как данные с сейсмических измерений, скважинных данных и данных о производстве. Обработка и анализ всех этих данных является сложной задачей, требующей мощных вычислительных ресурсов и компетенций в области аналитики данных. Здесь опять возникает проблема недостатка квалифицированных специалистов. Внедрение новых технологий, связанных с цифровой трансформацией, требует наличия специализированных кадров с навыками в области информационных технологий.

Одним из ключевых вызовов цифровой трансформации является безопасность данных. В нефтедобывающей отрасли имеется большое количество конфиденциальной информации, которая может стать объектом кибератак. Внедрение цифровых технологий требует усиления мер безопасности и защиты данных, что требует значительных инвестиций и усилий.

Кроме того, один из вызовов — это культурная и организационная трансформация внутри компаний, переход к цифровой культуре. Внедрение цифровых технологий требует новых навыков и подходов к работе. Сотрудников необходимо обучать новым цифровым навыкам и убеждать их в необходимости цифровой трансформации. Переход от традиционных методов работы к цифровым может вызывать опасения и сопротивление со стороны персонала.

Заключение

В целом, цифровая трансформация нефтедобывающей отрасли представляет собой сложный и многомерный процесс, связанный с решением множества проблем и вызовов. Однако, успешное внедрение цифровых технологий может принести значительные выгоды, такие как повышение эффективности производства, снижение затрат и улучшение безопасности производства.

Цифровая трансформация углеводородной индустрии — это неизбежный процесс, что особенно актуально в условиях низких цен на нефть и нефтепродукты. Использование цифровых решений не только улучшает

конкурентоспособность компаний, но и продлевает срок эксплуатации скважин, сокращает риски и улучшает экологическую обстановку. Технологичность и капиталоемкость нефтедобывающих производств обуславливают высокий спрос на цифровые технологии в данной отрас-

ли. Их внедрение позволяет ускорить технологическое развитие нефтедобычи и перейти к Индустрии 4.0., что является одной из ключевых задач отрасли в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2020 Digital Operations study for energy. Oil and gas. PWC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/2020/digital-operations-study-for-oil-and-gas/2020-digital-operations-study-for-energy-oil-and-gas.pdf> (дата обращения 17.01.2024).
2. Куклина Е.А. О цифровой трансформации и финансировании цифровых месторождений в сегменте апстрим Российской Федерации // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: материалы Международной научно-практической конференции. Т. 3. М.: Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. — С. 127–131.
3. Линник Ю.Н., Кирюхин М.А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник государственного университета управления. — 2019. — № 7. — С. 37–40.
4. Пырков И.В., Евдокимов А.Н. Стратегия цифровой трансформации в условиях ограничений отраслевого развития на примере нефтедобывающей отрасли // Московский экономический журнал. 2023. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2023-13/> (дата обращения 17.01.2024).
5. Соколова Ю.Д. Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы // Administrative Consulting. — 2021. — Т. 7. — № 3 (15). — С. 66–77.
6. Нефть и цифра. ЦДУ ТЭК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/756/ (дата обращения 17.01.2024).
7. Харланов А.С. Нефтегазовый сектор в Индустрии 4.0.: переход на возобновляемые источники энергии и итоги цифровизации // Современные технологии управления. — 2021. — №2 (95). — С. 1–8.

© Пырков Илья Владимирович (pyrkoviv@gmail.com); Евдокимов Анатолий Николаевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

BUSINESS PROCESS OPTIMIZATION USING DIGITAL INSTANTS

**N. Skvortsova
D. Emelin**

Summary. The article is aimed to analyze the category of «digitalization» and its methodical support, to study the process of digitalization of business processes of organizations. The object of the study is the process of digital transformation of business processes, the subject is tools for increasing the efficiency of digitalization of business processes. The article presents the results of the theoretical principles of introducing digital technologies into business practice. A brief methodological explanation of the principles and procedure for digitalization of business processes is presented. The authors presented a list of programs and systems for digitalization. Particular attention is paid to the advantages and disadvantages of the proposed software products for business process management. Conclusions and recommendations on digitalization procedure and necessary initiatives were made.

Keywords: digitalization, business processes, business optimization, digital transformation, information technology.

Скворцова Наталия Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
skv-09@mail.ru

Емелин Дмитрий Александрович

Аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»
dm43dm@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является анализ категории «цифровизация» и ее методического обеспечения, исследование процесса цифровизации бизнес-процессов компаний. Объектом исследования является процесс цифровой трансформации бизнес-процессов, предметом — инструменты повышения эффективности цифровизации бизнес-процессов. В статье представлены результаты теоретических положений внедрения цифровых технологий в практику бизнеса. Представлено краткое методическое пояснение о принципах и порядке цифровизации бизнес-процессов. Авторами представлен перечень программ и систем для проведения цифровизации. Особое внимание уделено достоинствам и недостаткам предлагаемых программных продуктов для управления бизнес-процессами. Сделаны выводы и рекомендации о проведении и важности процесса цифровизации и необходимых для этого инициативах.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, оптимизация бизнеса, цифровая трансформация, информационные технологии.

Введение

Оптимизация бизнес-процессов является важнейшим стратегическим направлением современных предпринимательских структур. Практика доказывает, что цифровые методы ведения бизнеса играют ключевую роль в повышении эффективности и результативности бизнес-процессов [2, 7, 10]. Анализ текущих бизнес-процессов, выделение узких мест и проблемных зон, разработка новых стратегий и инструментов повышения эффективности внедрения цифровых инструментов, а также их реализация и оценка представляют собой актуальные задачи трансформации ведения хозяйственной деятельности. Оптимизация бизнес-процессов позволяет организациям быстрее и эффективнее достигать поставленных целей, повышать эффективность использования ресурсов и повышать конкурентоспособность. Цифровые инструменты играют ключевую роль в оптимизации бизнес-процессов, дают возможность более быстро проводить такую оптимизацию; это указывали в своих работах такие ученые и практики, как А.Ж. Кинтонова, Е. Ким [5], А.А. Паскова, О.В. Воронова, И.В. Ильин [4, 9] и др. Цифровые инструменты предоставляют организациям возможность автоматизировать и оптимизировать свои операции на всех уровнях и в различных сферах бизнеса благодаря передовым технологиям и новым решениям. Такие инструменты облегчают выполнение задач, ускоряют передачу информации, улучшают коммуникацию и сотрудничество между различными структурными подразделениями и сотрудниками, а также сокращают временные и финансовые затраты на осуществление бизнес-процессов. В связи с этим актуальным направлением исследовательской работы является: определение методологии цифровизации для организаций различных отраслей и сфер деятельности, разработка подходов к реализации процессов цифровизации, определение стратегии перевода бизнес-процессов в цифровой вид, планирование действий в ее контексте, организация выполнения мероприятий по цифровизации, мотивация участников процесса, контроль исполнения мероприятий в рамках стратегии цифровизации.

Материалы и методы исследования

«Цифровизация» трактуется в научной литературе как «внедрение цифровых технологий в практику реализации бизнес-процессов» [1]. Вопросами исследования цифровизации и ее роли в экономике нашей страны

и всего мира занимались в различные годы следующие ученые: М.Х. Вахабова [3], А.Е. Коньков [6], В.Л. Макаров, М.И. Лугачев [8], В.В. Сорочан [12] и др. Однако, многие аспекты данного феномена остаются неисследованными. Предполагаемые области исследования, связанные с научной новизной, можно обозначить следующим образом: теоретические основы и прикладные аспекты исследования бизнес-процессов; организационная трансформация субъектов экономики; механизмы, методы, алгоритмы цифровой трансформации.

В процессе написания статьи автором были использованы следующие методы: анализа и синтеза, статистический, аналитический, экспертного анализа.

Результаты и обсуждения

Определения категории «цифровизация бизнес-процессов» представлены в научном и правовом поле следующим образом (таблица 1).

Таблица 1.

Подходы к определению категории «цифровизация бизнес-процессов» ведущих современных экономистов и бизнес-практиков

Автор	Определение
Вахабова М.Х., Эльбиева Л.Р., Вахабова Л.Х. [3]	Глобальные преобразования бизнес-процессов, базирующиеся на анализе и обработке данных при помощи информационно-коммуникационных технологий
Куликова Д.С. [7]	Изменения, связанные с внедрением цифровых инструментов и технологий в различные аспекты бизнеса
Коллектив авторов НИУ ВШЭ [13]	Изменение способов работы компании путем внедрения в бизнес-процессы digital-технологий, а также преобразование структуры самой компании, переход на новый уровень создания продуктов и услуг, изменение схем отношений с клиентами и корпоративной этики

По итогам анализа всех представленных определений автор статьи сформулировал собственный подход, базирующийся на методологии цифровизации (использующий, таким образом, в качестве основы проведения преобразований перевод деятельности организации в цифровой вид), при этом были дополнены характеристики бизнес-процессов (закупки, производство, маркетинг, финансы, продажи и пр.) с конкретизацией специфики каждого из них.

По мнению авторов статьи, цифровизацию бизнес-процессов современных компаний, можно определить как — преобразования бизнес-процессов с использованием информационно-коммуникационных (цифровых) технологий, преобразование структуры и методов работы с клиентами внутри организации с учетом перевода в цифровой вид ее процессов.

Далее необходимо определить порядок действий по осуществлению цифровой трансформации бизнес-процессов компаний, методы оценки и анализа эффективности действий в этом направлении, а также критерии оценки результатов проведенных в отношении бизнес-процессов действий.

В основе всего комплекса действий, должна лежать разработка стратегии развития организации, ее стратегический план на долгосрочную и краткосрочную перспективы. На основании установленных стратегических целей принимается решение о необходимости плановой либо ускоренной цифровизации отдельных процессов, либо компании в целом [11, с. 44]. Таким образом, общая стратегия организации является основой для формирования стратегии цифровизации, а в качестве дополнений и уточнений — подходов и методов ее осуществления.

Разработка новых стратегий, подходов и инструментов для оптимизации бизнес-процессов после выявления «узких» мест и проблемных зон в бизнес-процессах, необходимо создать инновационные стратегии, подходы и инструменты, которые помогут повысить эффективность и результативность этих процессов. Это может включать в себя автоматизацию рутинных задач, упрощение процедур, усовершенствование коммуникации и сотрудничества, оптимизацию ресурсов и применение других мероприятий. Разработанные стратегии и инструменты должны быть адаптированы под специфические потребности и особенности организации.

Отправной точкой процесса оптимизации бизнес-процессов должен стать детальный анализ и последующая перестройка существующих операций в рамках организации с целью повышения эффективности, оптимального использования ресурсов и достижения бизнес-целей.

После определения базовых бизнес-процессов необходимо выявить проблемные зоны, которые могут негативно сказываться на эффективности и результативности бизнес-процессов [14]. Такими проблемами могут быть: задержки при передаче информации, неоптимальное использование ресурсов, недостаточная автоматизация, излишняя сложность процедур, ошибки при выполнении задач и прочие сложности. Определение этих проблем позволит разработать стратегии и решения для их устранения и повышения эффективности бизнес-процессов.

По итогам разработки новых стратегий, подходов и инструментов их следует реализовать и оценить их эффективность. Реализацию можно осуществить путем обучения сотрудников, изменения рабочих процессов, настройки новых систем и инструментов и других

мероприятий. Важно оценить результаты реализации и сравнить их с исходными показателями, чтобы определить эффективность новых стратегий и инструментов. На сегодняшний день на рынке представлено большое количество цифровых инструментов, предназначенных для оптимизации бизнес-процессов (таблица 2) [1, 12, 14].

Таблица 2.

Цифровые инструменты, предназначенные для оптимизации бизнес-процессов

Инструмент	Описание	Достоинства	Недостатки
Системы управления предприятием (ERP)	Комплексные решения для управления различными сферами бизнеса, включая финансы, учет товаров, продажи, производство и т.д.	Интеграция данных, улучшение принятия решений и повышение эффективности бизнеса	Высокие затраты на внедрение и сложность использования
Управление отношениями с клиентами (CRM)	Помогают предприятиям управлять взаимоотношениями с клиентами, автоматизируя процессы управления продажами, маркетингом и обслуживанием клиентов	Повышение удовлетворенности клиентов, улучшение внутренней коммуникации и эффективных принятия решений	Сложности с внедрением и необходимость обучения сотрудников
Управление документами (DMS)	Предназначены для организации и хранения электронных документов и информации	Повышение эффективности работы с документами, улучшение контроля доступа и защиты информации, а также возможность работы с документами из любого места	Сложности с внедрением и необходимость регулярного обновления и обслуживания

Исследователи [1,10,13] сходятся во мнении, что для успешной оптимизации бизнес-процессов в компании требуется конкретизировать цели и ожидаемые результаты. Например, целями могут быть улучшение работы, сокращение времени выполнения задач, повышение качества продукции или услуг, снижение издержек. Ожидаемые результаты включают в себя увеличение прибыли, повышение удовлетворенности клиентов, улучшение внутренней коммуникации в компании.

Изменения в бизнес-процессах как следствие внедрения цифровых инструментов могут включать различные проявления, описанные в таблице 3.

Таблица 3.

Изменения в бизнес-процессах как следствие внедрения цифровых инструментов

Инструмент	Результат использования
Системы управления предприятием (ERP)	Способствует автоматизации и интеграции различных бизнес-процессов, таких как управление запасами, финансовый учет, производственный контроль
CRM-системы	Оптимизирует процессы продаж и обслуживания клиентов, автоматизирует управление клиентскими данными, организацию маркетинговых кампаний, анализ сделок и т.д.
DMS	Хранение всех документов и информации компании в электронном виде. Это облегчает доступ и поиск документов, повышает контроль и безопасность данных, а также ускоряет процессы совместной работы с документами

План внедрения цифровых инструментов и средств для компании разного типа бизнеса должен включать следующие этапы:

1. Определение необходимых средств и решений на основе анализа деловых процессов и потребностей организации.
2. Выбор соответствующих поставщиков и платформ, проведение компаративного анализа и выбор наилучшего решения.
3. Разработка и заключение необходимых договоров и соглашений с поставщиками цифровых средств.
4. Постепенное внедрение цифровых средств в деловые процессы компании. Это может включать испытательный пуск в небольшом отделе или проекте, а затем масштабирование средств на всю организацию.
5. Обучение сотрудников использованию и работы с цифровыми средствами. Это может включать проведение тренингов, вебинаров, создание учебных материалов и документации.
6. Регулярное обновление и поддержка цифровых средств, мониторинг и оценка их эффективности.

До внедрения цифровых технологий необходимо провести пилотный проект для проверки и оценки эффективности предложенных изменений: для этого необходимо выбрать один или несколько бизнес-процессов, которым требуется оптимизация, и тестируются на них новые инструменты и методы. Проведение пробного проекта позволяет оценить преимущества и недостатки новых средств, выявить возможные проблемы и внести необходимые коррективы перед их полным внедрением в организацию.

По итогам внедрения цифровых инструментов необходимо провести проверку их результативности и соот-

ветствия по заданным целям и ожидаемым результатам: анализ ключевых показателей эффективности деятельности компании, обратную связь от сотрудников и клиентов, а также общую оценку изменений в бизнес-процессах. На основании полученных данных возможно внести корректировки в оптимизационный план и продолжить совершенствование бизнес-процессов. Для оценки эффективности оптимизации бизнес-процессов с использованием цифровых инструментов требуется определить ключевые показатели эффективности будущей цифровой трансформации. Например, это может быть: время выполнения задания, количество ошибок, уровень удовлетворенности клиентов и т.д.

После разработки и внедрения ключевых показателей эффективности необходимо собрать и проанализировать данные для оценки эффективности оптимизации. Для этой цели необходимо использовать цифровые инструменты, которые автоматизируют сбор данных и проводят анализ. Например, это может быть CRM-система для сбора данных о клиентах, ERP-система для учета и анализа производственных процессов и другие. Анализ данных позволяет обнаружить проблемные области и возможности для улучшения. На основе полученных результатов анализа можно принимать решения о дальнейших корректировках и улучшениях бизнес-процессов.

Для оптимизации бизнес-процессов с использованием цифровых инструментов требуется установить систему контроля и обратной связи. Обратную связь можно собирать через разные каналы, такие как опросы, интернет-формы, комментарии на сайте или социальные сети, а также в ходе взаимодействия с клиентами в рамках процессов.

Система контроля может включать различные показатели и метрики эффективности бизнес-процессов. Например, можно установить показатели времени выполнения процессов, качества продукции или услуг, уровень удовлетворенности клиентов и так далее. Эти параметры можно измерять и отслеживать при помощи цифровых инструментов, таких как CRM-системы, BI-платформы или программы аналитики. Данные позволяют получить информацию о дальнейших потребностях клиентов, выявить возможные проблемы в процессах и определить области для последующего улучшения деятельности компании. Целесообразным, таким образом, является периодическое обновление бизнес-процессов с тем, чтобы они оставались эффективными и соответствовали целям компании и отвечали сфере деятельности. Оптимизация бизнес-процессов должна стать постоянной регулярной процедурой, для реализации которой можно применять различные цифровые средства.

Выводы

Представленные в статье теоретические и методические положения, касающиеся оптимизации бизнес-процессов, а также полученные по итогам такого анализа результаты и выводы иллюстрируют ключевую важность цифровизации бизнес-процессов компаний по следующим причинам:

1. Во-первых, цифровые инструменты помогают сократить затраты времени и ресурсов на выполнение процессов, так как многие повторяющиеся задачи могут быть автоматизированы.
2. Во-вторых, оптимизированные процессы способны улучшить качество продукции и услуг, что приводит к удовлетворенности клиентов и увеличению их лояльности.
3. Третье преимущество — повышение операционной эффективности и производительности, так как оптимизированные процессы позволяют более эффективно использовать ресурсы и увеличивать объем работ.
4. И, наконец, цифровые инструменты обеспечивают получение более точной и полной информации о бизнес-процессах, что помогает принимать обоснованные решения и четче планировать следующие действия.

Проведение процедуры оптимизации и использование цифровых инструментов в данном контексте может вызывать определенные трудности и проблемы:

Во-первых, внедрение новых технологий может потребовать значительных финансовых вложений и затрат времени. Кроме того, возможно возникновение сопротивления со стороны сотрудников, которым может быть сложно привыкнуть к новым процессам и инструментам.

Во-вторых, отсутствие необходимых навыков и знаний у сотрудников для работы с цифровыми инструментами актуализирует необходимость проведения мероприятий по обучению.

Наконец, возможны технические проблемы, такие как сбои и отказы систем, которые могут привести к простоям и задержкам в работе.

Рекомендации

Авторы считают целесообразным сформулировать ряд рекомендаций по преодолению возможных трудностей и проблем при оптимизации и использовании цифровых инструментов в бизнес-процессах:

1. Создание четкого плана внедрения и обучения сотрудников.
2. Постепенное внедрение и тестирование отечественного ПО в сферу бизнеса.

- | | |
|---|--|
| <p>3. Постоянная техническая поддержка и обновление программных модулей.</p> <p>4. Вовлечение сотрудников во все ключевые процессы бизнеса.</p> | <p>5. Регулярное обучение и развитие компетентностных навыков.</p> |
|---|--|

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова, Т.В., Пирогова, С.В. Цифровизация бизнес-процессов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-biznes-protseessov>
2. Василенко, И.А. Бизнес-процессы в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №3-1 (97). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-protseessy-v-usloviyah-tsifrovizatsii>
3. Вахабова, М.Х., Эльбиева, Л.Р., Вахабова, Л.Х. Цифровая трансформация бизнес-процессов // Журнал прикладных исследований. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protseessov>
4. Воронова, О.В., Ильин, И.В. Совершенствование бизнес-модели сетевого FMCG-ритейла на основе процессного подхода // Известия СПбГЭУ. 2019. №2 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-biznes-modeli-setevogo-fmcg-riteyla-na-osnove-protseessnogo-podhoda>
5. Кинтонова, А.Ж., Ким, Е. Оптимизация бизнес-процессов // Sciences of Europe. 2016. №9-4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-biznes-protseessov-1>
6. Коньков, А.Е. Цифровизация политики VS политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-politiki-vs-politika-tsifrovizatsii>
7. Куликова, Д.С. Цифровизация бизнес-моделей: глобальные тренды и перспективы развития // Инновации и инвестиции. 2022. №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-biznes-modeley-globalnye-trendy-i-perspektivy-razvitiya>
8. Макаров, В.Л., Лугачев, М.И. По волнам цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-volnam-tsifrovizatsii>
9. Паскова, А.А. Цифровая трансформация розничной торговли: тенденции и технологии // Новые технологии. 2020. №6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-roznichnoy-torgovli-tendentsii-i-tehnologii>
10. Сворцова, Н.А., Марковская, Н.А. CRM-системы автоматизации бизнес-процессов // Научные записки ОрелГИЭТ. 2020. № 1 (33). С. 62–67
11. Сворцова, Н.А., Лебедева, О.А., Сотникова, Е.А. Влияние информационных технологий на развитие бизнеса // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. №1. С.42–50. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.1.25189.
12. Сорочан, В.В., Гаврилюк, Н.П. Цифровая социология: от цифровизации общества к цифровизации науки // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. №175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsiologiya-ot-tsifrovizatsii-obschestva-k-tsifrovizatsii-nauki>
13. Цифровая трансформация бизнес-процессов. — URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovaya-transformatsiya-biznes-protseessov/?ysclid=lr3xzl2525124984>
14. Черепанова, Т.Г. Использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов на примере компании продуктового ритейла // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-dlya-optimizatsii-biznes-protseessov-na-primere-kompanii-produktovogo-riteyla>

© Сворцова Наталия Александровна (skv-09@mail.ru); Емелин Дмитрий Александрович (dm43dm@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

FEATURES OF THE MANAGEMENT OF CHILDREN'S AND YOUTH SPORTS COMPETITIONS

**S. Ternitskaya
O. Zvagolsky**

Summary. The article examines the features of sports competitions organized for participants of child and youth age. Attention is paid to the consideration of the problems of management of children's and youth competitions. The management scheme of the organization of sports competitions is proposed.

Keywords: sports management, youth competitions, problem approach, methodological support, management effectiveness.

Терницкая Светлана Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
svetlanatsev@mail.ru

Звагольская Оксана Олеговна

Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
oksana_lazar82@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности спортивных соревнований, организованных для участников детско-юношеского возраста. Уделено внимание рассмотрению проблем менеджмента детско-юношеских соревнований. Предложена управленческая схема организации спортивных соревнований.

Ключевые слова: спортивный менеджмент, детско-юношеские соревнования, проблемный подход, методическое обеспечение, эффективность менеджмента.

В рамках массовой популяризации спорта в последние годы в России резко выросло число проводимых соревнований, что потребовало от организаторов роста внимания к качеству менеджмента в процессе их организации и, непосредственно, проведения.

На фоне активной всеобщей популяризации спорта в нашей стране за последние несколько лет, особую актуальность приобретает применение в процессе подготовки, организации и, непосредственно, проведения спортивных соревнований практика спортивного менеджмента. Актуализация развития спортивного менеджмента напрямую обусловлена систематическим ростом требований в отношении качества в организации, а также к методическому обеспечению любого вида соревнований. Рост числа привлекаемого населения детско-юношеского возраста в спорт определяет необходимость их участия в спортивных мероприятиях. Организационные сложности, связанные с возрастом указанной категории спортсменов, ужесточение требований к обеспечению безопасности проводимых соревнований, важность нормативного регламентирования и правового сопровождения всех этапов подготовки и проведения спортивных соревнований определяют острую необходимость детальной проработки вопросов менеджмента спортивных соревнований.

Выделить ключевые особенности менеджмента детско-юношеских спортивных соревнований, определяющие проблемы и перспективы его развития на сегодняшний день.

Проанализировав интерпретации сущностного содержания понятия «спортивный менеджмент», которые предложены отечественными учёными (Алексеев С.В., Махов С.Ю., Филиппов С.С. и др.) [1, 4, 7] предложено не ограничивать понятие управлением какими-либо предметами, а расширить его до построения системы координации и управления спортивной организацией или спортивными соревнованиями, или же техникой работы со спортсменами и болельщиками, ориентированной на получение заданного результата с растущей эффективностью.

Вне зависимости от вида, способа и заявленного масштаба проводимых спортивных соревнований, принципиально важным является построение унифицированной управленческой схемы по их проведению, которая представляет собой определённую маркетинговую программу. Такая программа описана в виде последовательности определённых этапов и мероприятий, которые в исследовании систематизированы в структурно-логическую схему (рис. 1). На каждом этапе предложенной организационной схемы менеджмента спортивных соревнований важно учитывать его особенности, актуальные в текущих условиях.

Для России особенно актуально повышенное государственное внимание к вопросам развития массового спорта, формирование потребности в занятиях физической культурой и спортом у широких масс граждан, особенно у детей и подростков.

В настоящее время основные функции развития массового спорта переданы муниципальным образованиям. В соответствии с интересами государства и требованиями общества перед муниципальными образованиями ставится задача совершенствования структуры управления и организации мероприятий, направленных на вовлечение наибольшего количества детей и подростков в активный досуг и систематические занятия физической культурой.

Для решения задачи, связанной с созданием новых привлекательных форм организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства с подростками во внутригородском муниципальном образовании, необходимо совершенствование системы обеспечения информацией населения, поиск и внедрение инновационных научно-методических разработок, технологий, благодаря которым реально увеличится количество подростков, как регулярных участников спортивных мероприятий и физкультурных занятий.

В современном мире все больше осознают важность социальной роли физической культуры и спорта, как фактора совершенствования человека и общества. Как известно, вовлеченность большинства населения в массовое физкультурно-спортивное движение, а также успешные выступления спортсменов на международных аренах являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы нации, военной и политической мощи страны. В некоторых зарубежных странах физическая культура и спорт стали, предметом национальной гордости, моральной сплоченности и национальной идеей, способствующей развитию сильного государства и здорового общества.

Сегодня, несмотря на созданный нормативно-правовой механизм регулирования системы физической

культуры и спорта в РФ, остался ряд проблем, влияющих на организацию физкультурно-спортивной работы по месту жительства с подростками в муниципальных образованиях.

Безусловно, рост уровня жизни населения ведет к повышению возможности реализовать свои интересы в сфере физической культуры и спорта. При этом, развивается значительное количество видов деятельности и услуг, отвлекающих подростков от занятий физической культурой и спортом.

Важнейшим проблемам, на решение которых так же стоит сконцентрировать внимание, относятся:

- необходимость кадрового обеспечения спортивных организаций соответствующим педагогическим и тренерским составом как количественно, так и качественно;
- повышение качества учебно-тренировочного процесса; расширение вне учебных форм занятий физической культурой и спортом;
- увеличение числа физкультурно-массовых мероприятий и спортивных соревнований; развитие детско-юношеской физкультуры и спорта.

Отсюда, правильное видение и понимание проблем учреждения, пути их решения, профессиональный и квалификационный уровень тренеров-преподавателей школы, безусловно, является фактором, способствующим улучшению характеристики учреждения, при условии роста уровня молодых педагогов.

Целенаправленная социально-ориентированная физкультурно-спортивная работа среди учащихся в конечном итоге позволит снизить уровень вовлечения в преступную и другую асоциальную деятельность. Увеличение числа детей и подростков, занимающихся фи-

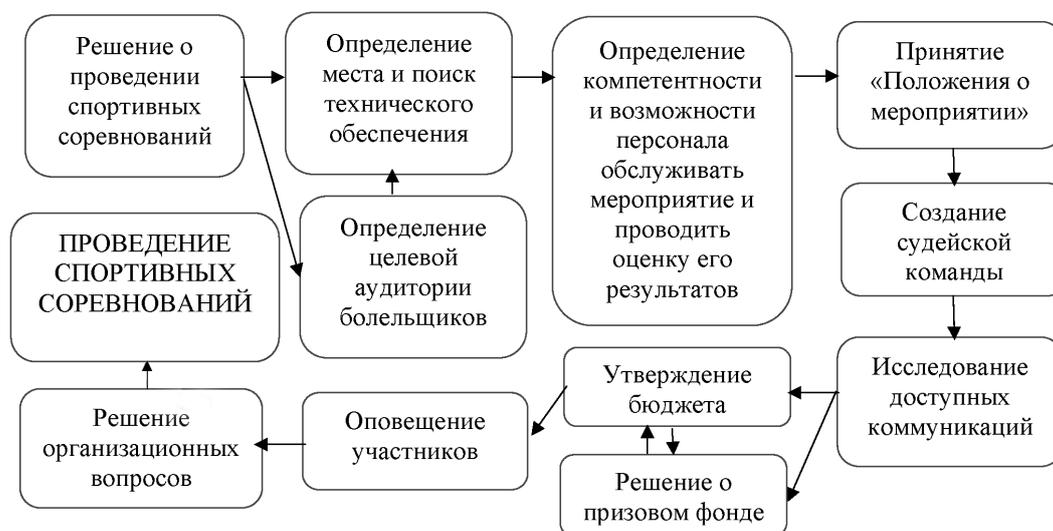


Рис. 1. Управленческая схема организации спортивных соревнований

зической культурой и спортом, позволит многократно сэкономить средства, затрачиваемые на лечение различных заболеваний среди данной категории населения и на процесс перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей и преступников. Решение этих проблем, позволит улучшить физкультурно-спортивную работу в городе, а также создаст реальный шанс изменить состояние здоровья детей и подростков, повысить уровень их физической подготовленности, что, в конечном итоге, повлияет на экономическое и нравственное оздоровление общества [5].

Как было отмечено в работе А.В. Белова далеко нередко результаты работы тренеров подлежат оценке через призму результатов его учеников на спортивных соревнованиях различного уровня. Отсюда возникает достаточно жёсткая полемика интересов [3]. С одной стороны, тренер должен быть ориентирован согласно принципам развития физической культуры и спорта, заявленным на общегосударственном уровне на физическое развитие и ОФП учащихся с учётом их физических возможностей и не в противоречии с основной общеобразовательной программой. Параллельно с этим, тренер оценивается этими же законодательными, исполнительными и контролирующими органами, а также руководителями общеобразовательных учреждений — партнерами, инвесторами — спонсорами и, безусловно, родителями, привлекаемых спортсменов детско-юношеских возрастных групп с позиции успеха подготовленных им победителей соревнований различного уровня.

То есть, как было отмечено в исследовании А.В. Белова, в рекомендательных программах и образовательных стандартах РФ предлагается до 65–70 % от общего времени, затрачиваемого на проведение тренировки для спортсменов детско-юношеских возрастных групп использовать для ОФП и всего 30–35 % посвящать соревновательному направлению [3]. По факту, практика показывает диаметрально обратную ситуацию. Для получения значимого и устойчивого результата на соревнованиях, для поддержания высокого мотивационного порога среди обучающихся спортивных секций и школ, принципиально важно не менее 65–70 % от общего времени тренировок затрачивать именно на отработку соревнований и на подготовку к ним.

В ходе исследования нами была предложена следующая управленческая схема организации спортивных соревнований. (Рис. 1)

Отсюда выделяем актуальную проблему спортивного менеджмента: поиск оптимального баланса в спортивных школах между необходимостью за счет практического внедрения прогрессивных методик организации и управления деятельностью тренеров. Принципиальным в данном случае является соблюдение ключевых ори-

ентиров стратегии развития спорта среди широких масс российского населения, в частности детско-юношеского.

Учёт спортсменов детско-юношеской категории на единой цифровой платформе «Физическая культура и спорт» и данные официальной статистики свидетельствуют о вовлечении в спортивные занятия до 61,1 % от общего числа населения РФ возраста от 3-х до 17-ти лет на начало текущего, 2023 г. [6]. Анализ статистических данных свидетельствует о росте показателя с 2014 г. на 12,5 % Заявленный М. Мишустиним ориентир — это 90 % к 2030 г. [6].

За 2022 г. в РФ было проведено 9345 спортивных соревнований, в том числе более 700 международного уровня [6]. Данный показатель сохранился на уровне предшествующего, 2021 г. Прирост за период с 2014 г. ежегодно превышает 20% (+29% в 2020 г., +25% в 2021 г.) [6].

С учётом положительной статистики по числу спортсменов и организуемых соревнований различного масштаба, а также по результатам анализа последних исследований, выделен следующий ряд особенностей менеджмента детско-юношеских спортивных соревнований:

- дифференциация условий развития отдельных видов спорта в разных регионах РФ определяет перспективность налаживания практики межрегиональных связей для обмена соответствующим накопленным
- развитие практики унификации и сведения в единую систему методики организации и проведения детско-юношеских соревнований по всем регионам РФ, а также подготовки юных спортсменов
- реализация программы восстановления спортивных школ в качестве одного из звеньев спортивно-образовательного пространства в РФ;
- цифровизация всех сфер нашей жизни и активное использование в рекламных и пропагандистских целях соц. сетей [2] определяет перспективы использования челенджей, видеоконтента и прочего хостинга для популяризации спорта и освещения соревнований;
- ведётся работа над разработкой регламентов организации и проведения спортивных соревнований для максимального обеспечения их безопасности как для спортсменов, так и для болельщиков с учётом накопленного уже опыта в 2014 г. и ужесточения условий террористической безопасности в окружающей среде, актуализировавшихся с 2022 г.

Выводы

В процессе исследования предложено обобщающее определение понятия спортивный менеджмент. С учё-

том расставленных в нём акцентов составлена структурно-логическая схема организации спортивных соревнований. С учётом повышенных требований к организации детско-юношеских соревнований и устойчивой положительной динамики по статистике спортсменов и про-

ведённых соревнований, выделены ключевые особенности менеджмента детско-юношеских спортивных соревнований. Эти особенности определяют перспективы для дальнейшей работы и проведения исследований в обозначенном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник для вузов. 4-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. — 688 с.
2. Антошина А.И. Информационные науки и технологии как источник пропаганды занятия детским спортом // Инновационная наука. 2020. — №11. — С. 105–107.
3. Белов А.В. Основные проблемы совершенствования детского и юношеского спорта // Сборник методических разработок и педагогических идей. Урок РФ, — 2022. — №4, [Электронный ресурс]. — URL: https://урок.рф/library/osnovnie_problemi_overshenstvovaniya_detskogo_i_yuno_124730.html?ysclid=lp80vuuukm333070572 (дата обращения 20.11.2023)
4. Махов С.Ю., Мышкин А.И. Менеджмент спортивной организации // Наука-2020. — 2017. — №3 (14). — С.68–80.
5. Об утверждении Методических рекомендаций по организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства, отдыха и трудовой деятельности граждан в организациях различных форм собственности: приказ Министерства спорта РФ от 25 сентября 2020 г. N 718. [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/74941601/> (дата обращения: 20.11.2023)
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023)
7. Филиппов С.С. Менеджмент физической культуры и спорта: учебник для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 255 с.

© Терницкая Светлана Викторовна (svetlanatsev@mail.ru); Звагольская Оксана Олеговна (oksana_lazar82@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НОВУЮ ЭПОХУ: МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ И КОНТРМЕРЫ¹

SINO-RUSSIAN SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL INNOVATION COOPERATION IN THE NEW ERA: METHODS, PROBLEMS AND COUNTERMEASURES

Wu Wenqing
Ge Xinrong

Summary. The article describes the key ways of cooperation between China and Russia and in the field of science, technology and innovation. The importance of cooperation in this area for Sino-Russian relations in modern conditions is emphasized. Special attention is paid to the problems and limitations accompanying Sino-Russian cooperation in these areas. Also in the process of the research proposals and recommendations for the development of Sino-Russian scientific and technological innovation cooperation in the new era are formulated.

Keywords: China, Russia, cooperation, science, innovation, technology, international organizations.

У Вэньцин

Магистр, Хэйлунцзянский университет (КНР, Харбин)
wuwenqingxtqqz@163.com

Гэ Синьжун

Профессор, Хэйлунцзянский университет (КНР, Харбин)
2004185@hlju.edu.cn

Аннотация. В статье описаны ключевые пути сотрудничества Китая и России в области науки, техники и инноваций. Отмечена важность взаимодействия в этой сфере для китайско-российских отношений в современных условиях. Отдельное внимание уделено проблемам и ограничениям, сопровождающим китайско-российское сотрудничество в этих сферах. Также в процессе исследования сформулированы предложения и рекомендации для развития китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества в новую эпоху.

Ключевые слова: Китай, Россия, сотрудничество, наука, инновации, технологии, международные организации.

В современном мире научно-технические инновации стали ключевым фактором, влияющим на изменение национальной мощи и модели мирового развития. Важность международного научно-технического сотрудничества становится все более очевидной [1]. Китай и Россия являются крупнейшими научными и технологическими державами мира. У них есть свои преимущества в области науки и техники. У них богатая история научно-технического сотрудничества и высокий уровень политического взаимного доверия. Перспективы сотрудничества широки. Принимая во внимание последнюю ситуацию в китайско-российском научно-техническом сотрудничестве, данная статья посвящена конкретным методам продвижения, существующим проблемам и решениям китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества в новую эпоху.

Основные пути китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества в новую эпоху

Сотрудничество между Китаем и Россией в области научно-технических инноваций приобрело механиз-

ированный и нормализованный характер. В результате анализа было установлено, что основные пути сотрудничества между Китаем и Россией в области научно-технических инноваций включают ведущие национальные стратегические проекты, развитие различных механизмов международного сотрудничества, создание научно-технических индустриальных парков и содействие сотрудничеству между университетами и научно-исследовательскими институтами.

Рассмотрим основные пути более подробно.

(1) Реализация крупномасштабных проектов

Китайско-российское научно-техническое сотрудничество тесно связано с развитием китайско-российских отношений. Стратегическое планирование и развертывание крупномасштабных проектов на национальном уровне являются важной особенностью китайско-российского научно-технического сотрудничества, что четко прослеживается в двусторонних правительственных документах. Кроме того, реализацией сотрудничества между Китаем и Россией по крупным

¹ Проект по фундаментальным научным исследованиям для высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян, номер утверждения: 2022-KYYWF-1197

научно-техническим проектам в основном руководит правительство. Крупномасштабные проекты имеют особый статус в китайско-российском научно-техническом сотрудничестве, в основном в ядерной энергетике, аэрокосмической и других областях [2]. Подобное сотрудничество будет в значительной степени способствовать научно-техническим инновациям и модернизации промышленности двух стран, а также позволит раскрыть потенциал научно-технических инноваций между Китаем и Россией.

(2) Продвижение мультиплатформенного механизма сотрудничества

Россия и Китай создали мультиплатформенный механизм сотрудничества для реализации совместных проектов в научно-технической инновационной сфере. В качестве примера одного из элементов данного механизма можно привести подкомитет по научно-техническому сотрудничеству и подкомитет по сотрудничеству в области охраны окружающей среды при Комитете по регулярным встречам между премьер-министрами Китая и России, а также подкомитет по сотрудничеству в области здравоохранения при Китайско-российском комитете по гуманитарному сотрудничеству.

Страны регулярно проводят совместные мероприятия по профилактике инфекционных заболеваний и борьбе с ними. Активно идет взаимодействие в области медицины катастроф. Отдельно необходимо отметить создание Альянса китайско-российских медицинских университетов, сотрудничество в области традиционной медицины, а также надзор за медицинскими изделиями и продукцией для здоровья. Министерство науки и технологий Китая и Министерство экономического развития России достигли всестороннего сотрудничества в области нефти и газа, угля, электроэнергетики, возобновляемых источников энергии, производства энергетического оборудования, разработки новых материалов. Также реализуется ряд проектов в аэрокосмической промышленности, сельском хозяйстве.

Китай и Россия создали ряд центров сотрудничества в области высокотехнологичных исследований и разработок. Фонд правительства России «Сколково» сотрудничает с китайскими компаниями в создании бизнес-инкубаторов, центров робототехники и венчурных фондов, уделяя особое внимание инвестициям в информационные технологии, робототехнику и коммуникационные технологии. Национальный фонд естественных наук Китая и Российский фонд фундаментальных исследований в основном финансируют сотрудничество в области математики, механики, информатики, физической астрономии, химии, материаловедения, биомедицины, наук о земле, электронной информатики, инженерных наук.

(3) Поддержка научно-технических промышленных парков

Предприятия являются основным субъектом сотрудничества в научно-технических проектах России и Китая. Сотрудничество в научно-технических проектах между двумя странами обычно осуществляется под руководством правительства, подписывающего намерение о сотрудничестве, и предприятие несет ответственность за фактическое продвижение [3].

Китай и Россия придают большое значение строительству научно-технических промышленных парков. В настоящее время в Китае расположено более десяти китайско-российских научно-технических парков, в том числе Китайско-российский центр научно-технического сотрудничества и индустриализации Хэйлунцзян, Китайско-российский научно-технический парк Чанчунь, Китайско-российская база трансформации высоких технологий Далянь, китайско-российская научно-техническая база Чжэцзян Цзюхуа. Количество промышленных парков, расположенных в России, относительно невелико, из их числа следует выделить Московский научно-технический парк китайско-российской дружбы, демонстрационный парк китайско-российского научно-технического сотрудничества «Казань Смарт Сити».

(4) Организация взаимодействия между университетами и научно-исследовательскими институтами

Университеты и научно-исследовательские институты находятся на переднем крае научных исследований, технологических инноваций и подготовки кадров. Как Китай, так и Россия создали долгосрочные механизмы обмена и сотрудничества между научно-исследовательскими институтами и университетами. Китайская академия наук и Российская академия наук подписали ряд соглашений о межакадемическом сотрудничестве.

Формы сотрудничества разнообразны и многочисленны, включая специализированные научно-технические выставки, ярмарки технических достижений, совместное строительство лабораторий и отраслевые конкурсы инноваций. Например, 15 августа 2022 года в Пекине состоялась церемония награждения новоизбранных иностранных академиков Российской инженерной академии. Основные формы сотрудничества между университетами включают создание лабораторий и научно-исследовательских центров, организация университетских альянсов и сотрудничество в управлении школами [4].

Проблемы китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества в новую эпоху

Китайско-российское сотрудничество в области научных и технологических инноваций становится все более

интенсивным и разнообразным. Однако с углублением партнёрских связей стали четко проявляться и некоторые проблемы. Основные сложности заключаются в том, что у обеих стран нет всестороннего понимания сотрудничества друг с другом, неотработанным является механизм трансформации научно-технических достижений, есть дефицит взаимного доверия, также наблюдается ряд трудностей в подготовке талантов.

Охарактеризуем более детально ключевые проблемы.

(1) Осознание концепции сотрудничества, которую обеим сторонам необходимо обновить

Прежде всего, понимание Китаем научно-технического развития России недостаточно полно. По мнению большинства китайских компаний, научно-технический прогресс в России весьма сдержанный и потенциал невелик. Кроме того, РФ более склонна отдавать приоритет научно-техническому сотрудничеству со странами Европы и Америки. На самом деле, это очень предвзятое восприятие. Россия занимает лидирующие позиции в мире по развитию военной и аэрокосмической техники, технологий атомной промышленности. Фундаментальные науки, такие как физика, химия, науки о земле и космосе, материаловедение и математика, являются ее традиционными долгосрочными направлениями, и она сохраняет очевидные преимущества в исследованиях в области полярных исследований, ядерных технологий, обмена энергией [5].

Во-вторых, российская сторона недостаточно осведомлена об уровне развития китайской науки и техники. С момента вступления в новую эру Китай добился больших успехов в области информационно-коммуникационных технологий, спутниковой навигации, беспилотных летательных аппаратов и компьютерных технологий. Страна достигла лидирующих позиций в мире в области мобильной связи, 5G, исследований Луны, высокоскоростных железных дорог, спутниковой навигации, биологических наук, искусственного интеллекта, блокчейна, цифрового юаня [6].

Очевидно, что представление двух стран о научно-техническом сотрудничестве должно быть актуализировано и стратегия его продвижения должна быть изменена в соответствии с реальными условиями.

(2) Недостаточное корпоративное участие в научно-технических проектах

Научно-техническая инновационная деятельность неразрывно связана с получением рыночной прибыли. Рынок играет решающую роль в распределении научных и технологических ресурсов, а рыночный спрос может стимулировать жизнеспособность и прогресс научно-

технической инновационной деятельности. При создании национальной научно-технической инновационной системы следует уделять внимание рыночной ориентации, обращать внимание на изменения рыночного спроса и использовать возможности рынка для поддержки научных исследований. Китайско-российское научно-техническое сотрудничество имеет очевидные характеристики модели сотрудничества под руководством правительства. В официальных планах большинство векторов ориентированы на научно-исследовательские учреждения. Степень участия предприятий недостаточна, что приводит к низкому уровню коммерциализации достижений, кроме того, наблюдается слабая трансформация научно-технических достижений в реальные промышленные сектора.

Считаем, что российское правительство играет абсолютно ведущую роль в управлении научно-техническими инновациями, а рыночный спрос недостаточен. Напротив, деловая среда китайского рынка научно-технических инноваций постоянно укрепляется, и в рыночно ориентированном сотрудничестве между двумя сторонами существуют определенные неравенства. Российские университеты и научно-исследовательские институты накопили много выдающихся достижений, однако в разрезе экономических секторов они серьезно разобщены, коэффициент конверсии низок, отсутствует рыночная поддержка технологий. Это проблема сохраняется и в настоящее время, заставляя китайские компании искать проекты с более четкими рыночными перспективами в Европе и Соединенных Штатах [7].

Кроме того, в России крайне не хватает организаций-посредников, занимающихся передачей технологий, а развитие институтов, которые участвуют в коммерциализации НИОКР, идет медленно. Хотя международная система передачи технологий в Китае является относительно зрелой, эффективная сеть передачи технологий между Китаем и Россией еще не создана. Информация между компаниями и научно-исследовательскими институтами асимметрична и не имеет профессиональной сервисной поддержки, что влияет на процесс преобразования научных и технологических достижений.

(3) Отсутствие взаимного доверия в области технического сотрудничества

Предпосылкой сотрудничества является достаточное понимание и доверие. Если в процессе сотрудничества осознание необходимости защиты отечественных высокотехнологичных технологий будет слишком сильным, это затруднит достижение глубокого развития сотрудничества в сфере высоких технологий между двумя сторонами. По-прежнему существуют серьезные опасения по поводу сотрудничества между Китаем и Россией в чувствительных технических областях.

Потенциал сотрудничества между двумя странами в области фундаментальных исследований и высокотехнологичных разработок не был полностью изучен. Взаимодействие в основном остается на уровне передачи технологий, а количество совместных проектов, объединяющих инновационную и производственную цепочку, таких как совместные исследования и разработки, высокотехнологичное производство и т.д., невелико. Кроме того, типы проектов сотрудничества между двумя сторонами относительно единичны, а интенсивность финансирования недостаточна. Большинство из них остаются только на уровне обмена персоналом и двусторонних дискуссий. Можно отметить, что существует не так много исследовательских проектов, которые осуществляют предметное сотрудничество.

(4) Недостаточная подготовка талантов

Что касается талантов, то и Китай, и Россия сталкиваются с определенной проблемой утечки мозгов. В настоящее время в двух странах существует большой пробел в кадровом резерве, который может владеть китайским и русским языками, обладать научной грамотностью [8].

Система подготовки кадров по специальности «язык+специальность» в колледжах и университетах не создана и не доведена до совершенства. Отсутствует реальная возможность готовить профессиональных талантов, специализирующихся на обслуживании китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества и высокотехнологичной промышленной кооперации. Объективные трудности, связанные переводами документации на научно-технический язык, также чрезвычайно влияют на коммуникацию между двумя сторонами, что приводит к невозможности открыть каналы сотрудничества, отмене запланированных проектов. В целом, нехватка высококвалифицированных специалистов задержала создание и развитие системы научно-технического сотрудничества Китая и Россией.

Предложения для развития китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества в новую эпоху

Принимая во внимание проблемы, существующие в китайско-российском научно-техническом инновационном сотрудничестве, необходимо укреплять стратегическое лидерство, содействовать интеграции науки и техники с экономикой и промышленностью, придерживаться принципа взаимодополняющих преимуществ, обеспечивать подготовку разносторонних талантов.

По нашему мнению, России и Китаю следует сосредоточиться на реализации следующих ключевых направлений, для развития и расширения взаимодействия в сфере науки и техники, инноваций и достижений.

(1) Укрепление стратегического лидерства и усовершенствование механизма гарантий сотрудничества на высшем уровне

Правительства двух стран должны продолжать играть ведущую роль в планировании и всестороннем осмыслении китайско-российского научно-технического сотрудничества, а также обеспечивать стабильную институциональную поддержку и гарантии для содействия сотрудничеству.

С одной стороны, следует в полной мере использовать координирующую роль межправительственного механизма научно-технического сотрудничества и постоянно улучшать работу Подкомитета по научно-техническому сотрудничеству в рамках регулярных встреч премьер-министров Китая и России. Интересы являются наиболее фундаментальной движущей силой обоих партнеров, и в то же время они также являются конечной целью сотрудничества между двумя сторонами. Правительствам двух стран следует искать больше общих интересов и сформулировать средне- и долгосрочный план сотрудничества, охватывающий все стратегические сферы.

С другой стороны, в настоящее время взаимодействие Китая и России в высокотехнологичных отраслях в основном основано на проектном сотрудничестве. Для повышения уровня промышленной кооперации актуальным является создание механизма долгосрочного стратегического планирования сотрудничества. Правительствам необходимо направить всех участников к созданию долгосрочного механизма стыковки работ и продолжать содействовать созданию долгосрочного механизма взаимодействия между китайскими и российскими научно-исследовательскими фондами, инновационными институтами, университетами, технологическими платформами, финансовыми организациями и венчурными фондами.

(2) Расширение сферы сотрудничества и содействие интеграции науки и техники во всех отраслях экономики

В прошлом научно-техническое сотрудничество между Китаем и Россией было в основном сосредоточено на традиционных областях, таких как ядерная энергетика и аэрокосмическая промышленность. В будущем обе страны должны продолжать расширять сотрудничество в области цифровой экономики, информационных технологий, электронной промышленности и Интернета, чтобы способствовать обмену инновационными исследованиями и разработками [9]. Эффективная интеграция инновационных элементов является важной движущей силой продвижения достижений научно-технического прогресса. Китайско-российское сотрудничество долж-

но быть расширено от традиционной торговли технологическими продуктами и передачи патентов до диверсифицированного партнерства вокруг инновационных элементов, таких как проекты, базы, таланты, фонды и платформы.

Двум странам следует продвигать науку и технику на рынок, обеспечивать их глубокую интеграцию в экономику и промышленность, стремиться к повышению рентабельности инвестиции в научные исследования, чтобы обеспечить здоровый цикл развития научно-технических исследований. Научно-техническая политика как Китая, так и России должна придерживаться экономической ориентации, подчеркивая важную вспомогательную роль научно-технических инноваций в структурной перестройке экономики и модернизации промышленности.

Для достижения этой цели научно-техническое сотрудничество между двумя сторонами должно уделять внимание постоянному улучшению инвестиционной среды, поощрять создание научно-технических инновационных центров и обеспечивать широкую платформу для сотрудничества малых и средних научно-технических предприятий. Помимо этого, целесообразно расширять сотрудничество по крупномасштабным проектам по всей цепочке, начиная от отбора проектов, распределения ресурсов, маркетинга и заканчивая промышленной трансформации. Это будет способствовать развитию сервисных институтов, таких как консультационные учреждения по оценке, поставщики научной и технологической информации, юридические посредники в области интеллектуальной собственности для предоставления систематических и профессиональных услуг в области технологических инноваций.

(3) Соблюдение принципа взаимодополняющих преимуществ и укрепление сотрудничества в области фундаментальных исследований

Сравнительные преимущества являются важной основой для научно-технического сотрудничества. Китай обладает большими достижениями в области прикладных технологий, промышленной трансформации, капитала и рынка, в то время как Россия обладает располагает широким потенциалом в области фундаментальных исследований, ресурсов и талантов.

Например, перспективным направлением эффективного взаимодействия между странами является сотрудничество в области спутниковой навигации. В 2023 г. Китай предоставил России право использовать спутниковую навигационную систему Beidou. Кроме того, Россия, обладающая мощной военной промышленностью, и Китай, являющийся мировым производственным предприятием, имеют все возможности расширять взаимо-

действие в военной области. Передовая военная наука и техника России и передовые производственные возможности Китая могут дополнять друг друга и совместно добиваться прорывов в области науки и техники. В будущем следует в полной мере использовать совпадение интересов двух сторон, учиться друг у друга, продвигать сильные стороны и избегать слабых мест.

Также считаем, что обеим сторонам следует углубить сотрудничество в области фундаментальных исследований. С развитием новых технологических отраслей важность фундаментальных научных исследований становится все более очевидной. Россия обладает глубоким научным опытом в области фундаментальных научных исследований, а Китай в свою очередь может оказать финансовую поддержку для расширения масштабов финансирования проектов между Национальным фондом естественных наук Китая и Российским фондом фундаментальных исследований.

Конкретные методы реализации включают укрепление стратегического взаимного доверия, расширение обучения и обмена научными и технологическими талантами между двумя странами, создание совместных лабораторий и оффшорных научно-исследовательских центров в России. В дополнение к математике, физике, химии, материаловедению, наукам о жизни, наукам о земле, информатике и медицине приоритетные области сотрудничества в области фундаментальных исследований могут еще больше расширить области исследований, особенно совместные исследования в области междисциплинарной перекрестной интеграции.

(4) Формирование команд талантов и поддержка изобретателей

Воспитание нового поколения экспертов, способных овладеть как китайским, так и русским языками, а также наукой и техникой, является ключевой предпосылкой для поддержания углубленных обменов между Китаем и Россией в области науки и техники.

В рамках механизма двустороннего прагматического сотрудничества и культурных обменов между Китаем и Россией, дальнейшая консолидация и укрепление обмена талантами в области высоких технологий между двумя странами являются консенсусом и будущим направлением усилий правительств, а также научных и технологических кругов. Чтобы развивать сложные таланты «технология+язык», прежде всего, колледжи и университеты должны ускорить темпы реформы образования в ответ на потребности рынка. На социальном уровне следует укреплять совместные учебные проекты между предприятиями двух стран, а исследователей следует регулярно направлять друг к другу для обмена опытом и учебы. Кроме того, обе стороны должны проводить

регулярные встречи по научному обмену передовыми техническими достижениями и проблемами НИОКР.

(5) Поощрение сотрудничества в рамках многосторонних механизмов и использование в полной мере возможностей международных организаций

Китай и Россия должны в полной мере использовать механизмы международного взаимодействия, в рамках таких организаций как Шанхайская организация сотрудничества и объединение БРИКС. В последние годы Китай и Россия активно содействовали стыковке строительства «Пояса и пути» с Евразийским экономическим союзом, работали в направлении упрощения процедур инвестирования в области производственных мощностей, реализовывали крупномасштабные проекты инвестиционного сотрудничества и совместно строили индустриальные парки и зоны для укрепления логистики, транспортной инфраструктуры, объединения мультимодальных перевозок и оптимизации региональных производственных сетей. Странам, помимо этого, следует совместно разрабатывать правила научно-технического управления, а также продолжать укреплять сотрудничество в области прав интеллектуальной собственности, технических регламентов, стандартов, измерений и оценки соответствия, с тем чтобы создать честную и недискриминационную деловую среду для рационального использования новых технологий и решения

основных проблем, связанных с развитием глобальных научно-технических инноваций.

Важным для улучшения партнерства двух стран является уважение национальных различий, поиск точек соприкосновения, продвижение терпимости друг к другу. Также следует сосредоточиться на взаимном обмене инновационным опытом, развитии технических и предпринимательских талантов, создании совместной научно-исследовательской платформы для передачи технологий.

Вывод

В будущем обе страны должны сосредоточиться на общей цели научно-технической интеграции, основанной на сравнительных преимуществах двух сторон, необходимо внедрять передовые технологии и осуществлять гибкое и эффективное научно-техническое сотрудничество по всей производственной цепочке. Это обеспечит новый стимул для координации и сбалансированности стратегий развития двух сторон и создания внутренней силы общего научно-технического прогресса и экономического развития.

Также следует расширять точки взаимодействия стратегии «Один пояс, один путь» и проектов Евразийского экономического союза, что позволит укрепить и развить научно-технический потенциал России и Китая, достигнуть максимального синергетического эффекта в области науки и инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова К.М. Основные вехи российско-китайского научно-технического сотрудничества: политико-правовой аспект // Международное право. 2019. №1. С. 37–44.
2. Гао Цзисян. Как переломить ситуацию с китайско-российским научно-техническим инновационным сотрудничеством // Всемирное знание. 2023. №7. С. 19–21.
3. Гао Цзисян. Китайско-российское научно-техническое инновационное сотрудничество: изменение модели и выбор пути // Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии. 2021. №3. С. 97–115.
4. Герасимова О.А. Российско-китайское научно-техническое и инновационное сотрудничество // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4. С. 108–111.
5. Голубева А.С. Китайско-российское научно-техническое сотрудничество: опыт и перспективы // Российско-китайские исследования. 2020. №4. С. 326–334.
6. Ли Дан Стратегия китайско-российского научно-технического сотрудничества по интеграции науки, техники и экономики // Вестник науки и техники. 2021. №4. С. 90–94.
7. Лин Лин Текущая ситуация и тенденции российско-китайского научно-технического сотрудничества // Сибирские исследования. 2019. №5. С. 89–94.
8. Ли Цзыго, Ли Янь. Китайско-российская научно-техническая дипломатия и практика // Российский научный журнал. 2021. №4. С. 53–74.
9. Чжэн Шимин Краткий анализ рисков и вызовов китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества // Глобальный экономический прогноз в области науки и техники. 2021. №10. С. 8–12.

© У Вэньцин (wuweningxtqqz@163.com); Гэ Синьжун (2004185@hlju.edu.cn)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

CONSUMER LENDING: TRENDS AND CHALLENGES

A. Ushanov

Summary. The article examines the measures taken by the Bank of Russia in 2023 to cool the consumer lending market in Russia. Among them are the establishment of stricter macroprudential limits on unsecured consumer loans in the interests of limiting the risks of retail lending and achieving its balanced structure, as well as increasing risk factor allowances for them in order to accumulate macroprudential capital reserves and increase the stability of banks. The factors of a significant decrease in the level of approvals by credit institutions of applications for consumer loans are disclosed. Special attention is paid to the reasons for the surge in interest in borrowed credit resources, the facts of creditworthiness of Russians and the level of overdue debt on unsecured loans. It is shown that the most vulnerable category of the population are elderly citizens and young people. Based on the specifics of credit support for this category of borrowers, measures are proposed to complement the legislative regulation.

Keywords: consumer credit, borrowers, indebtedness, overdue debts, unprotected categories, the elderly, youth.

Ушанов Александр Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Ushanov_0656@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются принятые в 2023 году меры Банка России по охлаждению рынка потребительского кредитования в России. Среди них — установление более строгих макропруденциальных лимитов по необеспеченным потребительским кредитам в интересах ограничения рисков розничного кредитования и достижения его сбалансированной структуры, а также повышение по ним надбавок к коэффициентам риска с целью накопления макропруденциального запаса капитала и повышения устойчивости банков. Раскрыты факторы значительного снижения уровня одобрений кредитными организациями заявок на получение потребительских кредитов. Особое внимание уделено причинам всплеска интереса к заемным кредитным ресурсам, фактам закредитованности россиян и уровню просроченной задолженности по необеспеченным ссудам. Показано, что наиболее незащищенной категорией населения выступают пожилые граждане и молодежь. Исходя из особенностей кредитной поддержки данной категории заемщиков, предложены меры, дополняющие законодательное регулирование в области потребительского кредитования.

Ключевые слова: потребительский кредит, заемщики, закредитованность, просроченная задолженность, незащищенные категории, пожилые люди, молодежь.

Центральный банк РФ установил с 3-го кв. 2023 года более жесткие макропруденциальные лимиты (МПЛ) по потребительским ссудам населению: доля кредитов с предельной долговой нагрузкой (ПДН) свыше 80 % составит 20 % (ранее — 25 %), а со сроком более пяти лет — 5 % вместо 10 %. Цель — ограничить риски розничного кредитования, достичь его сбалансированной структуры и предотвратить накопление чрезмерной долговой нагрузки граждан. Эффект от обновления МПЛ Банк России спрогнозировал таким образом, что введенные ограничения снизят сумму выданных ссуд в 4-м кв. на 22 % в сравнении с тем, что было бы без таких ограничений.

Следующим шагом в этом направлении стало повышение мегарегулятором с 1 сентября 2023 г. надбавок к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам¹, причем они впервые затронули ссуды с показателем долговой нагрузки выше 50 % (табл. 1).

¹ Макропруденциальные надбавки — коэффициенты риска, которые используются при оценке выдаваемых ссуд. Зависят от ПДН заемщика: чем выше долговая нагрузка клиента, тем больше капитала требуется от банка на выдачу ему кредита.

Данная мера преследует цель накопления банками запаса капитала и повышения их устойчивости при росте потерь, связанных с возвратом потребительских ссуд. По расчетам мегарегулятора, новые надбавки коснутся 82 % выдач кредитных карт и 66 % кредитов наличными.

Принятие данного решения Советом директоров ЦБ РФ объясняется стремлением поддержать кредитные организации и содействовать реструктуризации ссуд заемщиков, которые пострадали от санкций. Макропруденциальный буфер капитала коммерческих банков по необеспеченным кредитам составляет 132 млрд руб. при портфеле кредитов в объеме 12,4 трлн руб. В 2022 году весь накопленный макропруденциальный запас капитала по необеспеченным потребкредитам в объеме 617 млрд руб. (5,8 % портфеля за минусом РВПС) был распущен.

Повышение надбавок к коэффициентам риска произошло на фоне достаточно резкого увеличения долга по потребительским кредитам: в мае 2023 года его рост равнялся 1,7 % (в апреле — 1,2 %, в марте — 1,4 %). В таких условиях в целях повышения устойчивости кредит-

Таблица 1.

Надбавки к коэффициентам риска в отношении потребительских ссуд, выданных после 1 сентября 2023 г.

Надбавка		Показатель долговой нагрузки заемщика, %%						
		Без ПДН	(0–30)	(30–40)	(40–50)	(50–60)	(60–70)	(70–80)
Полная стоимость кредита, % годовых	(0–10)	0,2	н/п	н/п	н/п	0,2	0,5	1,0
	(10–15)	0,3	н/п	н/п	н/п	0,3	0,6	1,1
	(15–20)	0,7	н/п	н/п	н/п	0,7	1,1	1,5
	(20–25)	1,1	н/п	н/п	н/п	1,1	1,5	1,9
	(25–30)	1,6	0,5	0,6	0,8	1,6	1,9	2,3
	(30–35)	2,7	1,5	1,8	2,0	2,7	2,9	3,1
	(35+)	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0

ных организаций (в случае увеличения потерь по кредитам) надбавки к коэффициентам риска дают возможность им накапливать дополнительный запас капитала для возможного использования его в будущем.

На фоне действий Банка России кредитные организации стали более строго подходить к оценке потенциальных заемщиков, существенно увеличив процент отказов по потребительским займам: в сентябре было отклонено около 63 % заявок на кредиты наличными, а в начале октября — более 80 %, т.е. одобрение займа получил только каждый пятый клиент. Это самое низкое значение с начала 2023 года.

В научных публикациях проводится анализ правового регулирования общественных отношений, связанных с отражением интересов заемщиков по кредитному договору [1]; выделены проблемы необеспеченного кредитования: просрочка и нецелевой характер использования ссуд, мошенничество, дефицит специального законодательства, предоставление ограниченной либо искаженной информации, касающейся параметров кредитования, большие ставки по кредитам, недостаток необходимых знаний в области получения и возврата ссуды со стороны заемщика [11], сложности процесса реализации залогового имущества, кредитование, увязанное с существующей практикой зарплатных проектов предприятий [14]; отмечается, что в условиях заметного роста потребительского кредитования не исключены негативные последствия для российской экономики в целом: потенциальное появление пузыря на рынке потребительского кредитования как одно самых вероятных последствий закредитованности населения, а также угроза банковскому сектору [15]; обосновывается, что в процессе решения проблем, связанных с потребкредитованием, необходимо концентрироваться не только на моментах общего состояния банковской системы, но и на процессе выдачи ссуд в конкретной кредитной организации, имея в виду такие минусы, как достаточно высокий уровень процентных ставок по кредитным продуктам, нечеткое видение стратегии развития потребительского кредитования и др. [16].

Падение количества одобрений банками заявок на получение потребительского кредита — это долгосрочная тенденция, продиктованная не случайными, а фундаментальными причинами: высокая долговая нагрузка граждан, усиление регулирования, высокая инфляция, рост рыночных процентных ставок. По словам управляющего директора рейтингового агентства «Эксперт РА» Ю. Беликова, «если бы средняя платежеспособность и долговая нагрузка заемщиков сохранялись на адекватных уровнях, влияние регуляторных мер на выдачи было бы минимальным». Он считает, что такой спад процента одобрений указывает на «системное повышение закредитованности и снижение среднего качества потенциальных заемщиков», на которое реагируют банки [1].

Следует отметить, что статистика потребительского кредитования в первой половине 2023 г., то есть до принятия указанных выше регуляторных мер, выглядит достаточно впечатляюще. По данным аналитической компании Frank RG, на которые ссылается РБК, в мае 2023 года коммерческие банки установили рекорд по объему предоставленных за последние 10 лет кредитов: наличными — 662,5 млрд руб., автокредитов — 117,9 млрд руб. В том же месяце было выдано 591,5 млрд руб. ипотечных ссуд: это лучший результат с начала года. Всего же с учетом POS-кредитов и без учета кредитных карт банками за период январь-май 2023 г. было предоставлено 5,86 трлн руб. обеспеченных и необеспеченных ссуд [2].

На оставшиеся месяцы 2023 года у банков были не менее амбициозные планы. Так, банк ВТБ прогнозировал рекордный объем выдачи кредитов населению по итогам года (14,3 млрд руб.). На беспрецедентные выдачи в 2023 г. рассчитывали также Альфа-банк, Абсолют-банк, Росбанк. Не остался в стороне и Сбербанк, повысивший прогноз по росту розничного кредитования в 2023 г. с 11–13 % до 14–16 %.

Как фактически по итогам года сложилась ситуация с кредитованием розницы с учетом тенденции по сниже-

нию уровня одобрений банками потребительских ссуд, покажет анализ, однако независимо от его результатов ясно, что данная тенденция — следствие роста системной *закредитованности граждан и снижения среднего качества заемщиков*, на которое реагируют банки.

По данным ЦБ РФ, на начало 2023 г. жители России должны были банкам больше 26,9 трлн руб. Это чуть меньше годовых расходов бюджета страны — 29 трлн руб. [3].

По расчетам сервиса финансовых услуг банков России Brobank.ru, *закредитованность россиян в 2023 году* выросла на 54 240,29 руб. или 15,55 %: если средний долг одного занятого жителя страны в возрасте 15–72 лет на 01.07.2023 г. составлял 403 155,2 руб., то годом раньше этот показатель был равен 348 914,91 руб. [4].

По информации Banki.ru, в первой половине 2023 г. количество должников по банковским кредитам в России возросло до 17,7 млн человек, что на 3,3 млн больше, чем за такой же период 2022 г. [5].

В ЦБ РФ считают, что главная причина возврата вкуса к кредитам у россиян — реализация отложенного спроса и рост доходов. Если в 2022 г. из-за геополитических потрясений и неуверенности в завтрашнем дне многие граждане не спешили брать ссуды и перешли на сберегательную модель поведения, то в 2023 г. «успокоились» и сменили модель поведения на потребительскую [6].

Но есть и другое, менее радужное, объяснение. На фоне высокой инфляции реальные доходы населения падают (реальные зарплаты россиян в 2023 году выросли на 7 %, а реальные располагаемые доходы — на 4,4 %, что ниже инфляции), поэтому оно берет потребительские кредиты на текущие нужды, а не на дорогостоящие покупки. Как отметил президент России В. Путин, «подавляющее большинство россиян живут от зарплаты до зарплаты» [7]. Эксперты отмечают, что, если не будут сформированы условия для роста реальных доходов, последствия высоких темпов потребкредитования будут плохими — как с социальной, так и с экономической точки зрения: россиянам просто нечем будет обслуживать займы, и долги будут расти [8].

Другими факторами всплеска розничного кредитования являются инфляционные ожидания населения, которые по-прежнему велики, а также риск девальвации рубля, который с октября 2022 г. потерял десятки процентных пунктов. Наконец, не могут не тревожить и регулярные «намеки» Банка России о возможности увеличения ключевой ставки, что повысит ставки по кредитам.

Еще одна причина ужесточения банками процесса выдачи потребительских кредитов — снижение средне-

го качества заемщиков. Согласно статистике ЦБ РФ, общий объем просроченной задолженности на конец 2022 года составлял 1,08 трлн руб. или почти 4% от общего объема долгов. 90 % просрочки приходится на потребительские займы [3]. Проблемная задолженность в необеспеченном кредитовании выросла в I кв. 2023 г. на 2,4 % к предыдущему.

Основной причиной просроченной задолженности россиян по кредитам являются финансовые трудности. На это ссылается порядка 58 % заемщиков. Данная ситуация связана не только с текущим падением реальных доходов населения в условиях высокой инфляции, но и с общим трендом их снижения в последние 20 с лишним лет. Так, если в период с 2000 по 2008 гг. доходы россиян выросли на 153 %, что означало не только их восстановление до уровней 1991 г., но и прирост, то по итогам последних 10 лет реальные доходы не выросли, а даже упали на 5,4 %. По прогнозу Минэкономразвития, к 2025 году ситуация лучше не станет, и по итогам почти 35 лет существования РФ мы будем иметь прирост в реальных располагаемых доходах всего на 28 % [9].

Согласно статистическим данным, примерно четверть россиян испытывают трудности при погашении ссуд. По словам президента Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) Э. Мехтиева, основными факторами несвоевременного погашения кредита, кроме падения реальных доходов, являются трудности справиться со своей кредитной нагрузкой (20 %), потеря работы (18 %), недостаток свободных денежных средств вследствие роста цен (17 %). Кроме этого, причины просрочки кроются в неумении грамотно спланировать свой бюджет, семейные обстоятельства.

Еще 9 % клиентов не желают возвращать кредит, т.к. не согласны с его суммой, а 6 % полагают, что просроченный долг по платежам оправдан, поскольку они не поняли условий платежа и механизма его внесения. Около 5 % заемщиков — это мошенники, изначально не планирующие возвращать заемные средства. Есть и «убежденные неплательщики», принципиально не желающие платить в надежде на антиколлекторов, полагающие, что статус банкрота или судебное решение по их долгу избавят их от кредитной нагрузки [10].

Снижению объема просроченной задолженности по потребительским кредитам способствовали бы такие меры, как:

- отсечение проблемных клиентов на стадии подачи заявки. Во многих банках до настоящего времени отсутствует база неблагополучных клиентов;
- внедрение страхования риска невозврата ссуд. Подобная практика существует в Великобритании, Франции, Германии [11].

Отдельная категория заемщиков, включающая особо незащищенных в финансовом плане граждан, — это пожилые люди и молодёжь. Зачастую, не обладая достаточными финансовыми компетенциями, чтобы можно было принять корректное решение в отношении личных финансов и получения кредита, они невольно провоцируют банки, которые, продавая свои кредитные продукты, могут воспользоваться данной ситуацией. Банк России в 2021 г. провел исследование, в результате которого выяснилось, что большинство опрошенных граждан сталкивались с навязыванием банками дополнительных услуг, в т.ч. в сфере потребительского кредитования.

Пожилым людям бывает сложно ориентироваться в перечне все более модернизированных предложениях банков. Данной категории клиентов свойственны ограниченная мобильность, недостаточное владение навыками работы на компьютере, в том числе в сети Интернет. Если к этому добавить доверчивость пенсионеров и молодежи, то становится очевидным, что они становятся достаточно уязвимой группой клиентов банков, легко поддающейся обещаниям и зачастую приобретающей не самый оптимальный для них финансовый продукт [12, 13].

Навязчивая, агрессивная реклама в СМИ порой рисует образы пенсионеров-героев, покупающих, в том числе на заемные средства, своим детям и внукам дорогостоящие подарки, без объяснения последствий таких действий. Молодые люди, в свою очередь, не имеющие еще собственных доходов, могут бездумно брать кредиты на покупку новых смартфонов, предметов роскоши и т.д., тем самым невольно «загоняя» в финансовую кабалу своих родителей.

На наш взгляд, назрела необходимость дополнить законодательное регулирование потребительского кредитования, исходя из особенностей кредитной поддержки граждан в возрасте до 25 и старше 60 лет. В частности, было бы целесообразно [17]:

- предоставить указанным группам заемщиков право отказаться в течение четырнадцати календарных дней от исполнения любых договоров, не связанных с выдачей потребительского кредита, в первую очередь, в части принудительного заключения договоров страхования;
- усилить контроль и меры воздействия со стороны Банка России за банками и НКО, специали-

зирующимися на выдаче микрокредитов и превышающими установленные мегарегулятором предельные ставки по потребительским кредитам, предоставляемым указанным группам заемщиков;

- предоставить заемщикам, относящимся к указанной возрастной категории, право одностороннего отказа от исполнения кредитного договора, если по объективным причинам клиент не способен погашать задолженность по потребительскому кредиту;
- вменить банкам в обязанность рефинансировать потребительские кредиты заемщикам, относящимся к данной возрастной категории, без применения штрафов и пени, либо расторгнуть договор с взысканием только суммы основного долга;
- обязать рекламодателей при демонстрации видео-роликов на тему потребительского кредитования разъяснять последствия невыплаты кредитов, включая арест имущества заемщиков и другие негативные последствия.

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что на фоне достаточно резкого увеличения задолженности по необеспеченным потребительским кредитам Банк России принял меры по охлаждению рынка: установил более строгие макропруденциальные лимиты по потребительским кредитам и повысил по ним надбавки к коэффициентам риска. Следствием этого стало ужесточение банками подхода к потенциальным заемщикам и резкое увеличение доли отказов по ссудам. При этом главной причиной закредитованности граждан является не столько реализация отложенного спроса и рост доходов, сколько, наоборот, падение реальных располагаемых доходов в условиях высокой инфляции. Наиболее незащищенная в финансовом плане категория населения — пожилые люди и молодёжь, по отношению к которым отдельные недобросовестные участники финансового рынка могут навязывать дополнительные услуги, в т.ч. в сфере потребительского кредитования. Практическая значимость статьи состоит в возможности выполнения рекомендаций по снижению риска потребительского кредитования, а также по дополнению действующего законодательного регулирования потребительского кредитования, исходя из особенностей кредитной поддержки граждан в возрасте до 25 и старше 60 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банки резко увеличили долю отказов клиентам по потребкредитам. Только каждый пятый получил одобрение займа. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/10/2023/653131539a7947e324b53944?from=copy>. 20.10.2023 (дата обращения: 23.12.2023).
2. Российские банки в мае выдали рекордный объем потребкредитов. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/06/2023/647f58bd9a7947a0d57eefde?from=copy>. Июнь 2023 (дата обращения: 24.12.2023).
3. Сколько кредитов у россиян. URL: <https://journal.tinkoff.ru/credit-stat/>. 14.04.2023 (дата обращения: 25.12.2023).
4. Средний долг одного занятого жителя России — 403 155, 3 руб. URL: <https://dzen.ru/A/zmzvidjyhonmyfiw>. 04.08.2023 (дата обращения: 26.12.2023).
5. Еще 3 млн россиян попали в долговую яму, что привело к просрочке по кредитам. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10990719>. 22.08.2023 (дата обращения: 27.12.2023).
6. Почему россияне берут больше кредитов. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/490994-otlozennyj-spros-pocemu-rossiane-berut-vse-bol-se-kreditov>. 19.06.2023 (дата обращения: 25.12.2023).
7. Президент России Владимир Путин заявил, что подавляющее большинство россиян живут от зарплаты до зарплаты. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5595029/>. 25.12.23 (дата обращения: 24.12.2023).
8. Отложенный спрос: почему россияне берут все больше кредитов. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Money4you/fd508764-6e3b-4ee4-b295-98a8c940542d/>. 14.06.23 (дата обращения: 24.12.2023).
9. Как изменились доходы населения РФ за последние 30 лет. URL: <https://dzen.ru/a/Y4Xa8hmvKUde2oxF>. 29.11.2022 (дата обращения: 20.12.2023).
10. Коллекторы назвали основные причины просрочки россиян по кредитам. URL: <https://rg.ru/2020/03/05/kollektory-nazvali-osnovnye-prichiny-prosrochki-rossiian-po-kreditam.html>. 05.03.2020 (дата обращения: 21.12.2023)
11. Курдина Е.С. Проблемы потребительского кредитования в РФ // Современные научные исследования и инновации. — 2022. — № 10. — С. 58–63. — Текст: непосредственный.
12. Войнов А.С. «14 дней охлаждения» как правовая мера отражения интересов заемщиков по потребительскому кредиту // Право и образование. — 2022. — № 8. — С. 75–80. — Текст: непосредственный.
13. Кузнецова И.И. Процесс кредитования молодежи в России // Современный специалист-профессионал: теория и практика. Материалы XI Международной научной конференции студентов и магистрантов в рамках X Международного научного студенческого конгресса «Образ будущего глазами студентов», Барнаул, 25–26 апреля 2019 г. — С. 265–268. — Текст: непосредственный.
14. Щербакова Н.В. Рынок потребительского кредитования в РФ: основные тенденции и проблемы // В сборнике: Цикличность в развитии социальных систем разного уровня. Сборник научных статей по материалам XXII региональной научно-практической конференции, посвященной памяти Н.Д. Кондратьева. — 2018. — С. 122–131. — Текст: непосредственный.
15. Фатхуллин А.Р., Валитов Г.Ш. Потребительское кредитование в РФ: актуальная динамика, проблемы и угрозы для экономики // Экономические науки. — 2020. — № 193. — С. 441–453. Текст: непосредственный.
16. Носова Т.П., Хушт С.И., Усачева Ю.А. Проблемы и перспективы потребительского кредита в России на современном этапе // Colloquium-Journal. — 2019. — № 28-9 (52). — С. 79–83. Текст: непосредственный.
17. Пекишев В.И., Ушанов А.Е. Потребительское кредитование пожилых граждан и молодежи: необходимость законодательного регулирования // Молодой ученый. — 2023. — N 48 (495). — С. 99–104. Текст: непосредственный.

© Ушанов Александр Евгеньевич (Ushanov_0656@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ON THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE SUBJECT OF PROTECTION OF A CULTURAL HERITAGE

Yu. Berdiugina

Summary. An analysis of current legal acts and methodological recommendations has been conducted, revealing the shortcomings of the existing system, including imperfections in federal legislation regarding the mandatory nature of state historical and cultural expertise. Special attention is given to the guidelines of the Moscow City Committee on Culture, which serve as an example of the main principles for preserving significant elements of cultural monuments. The author emphasizes the role of historical-cultural research and the importance of qualified state experts in the process of assessment and preservation of cultural heritage. The article calls for improving the effectiveness of legal mechanisms for the protection of cultural heritage through stricter requirements for licensing organizations that determine the subject of protection and by establishing mandatory methodological instructions for various categories of heritage objects.

Keywords: cultural heritage, subject of protection, legal regulation, intangible aspects, historical and cultural research, state expertise, restoration, authenticity.

Бердюгина Юлия Маликовна

Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева
berd_julia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема правового регулирования в сфере охраны культурного наследия. Автор статьи делает упор на необходимость разработки и внедрения детализированных и четко определенных критериев для идентификации значимых характеристик как материальных, так и нематериальных аспектов объектов культурного наследия. Проведен анализ действующих нормативно-правовых актов и методических рекомендаций, освещены недостатки существующей системы, в том числе несовершенство федерального законодательства в части установления обязательности государственной историко-культурной экспертизы. Особое внимание уделено инструкции Комитета по культуре г. Москвы, служащей примером основных принципов сохранения значимых элементов культурных памятников. Автор подчеркивает роль историко-культурных исследований и важность квалифицированных государственных экспертов в процессе оценки и сохранения культурного наследия. Статья призывает к повышению эффективности правовых механизмов защиты культурного наследия через усиление требований к лицензированию организаций, занимающихся определением предмета охраны, а также через утверждение обязательных методических указаний для различных категорий объектов наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, предмет охраны, правовое регулирование, нематериальные аспекты, историко-культурные исследования, государственная экспертиза, реставрация, аутентичность.

Вопросы, возникающие при развитии территорий населенных пунктов, создании комфортной городской среды, становятся точкой соприкосновения законодательства в области сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и положений Градостроительного кодекса РФ. Правовое регулирование области сохранения объектов культурного наследия оказывает большое влияние на развитие градостроительных отношений, в том числе на формирование ограничений, связанных с использованием земельных участков на территории населенных пунктов. Важную роль в сохранении объектов культурного наследия, и одновременно, в установлении подобных ограничений, изначально играет предмет охраны объектов культурного наследия, являющихся объектами капитального строительства.

Основные правила защиты культурно-исторических ценностей устанавливаются ФЗ от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памят-

никах истории и культуры) народов Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ № 73). В этом документе под защищаемым элементом культурного наследия подразумевается его характеристика, которая включает в себя уникальные черты данного объекта, ставшие причиной для его внесения в государственный список охраняемых ценностей, и эти особенности должны быть неизменно сохранены.

Несмотря на отсутствие прямых рекомендаций в федеральном законодательстве о конкретных целях и функциях, касающихся определения предмета охраны культурных ценностей, детальные разъяснения можно обнаружить в иных документах. Так, в инструкции, утвержденной распоряжением Комитета по культуре г. Москвы, датированной 2 августа 2010 года под номером 9 [5], обозначается, что главная цель заключается в бережном сохранении оригинального внешнего и внутреннего образа, исторически важных материалов, структур и инженерных систем памятников культуры всех уров-

ней, включая учет предыдущих реставраций, если они соответствуют критериям подлинности. Ключевая задача этого процесса — выделение значимых оригинальных материальных и нематериальных свойств культурных объектов, а также определение значимости более поздних добавлений и реставрационных изменений.

Процесс, определяющий элементы, подлежащие защите в рамках сохранения культурного наследия объектов, занесенных в Государственный реестр памятников истории и культуры наций России, был закреплен инструкцией Министерства культуры РФ, утвержденной Приказом от 13 января 2016 года под номером 28 [2]. Данная инструкция согласована с положениями статьи 64 ФЗ № 73.

Стоит отметить, что на практике предметом охраны может являться не все здание, а только отдельная его часть. Дискуссионным, если здание памятника имеет надстройки разных периодов, является вопрос о моменте, на который определяется предмет охраны (например, особую ценность составляет только части здания, датированные XIX веком, или надстройки XX века также попадут в предмет охраны) [8].

В соответствии с четвертым разделом приложения к указанному регулируемому документу, подготовка обоснования для проекта защиты культурно-исторического объекта основывается на данных, полученных в ходе историко-культурных исследований, оценок, выполненных государственными экспертами в этой сфере, а также других свидетельств и источников, которые способны выявить основания для защиты данного наследия [9]. Это включает в себя подробные текстовые и графические описания, карты и планы архитектурных объектов, графические данные, исторические обзоры и документацию, отражающую значимость объекта в контексте таких дисциплин, как история, археология, архитектура, градостроительство, искусство, наука и техника, эстетика, этнология или антропология, а также социальная культура.

Орган управления, ответственный за государственную защиту культурных ценностей, наделяется полномочиями для официального определения объектов, подлежащих сохранению. Документ, фиксирующий решение о защите, включает в себя текстовое описание зоны охраны, может быть дополнен графическими данными и фотоматериалами. Отмечается отсутствие законодательно урегулированных временных рамок для установления охраняемого объекта, что не прописано в законе.

Необходимо подчеркнуть, что федеральное законодательство не устанавливает единых требований к форме фиксации предмета охраны (должен ли быть зафиксирован на фото каждый элемент лепнины зда-

ния или достаточно одной фотографии для образца, необходимо ли подробное текстовое описание (и если да, то необходима единообразная терминология?), перенося решение данного вопроса на уровень соответствующего субъекта Российской Федерации. Однако, на основании Определения Конституционного Суда РФ, датированного 9 декабря 2014 года под номером 2755-О [4], подчеркивается уникальность и невозможность восполнения культурного наследия, что подразумевает необходимость тщательного регулирования на федеральном уровне вопросов, касающихся определения того, что подлежит охране, и характеристик этой охраны.

В соответствии с тринадцатым разделом регламента, касающегося определения защищаемого элемента культурного наследия, который был закреплен в упомянутом распоряжении, а также на основании направленного Минкультуры России письма от 11 апреля 2017 года под номером 106-01.1-39-01 01 [3], касающегося возможности ревизии ранее определенных защищаемых элементов культурных объектов, становится возможным внесение изменений в защищаемые элементы объектов культурного наследия, которые были официально зафиксированы в документах. Такие изменения могут быть осуществлены на основе новых материалов или данных историко-культурных исследований, которые не были доступны во время создания проекта защищаемого элемента и предоставляют достаточные основания для корректировки существующего состояния охраны данного объекта.

В нынешнем контексте регулирования защиты культурных ценностей, закон не предписывает обязательно проводить государственную историко-культурную экспертизу для подтверждения определения предмета охраны, которая бы выполнялась квалифицированными специалистами, аттестованными Министерством культуры Российской Федерации. Это допускает возможность для авторов соответствующих документов использовать собственное усмотрение при определении, что именно будет охраняться. Однако стоит отметить, что государственная историко-культурная экспертиза, когда она проводится, направлена на оценку и обоснование включения объекта в список наследия, выявление его уникальности и значимости на федеральном, региональном или местном уровне, а также на разработку норм и ограничений для планировки и застройки на территориях, прилегающих к охраняемым объектам.

Кроме того, сегодня предмет охраны объекта культурного наследия может быть разработан любым физическим или юридическим лицом — данная деятельность не требует лицензии Министерства культуры РФ.

Действующее законодательство также содержит единые требования к предмету охраны, будь то объект

федерального (например, объект культурного наследия федерального значения «Мамаев курган» [6], расположенного по адресу: Волгоградская область, Волгоград, Мамаев курган), регионального (например, г. Екатеринбург, Здание Горсовета, пр. Ленина, д. 24а) или местного значения, не устанавливая, например, повышенных требований к объектам федерального значения.

Представляется важным зафиксировать требования не только к описанию материального, но и нематериального предмета охраны (например, в тех случаях, где объект капитального строительства является не только памятником архитектуры, но и истории). Актуальность фиксации нематериального предмета охраны все больше подчеркивается в научных работах [7].

В то же время, наличие утвержденного объекта культурного наследия играет ключевую роль в проектировании ограничительных зон, включая зоны охраны и защитные зоны вокруг такого объекта. Решения, принятые органами власти по вопросу охраняемого элемента, существенно влияют на установление:

- пределов территории объекта культурного наследия, где законодательство запрещает множество видов экономической и строительной деятельности, согласно статье 5.1 ФЗ № 73,
- на территориях, прилегающих к памятникам культурного наследия, существуют определенные ограничения, которые делятся на несколько категорий: зоны охраны, где действуют особые правила для сохранности объектов; зоны, где строго контролируется строительство и экономическая активность; и зоны, где поддерживаются существующие природные ландшафты. Здесь применяются особые требования к использованию земель, чтобы обеспечить защиту и сохранность значимых объектов и территорий,
- границ защитных зон объекта культурного наследия, где, как правило, в целях обеспечения сохранности культурных объектов и их визуальных связей (панорам) запрещается возведение и реконструкция зданий, изменяющих их характеристики (высоту, число этажей, площадь), за исключением работ по строительству и реконструкции линейных объектов.

Подобные особые режимы использования земельных участков подлежат обязательному отражению в Правилах землепользования и застройки населенных пунктов, и, соответственно, накладывают ограничения на использование земельных участков. Модификация охраняемого объекта на основе новых документов или выводов, полученных в ходе культурно-исторических исследований, которые ранее не были учтены при разработке концепции защиты, часто инициирует серию

корректировок в пределах охраняемой территории. Это приводит к недостатку устойчивости в отношениях, связанных с градостроительным планированием.

Кроме того, предмет охраны объекта культурного наследия, являющегося объектом капитального строительства, влияет на объем обязательств собственника/пользователя памятника, обеспечивая сохранность объекта культурного наследия.

В таком контексте, когда охраняемый элемент уже определен, владельцы или управляющие культурно-историческим активом не обладают правом инициировать мероприятия, которые могли бы трансформировать охраняемый предмет или ухудшить условия, критически важные для поддержания целостности данного актива. При отсутствии четкого определения охраняемого предмета, владельцы или управляющие указанным активом также лишены права осуществлять действия, которые могут привести к изменениям внешнего вида, планировочной структуры, конструктивных особенностей или интерьера объекта, признанного культурным наследием.

Таким образом, следует констатировать, что на сегодняшний день действующее законодательство определяет только общие требования к предмету охраны объекта культурного наследия, являющегося объектом капитального строительства. Отдельные методические указания есть только у небольшого количества субъектов Российской Федерации. Вместе с тем видится необходимость в установлении в федеральном законодательстве требований о необходимости прохождения государственной историко-культурной экспертизы документации по предмету охраны перед ее утверждением, в разработке методических указаний по определению предмета охраны для разных категорий объектов федерального, регионального и местного значения, необходимость в закреплении требований о выполнении документации по определению предмета охраны только лицензированными организациями.

Кроме того, требует отдельного изучения вопрос определения предмета охраны для искусственно создаваемых территорий с объектами культурного наследия (например, создание достопримечательного места, куда могут быть перемещены отдельные здания-памятники).

Совершенствование правового регулирования предмета охраны может обеспечить баланс между частными и публичными интересами, позволит сохранить наследие и при этом обеспечить объективность утверждения предмета охраны, и разрабатываемых на его основе территорий, зон охраны, защитных зон объектов культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 17.01.2024).
2. Приказ Минкультуры России от 13.01.2016 № 28 «Об утверждении Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 17.01.2024).
3. Письмо Минкультуры России от 11.04.2017 № 106-01.1-39-01 «О возможности изменения ранее установленных предметов охраны объектов культурного наследия» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 17.01.2024).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2755-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Харламовой Ирины Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 31 и пунктом 4 статьи 36 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 17.01.2024).
5. Приложения к распоряжению Комитета по культурному наследию г. Москвы от 2 августа 2010 г. № 9 «Об утверждении методических указаний в области государственной охраны объектов культурного наследия»: Методические указания по проведению визуально-ландшафтного анализа [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.garant.ru/doc/1049011/> (Дата обращения: 17.01.2024).
6. Приказ Комитета государственной охраны объектов культурного наследия Волгоградской области от 17 июля 2023 года № 324 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения «Мамаев курган» — место ожесточенных боев в 1942 — 1943 гг.», расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, Мамаев курган» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 17.01.2024).
7. Михайлов А.В. — Предметы охраны объектов культурного наследия. Нематериальные аспекты // Урбанистика. — 2023. — № 3. — С. 25–34. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43592 EDN: SSYTB1 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43592 (дата обращения 09.01.2024).
8. Михайлов А.В. Особенности определения предметов охраны для объектов культурного наследия типа «Жилые дома» // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-opredeleniya-predmetov-ohrany-dlya-obektov-kulturnogo-naslediya-tipa-zhilye-doma> (дата обращения: 17.01.2024).
9. Симонова, И.Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования / И.Ф. Симонова. — Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2020. — 330 с. — ISBN 978-5-6044036-5-5.

© Бердюгина Юлия Маликовна (berd_julia@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

LEGAL REGULATION OF PARLIAMENTARY CONTROL IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

**I. Konnov
A. Tarba**

Summary. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of parliamentary control in the Federal Republic of Germany. The study highlights the features of the creation and functioning of investigative committees of the Bundestag, as provided by the country's Basic Law. It examines the mechanism and powers of these committees, their interaction with state bodies and citizens, as well as their role in criminal proceedings. The procedure for expressing confidence in the Government and the Chancellor of Germany is described as an element of the preventive mechanism for political stability in the face of parliamentary criticism. The author analyzes the practical application of this mechanism and its influence on the effectiveness of the Government and Chancellor's work.

Keywords: parliamentary control, Federal Republic of Germany, Bundestag, investigative committee, Basic Law, criminal proceedings, state bodies, government confidence, Chancellor, political stability, parliamentary majority.

Высшим органом представительной и законодательной власти в различных странах является парламент, в обязанности которого входит осуществление контроля за деятельностью иных органов власти: исполнительной, судебной, органов самоуправления, вооруженных сил и т.д. [9]. По мнению специалистов, парламентский контроль является достаточно эффективным инструментом обеспечения баланса между ветвями власти.

На территории Российской Федерации парламентский контроль регламентируется Федеральным законом «О парламентском контроле» от 07.05.2013 N 77-ФЗ [6]. Анализ законодательных норм действующего Закона выявил отсутствие в нем легального толкования понятия «парламентский контроль», что способствовало появлению множественных формулировок исследуемого понятия в научной литературе. Так, например, М.М. Утяшев и А.А. Корнилаева (2001) считают, что «парламентский контроль» — это комплекс мер по систематическому наблюдению и проверке деятельности системы государ-

Коннов Иван Александрович
Кандидат политических наук, доцент, доцент,
Нижегородский институт управления —
филиал РАНХиГС
konnov-ia@mail.ru

Тарба Асида Леонтьевна
Аспирант, Нижегородский институт управления —
филиал РАНХиГС,
tarba-a@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу нормативно-правового регулирования парламентского контроля в Федеральной Республике Германия. В работе освещаются особенности создания и функционирования следственных комитетов Бундестага, предусмотренных Основным законом страны. Изучается механизм и полномочия этих комитетов, их взаимодействие с государственными органами и гражданами, а также их роль в уголовном производстве. Описывается процедура выражения доверия Правительству и Канцлеру ФРГ, как элемент предупреждающего механизма политической стабильности при критике со стороны парламента. Автор анализирует практическое применение данного механизма и его влияние на эффективность работы Правительства и Канцлера.

Ключевые слова: парламентский контроль, Федеральная Республика Германия, Бундестаг, следственный комитет, Основной закон, уголовное производство, государственные органы, доверие Правительству, Канцлер, политическая стабильность, парламентское большинство.

ственных органов и предотвращению нарушений, который осуществляется законодательным органом [11]. О.Н. Булаков и Е.В. Коврякова (2005) пришли к выводу, что парламентский контроль — это система мер, включающая наблюдение и проверку деятельности в большей степени исполнительных органов, и оценку их деятельности с правом применения санкций [6]. А.Р. Гиздатов (2014) под понятием «парламентский контроль» понимает осуществление законодательным органом анализа и проверки законности и целесообразности деятельности органов исполнительной власти с целью формирования оценки этой деятельности и необходимости применения мер ответственности [6]. А.А. Папаян (2020) толкует «парламентский контроль» как осуществляемый законодательным органом и его структурами комплекс мер по проверке законности, целесообразности и эффективности деятельности иных государственных органов [8].

Несмотря на различия в подходах к толкованию понятия «парламентский контроль», авторы солидарны

в том, что парламентский контроль — это меры, которые принимаются исключительно парламентом страны. Во-вторых, контроль осуществляется за остальными органами власти. В-третьих, по результатам такого контроля формируется оценка деятельности проверяемых органов власти. В-четвертых, по результатам контроля допускается применение соответствующих санкций. Следовательно, парламентский контроль — это меры по контролю за деятельностью различных органов власти с целью вынесения оценки их деятельности (вплоть до применения санкций), реализуемые исключительно парламентом страны. Как следствие, субъектами парламентского контроля признаются представители законодательных и других органов власти (преимущественно исполнительной, а также судебной, муниципальной и т.д.), а его объектами — процесс наблюдения, контроля, формирование оценки за деятельностью этих субъектов.

Таким образом, в рамках настоящей статьи нормативно-правовое регулирование парламентского контроля в Федеральной Республике Германии (ФРГ) будет рассматриваться с позиции мер, принимаемых парламентом страны к их остальным органам власти.

Федеративная Республика Германия (далее — ФРГ) является демократическим и социальным федеративным государством с республиканской формой правления. Согласно ч. 2 ст. 20 ее Основного закона от 1949 года (аналогу Конституции Российской Федерации), систему государственной власти в ФРГ образует совокупность законодательной, исполнительной и судебной власти [1], а функции парламентского контроля осуществляются исключительно федеральной законодательной властью.

Федеральная законодательная власть ФРГ реализуется парламентом страны, который является двухпалатным:

а) Верхняя палата — Бундесрат (Союзный совет). Членами Бундесрата являются члены правительств земель, которые выбираются их исполнительными и законодательными органами.

По мнению К. Хессе (1981), Бундесрат является палатой земель [12]. Данное утверждение подкрепляется ст. 50 Основного закона ФРГ, которая гласит, что посредством Бундесрата земли принимают участие в процессах федерального законодательства и управления, а также в делах Европейского союза (ЕС). К. Хессе утверждает, что члены верхней палаты обязаны следовать мнению и указаниям избравших их органов власти земель.

Исследования Ю.А. Маслова (2013) свидетельствуют о том, что Бундесрат, несмотря на достаточное количество прав относительно Федерального правительства,

с политической точки зрения не имеет значимой роли при формировании правительства [7].

б) Нижняя палата — Бундестаг (Союзное собрание). Состав Бундестага формируется избирателями страны.

Исследования Б.Н. Топорнина (1994) указывают на то, что контроль Бундестага над Федеральным правительством, вопреки требованиям ст. 56 и 64 Основного закона, проявляется на практике не в качестве противовеса действиям исполнительной власти и гарантией его политической ответственности, а в виде некой формы сотрудничества с ним «в целях осуществления государственной власти» [10].

В рамках своих контролирующих полномочий Бундестаг имеет право создавать институты, независимые от законодательной и исполнительной власти, при этом обладающие значимыми полномочиями относительно деятельности исполнительной власти и структур, подотчетных органам законодательной власти. Согласно ст. 45 и 46 Основного закона, нижняя палата учреждает комитеты: Европейского союза (с полномочиями, определенными ст. 23 Основного закона), по иностранным делам (с правами следственного комитета), по обороне (для охраны основных прав) и по петициям (для рассмотрения жалоб и обращений в Бундестаг) [1].

Таким образом, парламентский контроль Бундестага осуществляется через формирование независимых друг от друга комитетов: ЕС, по иностранным делам, обороне и по петициям.

Вместе с тем, при осуществлении парламентского контроля ч. 1 статьи 61 Основного закона ФРГ предусмотрено право Бундестага или Бундесрата предъявлять обвинения Федеральному президенту в умышленном нарушении законов перед Федеральным конституционным судом при соблюдении следующих условий: 1. Предложение о выдвижении обвинения должно вноситься не менее чем 25 % от общего числа членов Бундестага или Бундесрата; 2. Принятие решения о выдвижении обвинения должно быть поддержано не менее чем 67 % от общего числа членов Бундестага или Бундесрата; 3. Обвинение должно быть представлено органом, который его выдвигает.

В то же время деятельность Бундестага подчинена его Регламенту [3], который определяет порядок выбора Федерального канцлера, председателя, президиума и Совета старейших, порядок образования фракций, права и обязанности депутатов Бундестага, порядок организации и проведения заседания Бундестага, условия выбора материала для обсуждения и т. д., совокупность которых и представляет систему парламентского контроля Бундестага.

Анализ парламентского контроля Бундестага за Правительством в рамках основного закона и Регламента показывает, что его основная форма контроля носит классический характер. Она предполагает постановку вопросов путем направления парламентских запросов Правительству (для получения письменного ответа по вопросу) или путем вызова Министра на заседания Бундестага (для получения устного ответа). В Основном законе за Федеральным правительством закреплена обязанность обеспечить письменные ответы на парламентские вопросы. В случае если Правительство уклонилось от ответов, то вопрос выносится на заседание Бундестага с обязательным участием Канцлера или министра, в обязанности которых входит обязательная дача ответа в устной форме.

Немецкие теоретики признают парламентские запросы Бундестага частного характера, что за счет своей простоты они являются достаточно действенным способом парламентского контроля.

Кроме того, действенным способом парламентского контроля является процедура «Правительственного часа», продолжительность которой не превышает трех часов. В рамках данной процедуры каждый депутат имеет право адресовать правительству короткие вопросы, ответ на которые можно получить сразу в устной форме, либо в письменной форме в течение 14 дней [7].

Еще одним действенным методом парламентского контроля является «Вотум недоверия». Он реализуется в случае, если действия и политика правительства или Канцлера вызывают у большинства членов нижней палаты недоверие и неодобрение. Конструктивность данного метода выражается в том, что в решение Бундестага об отставке Канцлера в обязательном порядке должна предлагаться кандидатура на его место, что не позволяет должности Канцлера оставаться вакантной и тем самым обеспечивает стабильность исполнительной власти. Если же недоверие выражается к правительству, то Президент ФРГ обязан рассмотреть вопрос об отставке всего правительства.

Вместе с тем, Основным законом предусмотрено, что Правительство и Канцлер в любое время имеют возможность обратиться в Бундестаг с просьбой выразить ему доверие. И здесь срабатывает предупреждающий механизм. На практике Правительство и Канцлер используют данную возможность сразу после получения критики в свой адрес, что позволяет стабилизировать обстановку в парламенте и вызвать доверие у парламентского большинства.

Очевидно, что ответная реакция Правительства и Канцлера на критику в свой адрес является мгновенной и обеспечивает продуктивность при решении значимых вопросов.

Особое внимание в Бундестаге ФРГ уделяется образованию следственных комитетов, предусмотренных статьей 44 Основного закона. В его состав входит пропорциональное количество членов от каждой партии в зависимости от занятых ей мест в Бундестаге. Целью проведения парламентского расследования через созданные ими следственные комитеты является проведение расследований по делам федерального значения. Данные комитеты наделяются неограниченными полномочиями при сборе информации и доказательств по рассматриваемому делу. При этом в ФРГ всем государственным органам и гражданам вменяется обязанность всячески содействовать следственному комитету при выполнении его работы. Деятельность следственного комитета регламентируется, в том числе, и нормами уголовно-процессуального права. Собранные комитетами доказательственные материалы не являются основанием для обращения в суд, но они ложатся в основу уголовного делопроизводства. Вместе с тем отчет о проведенной следственным комитетом работе в обязательном порядке передается в Бундестаг и может быть рассмотрен на его заседании.

На наш взгляд, такой подход является высокопродуктивным, так как обеспечивает более высокий уровень контроля за расследуемыми делами.

Согласно Закону ФРГ от 16 июня 1982 года «О военном уполномоченном немецкого Бундестага», отдельным институтом парламентского контроля является Уполномоченный Бундестага по обороне [3], который при осуществлении парламентского контроля вступает в качестве вспомогательного органа и наделён теми же правами, что и следственные комитеты. Комитет по обороне также занимается расследованием дел федерального значения.

Кроме того, в обязанности парламентского контроля Бундестага входит контроль за финансово-бюджетной деятельностью органов исполнительной власти. Такой вид контроля реализуется посредством деятельности Федеральной счетной палаты и регламентируется Законом о федеральной счетной палате [4] и Федеральным бюджетным кодексом [2]. Счетная палата ежегодно отчитывается перед Бундестагом о правильности и своевременности использования использованных средств. Бундестаг, в свою очередь, имеет право осуществлять специальные проверки, если у его членов появилась информация о нарушениях в сфере финансово-бюджетной деятельности счетной палаты. Независимость деятельности счетной палаты обеспечивается особым порядком выбора её членов и руководства. Руководство Счетной палаты (её глава, президент и его заместитель, а также вице-президент) выбираются Бундестагом и Бундесратом тайным голосованием, в то время как остальные служащие назначаются Президентом ФРГ.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что основным нормативно-правовым актом в сфере регулирования парламентского контроля в ФРГ являются Основной закон ФРГ от 1949 года и Регламент Бундестага, а также ряд федеральных законов. Основные полномочия парламентского контроля в Германии принадлежат нижней палате (Бундестагу), которая реализует парламентский контроль за деятель-

ностью исполнительной власти ФРГ через создание комитетов по Европейскому союзу, по иностранным делам, по обороне и по петициям, а также путём контроля за Федеральной счетной палатой и, при необходимости, созданием следственных комитетов. Такой подход к построению парламентского контроля обеспечивает высокую степень устойчивости государственным системам ФРГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения 12.01.2024).
2. Федеральный бюджетный кодекс ФРГ от 16 мая 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gesetze-iminternet.de/bho/index.html> (дата обращения 12.01.2024).
3. Закон ФРГ от 16 июня 1982 г. «О военном уполномоченном немецкого Бундестага». — Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/wehrbttg/> (дата обращения 12.01.2024).
4. Закон ФРГ от 11 июля 1985 г. «О федеральной счетной палате» // Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/brhg_1985/index.html. (дата обращения 12.01.2024).
5. Булаков О.Н., Коврякова Е.В. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. — М.: Эксмо, 2005. — 320 с.
6. Гиздатов А.Р. Сущность и формы парламентского контроля в Российской Федерации / А.Р. Гиздатов // Вопросы управления, 2014. — № 27. — С. 71–77
7. Маслов Ю.В. Парламентский контроль Бундестага за федеральным правительством ФРГ / Ю.В. Маслов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2013. — № 4. — С. 719–725.
8. Папян, А.А. Теоретические и правовые основы парламентского контроля и парламентской ответственности / А.А. Папян // Молодой ученый, 2020. — № 15 (305). — С. 224–229.
9. Страшун, Б.А. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1–2. Часть общая: Учебник / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун — 3-е изд., обновл. и дораб. — М.: Издательство БЕК, 2000 — 784 с.
10. Топорин, Б.Н. Государственное право Германии. Сокращенный перевод немецкого семитомного издания. Т. 1 / отв. ред. Б.Н. Топорин. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. — 312 с.
11. Утяшев, М.М. Контрольные функции региональных парламентов: Сравнительный анализ / М.М. Утяшева, А.А. Корнилова // Право и политика, 2001. — № 1. — С. 29–32.
12. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ К. Хессе. — М.: Юридическая литература, 1981. — С. 291–292.
13. Парламентский контроль в Российской Федерации и в зарубежных странах: нормативное регулирование и практика реализации: коллективная монография — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 545 с.

© Коннов Иван Александрович (konnov-ia@mail.ru); Тарба Асида Леонтьевна (tarba-al@ranepa.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

SOME PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON THE INTERNET

E. Olifrenko

Summary. The article deals with a number of topical issues reflecting the activities of the prosecutor's office in the exercise of supervisory powers over the implementation of the norms of Russian legislation on the Internet. The relevance of the study is related to the massive spread of malicious information on the Internet. The article presents an analysis of official statistics, indicating that the distribution of prohibited content is constantly increasing. Based on the opinion of prominent representatives of legal scientific thought, the author formulated specific recommendations for expanding the powers of the prosecutor's office in this area.

Keywords: prosecutor's office, prohibited information, prosecutorial supervision, protection of rights, minors, narcotic drugs, legislation, cybercrime, extremist and terrorist attacks, acts of prosecutorial response, violations of rights and freedoms.

Олифиренко Екатерина Павловна

Кандидат политических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная академия (Черкесск)
anna-54@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается ряд актуальных проблем, отражающих деятельность органов прокуратуры при осуществлении надзорных полномочий за исполнением норм российского законодательства в сети «Интернет». Актуальность исследования связана с массовым распространением вредоносной информации в сети Интернет. В статье представлен анализ данных официальной статистики, свидетельствующий о том, что распространение запрещенного контента постоянно увеличивается. Основываясь на мнении видных представителей юридической научной мысли, автором сформулированы конкретные рекомендации по расширению полномочий органов прокуратуры в данной сфере.

Ключевые слова: прокуратура, запрещенная информация, прокурорский надзор, защита прав, несовершеннолетние, наркотические средства, законодательство, киберпреступность, посягательства экстремистского и террористического характера, акты прокурорского реагирования, нарушения прав и свобод.

Нормами российского законодательства органам прокуратуры предоставлено преимущественное право по осуществлению надзора за законностью практически всех сфер общественных отношений. Будучи единой централизованной системой органов, осуществляющих надзорные полномочия по соблюдению и исполнению действующего законодательства на территории нашего государства, особое значение данная деятельность приобретает в процессе противодействия преступным посягательствам при использовании информационно-коммуникационных технологий [1, с.270].

Всемирная сеть «Интернет» в процессе своей глобализации создала множество угроз и опасностей для общества и его правового здоровья. В частности, это касается вопросов распространения вредоносной информации, нравственная и моральная дезориентация, а также интернет-зависимость, представляющая в свою очередь опасность, как для физического, так и для нравственного состояния общества. В настоящее время остро стоит задача по противодействию преступлениям, совершенным в сети «Интернет».

Как свидетельствуют статистические данные о состоянии преступности в период с января по сентябрь 2023

года, размещенные на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, с использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Так, в 2022 году с использованием информационных сетей было зафиксировано 510 тысяч преступлений против 10 тысяч в 2014 году, что свидетельствует практически о 50-кратном росте преступлений в данной сфере [2].

Как отмечает начальник главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры А.Ю. Некрасов «мошенничество и кража составляют три четверти от всего числа киберпреступлений в России. В расчет статистических показателей данного вида преступности включают деяния, совершаемые посредством средств мобильной связи, интернета, расчетных банковских карт» [3].

Не являются исключением, совершаемые в киберпространстве такие особо опасные деяния, как наркопреступность, посягательства экстремистского и террористического характера, неуклонно растут число посягательств, нарушающие право человека на неприкосновенность частной жизни, а также направленные на незаконное получение информации, составляющей

коммерческую тайну. Одна треть всех выявляемых атак направлены на дезорганизацию кредитной финансовой сферы, примерно столько же — на органы государственной власти и одна десятая часть направлена на дестабилизацию социальных объектов и объектов обороны.

Отмечая значимость проблемы, глава государства В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД, проходившем 20 марта 2023 года отметил, что преступления, совершаемые в ИТ-сфере составляют четверть от всех уголовных правонарушений в России в 2022 году, что определяет выведения борьбы с ИТ-преступностью на новый уровень как один из безусловных приоритетов работы всех правоохранительных органов [4].

Обращаясь к проблемам гражданско-правового регулирования, следует констатировать, что использование информационно — телекоммуникационных сетей в Российской Федерации осуществляется с учётом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой сфере. Отсутствие специальных правовых оснований и технических возможностей по отслеживанию характера, размещаемой в сети информации на протяжении длительного времени способствовало распространению в российском сегменте интернета данных, содержащих запрещенный контент, в частности, материалы порнографического характера, наркотического, экстремистского и террористического содержания.

Как отмечает А.С. Бурмистров по данному вопросу «правовое регулирование отношений в сети «Интернет» на практике сталкивается с рядом проблем, а именно:

- осуществлением несанкционированного доступа к информации ограниченного пользования;
- нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации;
- размещением и распространением материалов, содержащих оскорбительную и непристойную информацию;
- нарушением прав и законных интересов личности, общества и государства в процессе обмена информацией [5, с.17].

Соглашаясь с автором, можно констатировать, что вышеобозначенные проблемы наглядно демонстрируют необходимость расширения области правового регулирования, увеличения ряда сфер и сторон правового воздействия. Исследование проблематики правового регулирования преимущественного большинства отношений, которые фиксируются в цифровом пространстве, свидетельствует о том, что, несмотря на усилия со стороны государственных органов на сегодняшний день остается множество вопросов, связанных с регулированием

правоотношений в сети «Интернет», а также вопросами противодействия и предупреждения правонарушений.

Ключевая роль в надзорной сфере за соблюдением норм законодательства в процессе использования интернет — технологий отводится органам прокуратуры. Так, приказом Генеральной прокуратуры от 19 ноября 2009 года № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» обозначены следующие группы полномочий прокуроров:

- организация проверочных мероприятий за деятельностью органов исполнительной власти по соблюдению норм законодательства в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской деятельности;
- при разработке программ профилактики и противодействия правонарушениям, особое внимание уделять вопросам соблюдения законности;
- организация и осуществление контроля за проведением мониторинга/, проводимого в отношении средств массовой информации и информационных сетей интернет;
- установление и функционирование постоянного взаимодействия с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальными подразделениями;
- реализация ограничительных мер по пресечению свободного доступа к ресурсам, содержащим запрещенный контент;
- выполнение в установленном порядке мер немедленного характера по ограничению доступа к интернет — ресурсам с запрещенной информацией;
- при наличии соответствующих оснований передача материалов для работы в следственные органы, в целях дальнейшего решения вопроса об уголовном преследовании [6].

Реализация мероприятий по ограничению свободного доступа к Интернет-ресурсам, содержащим запрещенную информацию, осуществляется посредством функционирования Единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [7]. Решение суда о признании информации, запрещенной к распространению на территории нашей страны, является основанием для включения в Реестр.

Использование подобной информации в качестве доказательственной базы, предполагает не только ее по-

иск и выявление, но и соответствующее ее оформление в установленном законом порядке.

Так, исследование надзорной деятельности прокуратуры в данной сфере позволило обозначить базовые направления ее деятельности по пресечению распространения запрещенной информации. В частности, одним из ведущих направлений выступает работа прокуроров в сфере выявления нарушений миграционного законодательства, легализируемых посредством использования Интернет-ресурсов. В частности, это обусловлено, значительным объемом подобной информации, размещенной в цифровом пространстве, а именно, о способах заключения фиктивных браков, приобретения документов гражданина РФ, видах на жительство и иных документов, регламентирующих порядок пребывания мигрантов на территории иностранного государства.

Распространенной практикой являются действия сотрудников прокуратуры по пресечению случаев распространения информации, содержащей объявления о продаже удостоверений и государственных наград сотрудников правоохранительных органов. Данные документы, как правило, приобретаются с целью осуществления противоправной деятельности лицами, ложно выдающими себя за сотрудников правоохранительных органов.

Значительное внимание прокуратурой всех уровней Российской Федерации уделяется вопросам противодействия распространению информационных ресурсов, содержащих информацию о несовершеннолетних лицах, осуществляющих различные опасные трюки и т.д.

В целях обеспечения защиты интересов подрастающего поколения отдельным блоком в деятельности прокуратуры представлены действия прокуроров по пресечению фактов интернет — мошенничества с использованием средств материнского капитала и распространению информации о схемах его незаконного получения.

Большую работу органы прокуратуры проводят по ограничению доступа к информации, содержащей призывы от выполнения конституционных обязанностей, как правило, уклонения от военной службы.

Не менее значим в работе органов прокуратуры, является деятельность по противодействию незаконной информации, распространённой в сети и призывающая

налогоплательщиков уклоняться от уплаты обязательных налогов и сборов, установленных законодательством Российской Федерации [8, с.119].

Н.П. Кирилов отмечает значимость «пресечения распространения информации, содержащей предложение о незаконной реализации товаров, работы и услуг, например, о дистанционной продаже лекарств, сильнодействующих лекарственных препаратов, а также не зарегистрированных и не прошедших клинические испытания в России лекарственных препаратов» [9, с. 225]. К данной категории, считаем возможным также можно отнести информацию о способах изготовления и продажи оружия, боеприпасов и взрывных устройств, ответственность за нарушение в этой сфере предусмотрена не только ст. 222 и 223 УК, но и нормами законодательства об административных правонарушениях.

Соглашаясь с мнением Д.И. Ережипалиева, полагающим что «материалы прокурорских проверок свидетельствуют о недостаточной эффективности работы территориальных органов Роскомнадзора. Прокурорами регулярно выявляются случаи неисполнения контролирующими органами полномочий в ходе реализации мероприятий по постоянному мониторингу теле и радиовещателей, печатных и электронных средств массовой информации. В частности, установив факт наличия или отсутствия нарушений ответственные должностные лица, далеко не во всех случаях контролируется устранение указанных недостатков» [10, с.14]. Считаем целесообразным отметить, что деятельность органов прокуратуры в рассматриваемом сегменте общественных правоотношений должна носить системный характер и осуществляться совместно с различными правоохранительными органами по пресечению фактов осуществления противоправной деятельности отдельными гражданами и юридическими лицами в интернет-пространстве. Как показывает исследование, одним из наиболее эффективных инструментов взаимодействия в данной сфере выступает обращение прокуроров в судебные органы с требованием о признании запрещенной информации, размещенной в сети интернет.

Полагаем, что правовое регулирование исследуемой сферы будет осуществляться более эффективно, если правовые основания и специфика организации соответствующей работы будут отражены в ведомственном нормативном акте Генеральной прокуратуры с учетом специфики различных категорий запрещенной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахкелдов Ф.Г., Михайлов Э.М. Взаимодействие органов прокуратуры и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Общество и право. 2015. № 4. С. 269–273.
2. Сведения о состоянии преступности в 2023 году // Статистические данные МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/42989123> (дата обращения 09.11.2023).
3. В Генпрокуратуре назвали самые распространенные киберпреступления // Известия РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1168144/2021-05-24/v-genprokurature-nazvali-samy-e-rasprostranennye-kiberprestupleniia/> (дата обращения 05.11.2023).
4. Число киберпреступлений в России // Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 07.11.2023).
5. Бурмистров А.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сети Интернет: проблемы теории и практики // Перспективы развития институтов права и государства. 2019. №1. С.14–22.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 19.11.2009 № 362 (в ред. от 17.11.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102340 (дата обращения 05.11.2023).
7. Единый реестр доменных имен // Единая автоматизированная информационная система [Электронный ресурс]. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения 15.11.2023).
8. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник. М.: Юрайт, 2020. 556 с.
9. Кириллова Н.П. Прокурорский надзор: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 349 с.
10. Ережипалиев Д.И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1. С.7–15.

© Олифиренко Екатерина Павловна (anna-54@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

THE USE OF THE PROFILING METHOD IN THE INVESTIGATION OF SERIAL MURDERS

**M. Permyakov
N. Racheva
V. Dolinin**

Summary. Forensic profiling is a means of investigating crimes. Its components are a large number of psychological profiling techniques in order to optimize the search activity. This article highlights: the method of profiling in the investigation of serial killers, the stages of analyzing the behavior of criminals and the signs of serial killers. One of the most effective and developing methods, from the point of view of actualization, is the «profiling method», which, in turn, was first applied in the middle of the 20th century by drawing up a kind of psychological portrait of a person suspected of committing a criminal act and, nevertheless, despite its prospects, only by the 50s of the 20th century, the idea of using this method was implemented to a certain extent in law enforcement activities. The importance of the considered method for the investigation, as well as for the prevention of mass crimes, is noted, it makes it possible to form an appropriate theoretical knowledge base and experience, which, in turn, will allow to operate with well-established and generally accepted concepts of «serial crimes», as well as «serial criminals». This will contribute to the development and improvement of «profiling».

Keywords: forensic profiling, psychological and forensic portrait, verbal behavior, non-verbal behavior, prediction of actions, criminal, physical evidence, investigative actions, victim, experience, level of aggression, motive, episodicity, serial maniac.

Профайлинг представляет собой совокупность разнообразных психологических методов оценки и прогнозирования действия человека на основе анализа его вербального и невербального поведения. Впервые профайлинг был применен в середине двадцатого века. В 50-е годы XX века состоялся первый опыт применения психологического профайлинга как крими-

Пермяков Максим Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
Уральский государственный
юридический университет им. В.Ф. Яковлева
pmv0929@yandex.ru

Рачева Нелли Витальевна
Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет
ekaterinburgg@mail.ru

Долнин Владимир Николаевич
Кандидат юридических наук, доцент, доцент,
Уральский государственный
юридический университет им. В.Ф. Яковлева
dvn1952@gmail.com

Аннотация. Криминалистическое профилирование является средством расследования преступлений. Его составляющими являются большое количество приемов психологического профилирования, с целью оптимизации проводимой поисковой деятельности. В данной статье освещены: метод профилирования в рамках расследования серийных убийц, этапы анализа поведения преступников и признаки серийных убийц. Одним из наиболее эффективных и развивающихся, с точки зрения актуализации, методов, является «метод профайлинга», который, в свою очередь впервые был применен в середине 20-го века посредством составления своеобразного психологического портрета лица, заподозренного в совершении преступного деяния и, тем не менее, не смотря на его перспективность, лишь к 50-м годам 20 века идея использования данного метода была в определенной степени реализована в правоприменительной деятельности. Отмечается значимость рассматриваемого метода для расследования, а также для профилактики преступлений массового типа, дает возможность формирования соответствующей теоретической базы знаний и опыта, что, в свою очередь, позволит оперировать отработанными и общепринятыми понятиями «серийных преступлений», а также «серийных преступников». Это будет содействовать развитию и совершенствованию «профайлинга».

Ключевые слова: криминалистический профайлинг, психолого-криминалистический портрет, вербальное поведение, невербальное поведение, прогнозирование действий, преступник, вещественное доказательство, следственные действия, жертва, опыт, уровень агрессии, мотив, эпизодичность, серийный маньяк.

налистического средства разыскания неизвестного преступника. Американский ученый доктор Пол Л. Кирк в 1953 году разместил свое знаменитое произведение «Расследование преступления», во втором издании которого он отметил, что криминалистическое профилирование — естественный результат оценки вещественных доказательств.

В Российской Федерации составлением портрета преступника занимаются разные специалисты, такие как: криминалисты, психиатры, психологи, оперативные сотрудники [2].

В психологии, способ профайлинга базируется в не-обихевиористский подход. Изучается по распознаванию вербального и невербального поведения и эмоций. Эксперты подчеркивают, что больший интерес для психодиагностики показаний представляют особенно невербальные средства общения, поскольку их почти нельзя контролировать.

Невербальные средства общения являются непровольными, в большинстве случаев не зависят от воли человека и, собственно, поэтому требуют пристального внимания при проведении следственных и процессуальных действий, осуществления оперативно-розыскных мероприятий, являясь одним из источников правдивой информации [5].

В профайлинге применяется анализ «поведения». Его можно разбить на 4 этапа.

Первый этап — «сомнительный следственный анализ». На этом этапе происходит осмотр места, где было сделано преступление.

Второй этап — «виктимологический» — содержится в детальном исследовании жертвы, которая представляется как основной источник информации. На этом этапе профессионалы ищут ответы на следующие вопросы: почему преступник выбрал именно эту жертву; где была выбрана жертва (место, сайты); когда преступник выбрал жертву (в какой момент времени). Третий этап — оценка местности, где совершено преступление. Выбор исходного места, а также пути для подхода и отхода способны обнаружить много обстоятельств о совершенном преступлении и о преступнике.

Последний этап — характеристика лица, совершившего преступление. Телосложение, свойственные привычки, профессия, опыт в криминальном мире и уровень агрессии, а также отношение преступника к реализованному преступлению, его место проживания и связь с местом преступления (имеет ли это место для него особое значение), существование семьи и информация о заболеваниях. Вся обозначенная информация является профилем преступника. Собственно, благодаря составлению хорошего профиля, можно довольно сильно сократить круг подозреваемых, проведя анализ установленного профиля и соответствие его тому либо иному субъекту [4].

Создание «профайла» в процессе раскрытия серийных преступлений является очень действенным мето-

дом, который позволяет достаточно точно обнаружить признаки лица, совершившего преступление [3].

Эксперты в области психиатрии утверждают, что серийные убийства — это действия, совершенные на сексуальной почве. Другие убийства, согласно их утверждениям, делаются в связи с корыстными побуждениями, следовательно, массовыми убийцами не являются. Можно отметить следующие признаки серийных убийств: количественный фактор (должно быть не меньше трех); общие мотивы убийств, которые включены в серию (повторяющиеся); единый тип (например: один и тот же цвет волос, телосложение); делаются одним и тем же лицом; способы совершения идентичны (одно и то же оружие для убийства); имеется повторяемость совершения по времени.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что серийное преступление — это много эпизодное преступное деяние (количество эпизодов не меньше трёх), совершаемое одним субъектом по неочевидным мотивам для других людей. Преступник, который за определенный период времени удовлетворяет свои потребности с помощью изнасилования сходным образом совершает преступления множество раз и с определенной эпизодичностью. Он выбирает схожие характеристики и виды жертв. В отличие от других видов убийств, серийный выделяется тем, что у него с жертвой нет тесной связи. То есть, это не обида на человека, не ревность. Им управляет особое, неконтролируемое желание [1].

Серийных маньяков очень трудно распознать в обычной жизни. Чаще всего, они очень общительные, улыбочные люди. Соседи практически всегда отзываются о них положительно: всегда могут помочь, приветливые, общительные. Многие из них очень образованные, а также являются очень хитрыми людьми. Например, Чикатило участвовал в поисках самого себя. Он вызвался волонтером для поиска серийного маньяка. Еще один пример — Тед Банди. Он так хорошо умел пользоваться своим обаянием, что девушки сами попадали в его зверские планы на них.

Еще один пример о ловкости и хорошем уме серийных маньяков: к сожалению, не все убийства раскрываются, не все тела находят. [6] Серийные убийцы так хорошо продумывают свои преступления, что часто расследователи заходят в тупик и не могут двигаться дальше. Серийные убийцы могут вести дневник о своих преступлениях, фотографировать или снимать на видеокамеру само убийство. Так же, могут писать сценарии или книгу для самого себя, часто, забирают какой-то трофей (браслет жертвы, прядь волос). Издалека наслаждаются славой, любят, когда про них говорят [4].

В заключении следует сказать о том, что большое значение для расследования, а также профилактики

преступлений массового типа играет формирование соответствующей теоретической базы, которая позволит оперировать отработанными и общепринятыми понятиями «серийных преступлений», а также «серийных преступников». Это будет содействовать развитию и совер-

шенствованию «профайлинга». Серийные преступления, а также их разновидности, представляются наиболее опасными деяниями, в связи с чем требуется предпринимать наиболее действенные и результативные меры, требуемые для их обнаружения и предотвращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасова Е.С. Профайлинг — психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление на этапе организации предварительного расследования // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Вып. 2.* М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2013. с. 227.
2. Васьков Е.В., Сафьянов Ф.С. Психологическое сопровождение расследования серийных сексуальных преступлений // *Юридическая психология.* 2013. N 1. С. 4–8.
3. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. С. 174.
4. Аляутдинов Д.Р. Основные приемы и правила составления психологического портрета // *Юридическая психология.* 2010. N 1. С. 2–4.
5. Хмелева А.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании убийств, имеющих признаки серийности // *Российский следователь.* 2017. N 10. С. 11–14.
6. Пермяков М.В. Психологическое профилирование серийных убийц, обладающих повышенной общественной опасностью / М.В. Пермяков, Рачева Н.В., Котов В.В. *Научно-практический журнал «Юридическая наука».* №4, 2023. С. 254–257.

© Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru); Рачева Нелли Витальевна (ekaterinburg@mail.ru);
Долинин Владимир Николаевич (dvn1952@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО В НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Чулкова Дарья Сергеевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питириима Сорочкина»
chulkovad@mail.ru

THE DEFENDANT'S LAST WORD IN NATIONAL CRIMINAL LAW SYSTEMS

D. Chulkova

Summary. The meaning of the defendant's last word in the institute of defense is largely determined by the specifics of a certain national legal system. The article provides an overview of the place and meaning of the defendant's last word in the criminal practice of national legal systems, the typologies of which are based on the principle of the rule of law, judicial practice or legal ideology. The author analyzes the Romano-Germanic (continental) and Anglo-Saxon (insular) legal families, as well as the system of traditional law, the main principle of which is the legal national ideology, which includes the religious and communal legal systems of Muslim, Hindu law, as well as the legal systems of the countries of the Far East.

The effectiveness of the defendant's last word as an instrument of his legal defense is considered in a comparative approach, based on a comparative legal analysis of national law systems.

Keywords: the last word of the defendant, the national legal system, criminal procedure, criminal proceedings, criminal law, legal norms, legal families, law enforcement practice.

Аннотация. Значение последнего слова подсудимого в институте защиты в значительной мере определяется спецификой определенной национальной правовой системы. В статье представлен обзор места и значения последнего слова подсудимого в уголовной практике национальных систем права, в основу типологий которых положен принцип главенства закона, судебной практики либо правовой идеологии. Автор анализирует романо-германскую (континентальную) и англосаксонскую (островную) правовые семьи, а также систему традиционного права, основным принципом которой является правовая национальная идеология, включающая в себя религиозно-общинные юридические системы мусульманского, индусского права, а также правовые системы стран Дальнего Востока.

Результативность последнего слова подсудимого в качестве инструмента его правовой защиты рассматривается в компаративистском подходе, на основе сравнительно-правового анализа систем национального права.

Ключевые слова: последнее слово подсудимого, национальная система права, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовное право, правовые нормы, правовые семьи, правоприменительная практика.

Национальная система права любой страны включает два взаимообусловленных элемента: собственно совокупности регулирующих норм и правоприменительной практики, как эти нормы реализуются в правовом поле. Исходя из превалирования одного из элементов принято выделять романо-германскую (континентальную) и англосаксонскую (островную) правовые семьи. Для первой характерно превалирование регулирующих норм, закрепленных в кодификаторах. К континентальной системе принято относить большинство европейских стран, страны Южной и Центральной Америки, Турции, Индонезии, Японии, Сингапур, Тайланд и др.

Для второй, англосаксонской системы основным принципом является прецедент, как источник права, то есть поиск пути разрешения судебного спора на основании аналогии. Эта система применяется в Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии и др.

Наряду с этим существует система традиционного права, основным принципом которой является правовая национальная идеология. К.Б. Калиновский и многие другие эксперты относят к ней религиозно-общинные

юридические системы мусульманского, индусского права, а также правовые системы стран Дальнего Востока, таких как Китай, Япония, Монголия, Корея, государства Индокитая, Африки и Мадагаскара [9, с. 28].

В контексте этой иерархии регламентов и практики их применения последнее слово подсудимого наделяется определенным правовым значением, как инструмент института защиты. Важно отметить, что ни одна из стран не может быть представлена в качестве идеального варианта определённого типа правовой семьи, т.к. в современном мире существуют тенденции на нивелирование отличий и смешивание моделей организации правовых систем. Таким же общепринятым экспертным мнением считается суждение о том, что исходя из исторических реалий современные уголовно-процессуальные системы в демократическом обществе относятся к публично-исковому состязательному типу, благодаря чему обеспечиваются как частные, так и общественные интересы [9, с. 39].

В этой связи обратимся к анализу частных случаев применения судебной защитительной речи на этапе, предшествующем вынесению приговора в странах,

представляющих различные национальные правовые системы.

Итак, последнее слово подсудимого, как процессуальный элемент судебного разбирательства, имеет важный логический и ценностный аспекты.

Во-первых, оно всегда завершает судебный процесс, тем самым как бы ставит логическую точку в судебном разбирательстве, которая при наличии определенного качества способна значительно повлиять на оценку доказательств, которая будет дана судом при вынесении итогового решения по делу.

Во-вторых, невозможно игнорировать и коммуникативно-ценностное эмоциональное воздействие речи подсудимого на аудиторию. Тем более, если речь идет об организации суда с участием присяжных заседателей. Именно непрофессиональная аудитория наиболее подвержена эмоциональному воздействию судебного красноречия. В связи с чем выделение последнего слова подсудимого как самостоятельного элемента в системе рассмотрения дела судом по существу имеет немало важное значение.

В Англии, заложившей принципы англосаксонской семьи правосудия, во времена XII–XVII вв. суд присяжных обладал функциями по выявлению, расследованию и преследованию преступлений, а также ответу на вопросы о виновности подсудимого на основе сведений, полученных присяжными самостоятельно. Подобная идея, на которой базируется инквизиционный подход к организации уголовного судопроизводства, является существенной характеристикой архаического уголовного процесса [2, с. 66]. Ввиду чего становится закономерным, что для соответствия запросам современного общества и усложнения процессуальных задач правосудия суд Великобритании переориентировался на состязательность процесса, вместо профессионализации правосудия.

С.А. Кондратьев отмечает, что в таком уголовном процессе присяжным была отведена роль скорее «арбитра», но не судьи, которую лица без профессиональной юридической подготовки не способны выполнять в принципе. Это предопределило формирование особых процессуальных подходов к назначению наказания [4, с. 11].

С позиции автора, англо-американский подход к стадии назначения наказания, правовой режим которого разительно отличается от той части судебного разбирательства, где рассматривается и разрешается вопрос о виновности подсудимого, является закономерным результатом эволюции данного уголовного процесса. Многовековое разграничение компетенции между присяжными и судьями, отход от абсолютно-определенных

санкций в пользу гибких относительно-определенных, а также взрывной рост в XX веке соглашений о признании вины превратили одномоментное решение судьи о наказании осужденного в полноценную фазу производства в суде первой инстанции, что стало характерным для Англии и США [4, с. 12].

Назначение наказания в этих странах основано на следственном начале, а не на состязательности сторон, ввиду чего последняя характеристика не определяет построение процедуры доказывания, а сводится лишь к праву стороны довести свою позицию до суда.

Цензура, чей механизм имманентно присущ англо-американскому уголовному процессу как при производстве в суде присяжных, так и при иных формах рассмотрения уголовного дела, предоставляет суду право в некоторых случаях задерживать вынесение решения о наказании, при этом позволяя возложить на осужденного ряд обязанностей с помещением его под надзор службы пробации с той целью, чтобы не только оценить личность осужденного в динамике, но и дать ему возможность исправиться без назначения наказания и связанных с этим негативных последствий. Это и есть так называемый феномен отложенного разрешения дела [4, с. 13]. В данном случае важность последнего слова подсудимого, как инструмента защиты, фактически нейтрализуется, поскольку суд дает оценку не сказанному в зале заседания, а скорее личности подсудимого, его поведению и готовности встать на путь исправления.

В Великобритании судебный процесс не формализован в качестве отдельных этапов. Процесс строится как перманентное дискурсивное изложение позиции, синхронизированное с доказыванием и аргументацией версии стороны судебного процесса. При этом сторона защиты всегда следует в процессе за стороной обвинения, что логично и закономерно. Доминирование модели чистой состязательности над «пассивным» судом на стадии судебного следствия и при разрешении вопроса о виновности подсудимого, а также невозможность достижения торжества социальной справедливости и общественного интереса по большинству дел в виду распространения сделок о признании вины, привели Англию и США к перенесению центра тяжести уголовного процесса на этап назначения наказания [4, с. 12].

Как известно, для большинства романо-германских стран, таких как Франция, Германия и др., а также для России, характерно что судебное разбирательство включает строго регламентированные процессуальные стадии.

Германия, для которой принцип «Ordnung» (нем. порядок) воплотился в онтологию логики права, здесь уголовный процесс регламентируется в пяти процедурах. Последнее слово подсудимого предваряет последнюю,

пятую процедуру постановления и провозглашения приговора.

К континентальному подходу к структуре судебного разбирательства стоит отнести и Швейцарию. После окончания прений подсудимому предоставляется право на последнее слово (*das Recht auf letzte Wort*) [10, с. 1720]. В трудах М. Хаури указано, что для обеспечения реализации своего права на защиту подсудимый может, как бы подводя итог, еще раз лично высказаться перед судом [11, с. 2362]. Кроме того, по мнению М. Хаури, какие-либо судебные выступления после этого не предусмотрены. После чего слушания с участием сторон объявляются завершившимися. Т. Фингерхут отмечает, что последнее слово дается только подсудимому, что относится к сугубо личностным правам, поэтому его передача защитнику законом не предусмотрена [12, с. 98].

В отличие от Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [1] Кодекс Швейцарии разрешает задавать подсудимому вопросы и ограничивать продолжительность его выступления, поскольку затягивание времени выступления или наличие высказываний, не связанных с предметом судебного разбирательства, сводится к запрету на злоупотребление правом. Исследование правовой природы этой сентиментально-символической процедуры свойственной большинству современных правопорядков и показывает ее органическую связь с принципом благоприятствования защите (главное проявление данного принципа) [6, с. 147].

Поскольку подсудимый говорит последним, его слова должны произвести сильнейшее впечатление на судью. В суде присяжных, который был отменен в Швейцарии в 2011 году, этот эффект имел еще большее значение — кантональные законодатели, как правило, смягчали его нормой об обязательной напутственной речи председательствующего [5, с. 354].

Принцип единства приговора, положенный в основу судебного разбирательства в российском уголовном процессе (за исключением рассмотрения дел в суде присяжных), привел к механическому распространению представлений о роли суда и других участников процесса при рассмотрении дела и разрешении вопроса о виновности лица [4, с. 13; 8, с. 296].

С.А. Кондратьев отмечает: «Явная недооценка специфики назначения наказания, характерной для российского уголовного судопроизводства, способна привести к негативным последствиям в виде чрезмерно сурового или необоснованно мягкого наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния, а также личности виновного, что влечет пересмотр дела в суде второй инстанции, тем самым увеличивая нагрузку на работников судебной системы. Иначе говоря,

подобная ситуация делает невозможным достижение целей уголовного судопроизводства в части определения справедливого наказания по каждому уголовному делу» [4, с. 13–14].

Установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, как в континентальном, так и в англо-американском уголовном процессе, основывается на двух фундаментальных принципах уголовного судопроизводства — следственном и публичном, не отделимых друг от друга [3, с. 604]. «Данная процедура обуславливает активность суда в исследовании обстоятельств дела и самостоятельность не только в оценке доказательств, но и в определении вида и размера наказания. При этом состязательность сторон при назначении наказания проявляется лишь в ограниченном масштабе, принимая форму права стороны представить свою позицию и аргументы по делу, которые учитываются судом, но не ставят активность последнего в зависимость от соответствующего волеизъявления участников уголовного судопроизводства» [7, с. 157].

Наиболее важную роль при назначении наказания играет характеристика личности подсудимого, его готовность встать на путь исправления, возмещение причиненного вреда и др., поскольку цель наказания — пресечение совершения новых преступлений конкретным лицом, чья судьба решается в настоящем процессе.

Выводы

Единство целей уголовного судопроизводства таких, как ответы на вопросы о виновности подсудимого и назначении ему справедливого наказания, не предопределяет единства подходов к их достижению.

Во-первых, существует континентальный подход, чья суть сводится к монолитному судебному разбирательству, в ходе которого вопрос о виновности и вопрос о наказании обсуждаются совместно и их решение заканчивается единым процессуальным актом, основанным на принципе единства приговора, характерного для судов Российской Федерации, Германии и др. Во-вторых, имеет место быть англосаксонский подход, который основывается на разделении судебного разбирательства на два этапа, то есть вопросы о виновности и о наказании обсуждаются автономно. Каждый из подходов, безусловно, не идеален, имеет как преимущества, так и недостатки.

В этой связи последнее слово подсудимого, в контексте вышеизложенного, остается элементом системы защиты подсудимого, однако, как показывает опыт, не несет определяющей роли в уголовном процессе. Особенно очевидным данное положение становится в модели заключения соглашения стороны обвинения с подсудимым, в рамках которого признание вины компенсирует строгость наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Кондратьев С.А. Роль суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе Англии и США: дис. . . канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Александрович Кондратьев. — М., 2021. — 197 с.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. — 1280 с.
4. Основные правовые системы современности. Перевод с французского / Давид Р; Пер. и вступ. ст.: Туманов В.А. — М.: Прогресс, 1988. — 496 с.
5. Правосудие в современном мире: монография / Под ред.: Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 704 с.
6. Трефилов А.А. Рассмотрение дела по существу в уголовном процессе Швейцарии (ч.2) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2016. — № 6. — С.143–149.
7. Трикоз Е.Н. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. — М.: Городец, 2006. — 1402 с.
8. Уголовный процесс западных государств. Учебное пособие для юридических вузов / Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А.; Под ред.: Гуценко К.Ф. — 2-е изд., доп. и испр. — М.: Зерцало-М, 2002. — 528 с.
9. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие / К. Б. Калиновский. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. — 48 с.
10. Fingerhuth T. Art. 347 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). — Zürich, 2010. — P. 1719–1720.
11. Hauri M. Art. 347 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerisches Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. — Basel, 2010. — P. 2362–2363.
12. Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. — Basel, 2009. — 186 p.

© Чулкова Дарья Сергеевна (chulkovad@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ С УЧЕТОМ МЕСТНЫХ УСЛОВИЙ

Евстროпова Светлана Валериановна

Соискатель, ФСН ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
evmani@mail.ru

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF MEDICAL AND SOCIAL ASSISTANCE TO PERSONS WITH DISABILITIES, TAKING INTO ACCOUNT LOCAL CONDITIONS

S. Evstropova

Summary. The article provides a general description of the research of the problem field of interaction in medical and social work with people with disabilities. On this basis, the main approaches to identifying the principles of management of medical and social care, taking into account local conditions, are considered. The data of the conducted survey of the disabled are presented as a means of feedback in the management of medical and social care based on the principles that are implemented in specific local conditions on the example of Nizhny Novgorod. The author concludes that many problems of interdepartmental interaction of medical and social work with people with disabilities arise as a result of ignoring the specifics of this interaction in local conditions. Management principles should be dynamic in nature, depending on the changing situation, combining general and specific points.

Keywords: principles of management, medical and social assistance, people with disabilities, problematization, care, local conditions.

Аннотация. В статье дана общая характеристика исследований проблемного поля взаимодействия в медико-социальной работе с инвалидами. На этой основе рассматриваются основные подходы к выявлению принципов управления медико-социальной помощью с учетом местных условий. Приводятся данные проведенного опроса инвалидов как средства обратной связи в управлении медико-социальной помощью на основе действия принципов, которые реализуются в конкретных местных условиях на примере Н. Новгорода. Автор приходит к выводу, что многие проблемы межведомственного взаимодействия медико-социальной работы с инвалидами возникают как результат игнорирования специфики этого взаимодействия в местных условиях. Управленческие принципы должны иметь динамичный характер в зависимости от изменяющейся ситуации, сочетая общие и специфические моменты.

Ключевые слова: принципы управления, медико-социальная помощь, инвалиды, проблематизация, забота, местные условия.

Введение

Для формирования системы социальной реабилитации и абилитации инвалидов необходима широкая, социокультурная концепция в понимании природы здоровья и, соответственно, инвалидности, когда они не отделяются от всех социальных институтов и культуры [1].

Несмотря на принимаемые меры на уровне Российской Федерации и в регионах, проблемы, связанные с инвалидностью, остаются острыми из-за недостаточного понимания и раскрытия их причин. Вместо фокусировки на непосредственных проблемах инвалидов с учетом специфики этой социальной группы, внимание уделяется внутренним проблемам взаимодействия различных ведомств. Так возникает проблематизация управления [2, с. 227–228], в том числе и в медико-социальной работе с инвалидами. Более конкретно это выражается в разобщенности, так как каждое ведомство по-своему

понимает характер социальных процессов; в отсутствии управленческой модели взаимодействия на территориальном уровне, поскольку эта модель должна адаптироваться к социальному характеру контингента инвалидов и местным условиям; недостаточном использовании цифровых технологий, поскольку нет четкого представления, что нужно оцифровывать; в недостаточной реабилитационной компетентности сотрудников, поскольку их готовят к реабилитации инвалидов вообще без учета местной специфики; в наличии заявительного характера получателей социальных услуг (в том числе, для инвалидов 1 группы, что в силу состояния здоровья для них проблематично, порой невозможно) в то время как многие инвалиды не способны на такую процедуру [3].

Следовательно, отсутствуют конкретные социальные принципы единого межведомственного взаимодействия медико-социальной помощи различных организаций, участвующих в уходе за инвалидами. Каждое ведомство имеет свое представление о характере социальных

процессов, как на федеральном, так и на местном уровне. Возникают и различные модели управления, которые выстраиваются на основе различных принципов.

Цель статьи — сформулировать принципы управления медико-социальной помощью и практику их реализации, учитывающую общие представления о природе инвалидности и местные условия, данные о которых получены в ходе эмпирического исследования.

Общая характеристика исследований проблемного поля взаимодействия в медико-социальной работе с инвалидами

Исследования отечественных ученых показывают, что существует недостаточная проработка этической составляющей в работе с инвалидами. Хотя за последние годы исследования по проблемам этики социальной работы и реабилитации активизировались [4], но в нашем случае важна определенная скоординированность этики социальной работы и врачебной этики, на что исследователи еще редко обращают внимание, хотя отдельные работы публикуются как разновидности прикладной этики [5]. В социокультурном смысле социальная работа с инвалидами должна приближаться к виду прикладной этики.

На практике в роли координатора взаимодействия социальных и медицинских учреждений выступает, как правило, государство, которое, как социальный институт, предназначено к управлению обществом в целом, всеми его сферами. Однако общие подходы в управлении показывают свою неэффективность, особенно когда речь идет о сфере инвалидов, в которой важно знать специфику конкретной группы инвалидов и наличие ресурсов. Для государства важно, что инвалид утрачивает приобретенный на работе и в жизни социальный капитал [6], поэтому необходима социальная реабилитация, чтобы приобрести новый. Но для инвалида важна и проблема человеческого капитала, который они не должны утратить, а могут использовать его для более успешной социальной реабилитации. В этом случае важно использовать идеи о человеческом капитале Беккера. Г. Беккер не анализирует специально человеческий капитал инвалидов, но его широкое понимание экономического подхода к человеческому капиталу [7, С. 35–36], анализ структуры и динамики человеческого капитала приводят к выводу, что, утрачивая отчасти свой социальный капитал, инвалид сохраняет человеческий капитал, который позволяет выстраивать систему социально-медицинской реабилитации.

Началось активное исследование особенностей человеческого капитала инвалидов. Так, в работах Е.В. Воєводиной подробно исследованы проблемы стигматизации инвалидов [8]. Применительно к социальной работе

эта проблема проанализирована А.А. Кузнецовой [9]. Ими отстаивается точка зрения о необходимости ориентации инвалидов на активную социальную жизнь при их обеспечении необходимыми для этого условиями.

В отечественной литературе особое значение в социальной работе с инвалидами в этом направлении придается конфессиональной социальной работе, позволяющей соединить специальные, этические и традиционные средства реабилитации [10].

Проводится анализ роли институтов формирующегося гражданского общества в работе с психически больными и их семьями [11]. Проводится комплексный анализ проблемы инвалидности и действия социальных механизмов, знание которых позволяет совершенствовать систему управления социально-медицинской реабилитацией [12].

Необходимость перехода от медицинской модели оказания помощи к приоритету социальной реабилитации показана в работах Радченко Т.Е., Абрамовой С.Б. [13]. Авторы уделяют много внимания выявлению факторов, препятствующих успешной реализации межведомственного взаимодействия (информационные, организационные и кадровые).

Основные подходы к выявлению принципов управления медико-социальной помощью

Управление процессами помощи инвалидам, защиты и ухода за ними является сложным и требует тщательного выработки принципов, учитывая, что помощь инвалидам обусловлена не только организационными аспектами, но и особенностями самих инвалидов.

Каждая категория инвалидности требует индивидуального подхода в медицинском и социальном плане, что отличает эту помощь от той, которая предоставляется здоровым людям, где возможно использование общих форм и стандартных объемов помощи.

В каждом *регионе* льготы и формы помощи организованы по-разному, как по структуре, так и по объему. *Региональный* подход продиктован практикой российского общества, но при этом важно не потерять общие принципы социальной работы с инвалидами, которые имеют социокультурный характер.

Такой широкий подход обусловлен еще тем, что внутри одного и того же региона помощь должна быть ориентирована на конкретного индивида, учитывая его уровень инвалидности (группу, степень угрозы для жизни, возрастные особенности и т.д.) и фазу проявления этой инвалидности (начальная стадия, стабилизация или обострение). В связи с этим оказание помощи требует более глубокой *персональной* индивидуализации.

Когда возникают проблемы взаимодействия между различными ведомствами, важно их решать, учитывая принцип дифференциации помощи, услуг и поддержки в зависимости от характеристик инвалидов, их социальной структуры. Этот принцип в социальной работе и политике получил название «адресная помощь», хотя более уместно было бы называть его индивидуальной дифференциацией всей структуры социальной работы, по крайней мере, когда речь идет об инвалидах.

В этом контексте получение практически всех видов реабилитации должно осуществляться по заявлению, потому что, казалось бы, только сами инвалиды могут точно указать, что им нужно. Но это затруднительно из-за их состояния здоровья. Например, для инвалидов 1 группы заявительный характер просто невозможен. Следовательно, возникает проблема, которая требует оптимизации взаимодействия различных учреждений, поскольку эта проблема может требовать не только медицинских, но и социальных работников.

Естественно, что длительность этого процесса часто не соответствует состоянию и потребностям инвалидов, особенно тех, у кого обострение заболевания. Здесь требуется оперативность в принятии решений и четкая координация участников медико-социальной помощи, которая возможна лишь при наличии всесторонней информации.

Принцип полной информированности о структуре заболеваний инвалидов, о доступных услугах, и о том, что требуется самим инвалидам, играет очень важную роль. Без этого не может быть реализован принцип персонального подхода в социальной работе, который является одним из основных принципов при реабилитации, когда речь идет о восстановлении утраченных характеристик конкретной личности, полученных в результате проблемной социализации.

Наиболее эффективная помощь для них достигается через проявление заботы. Считается, что принцип заботы представляет собой наиболее общее и всестороннее выражение характера социальной работы, необходимой людям с ограниченными возможностями [14]. В российской практике социальной работы этот принцип получает все большее распространение [15-16].

Забота — это нечто большее, чем просто уважительное внимание. Особенно это становится очевидным, когда речь идет о заботе родителей о своих детях или о помощи инвалидам. Забота включает в себя постоянные трудности и усилия, например, в бытовых делах и в преодолении сложностей.

Важно заметить, что забота имеет различные проявления. Она может быть позитивной, как, например, мате-

ринская забота о ребенке или формальная опека. Но она также может быть и негативной, превращаясь в покровительство, которое может оскорбить того, о ком заботятся. Здесь важно учитывать аспекты социальной зависимости, ресурсного подхода и патернализма [15].

Для применения всех этих и других принципов крайне важно выявить и обобщить мнения людей с ограниченными возможностями о качестве услуг, предоставляемых различными организациями в сфере охраны здоровья и социального обслуживания.

Опрос инвалидов как средство обратной связи в управлении медико-социальной помощью на основе принципов, адаптированных к местным условиям

Эффективное управление медико-социальной помощью в местных условиях возможно тогда, когда существует точное знание перечня и качества услуг для инвалидов, проживающих в конкретном районе и области. Практика показывает, что основным методом определения такого перечня инвалидам является использование опросов в форме анкетирования или интервью в различных вариантах. Назовем некоторые:

1. анкетирование получателей услуг (включая онлайн-формат — через размещение опросных анкет в сети «Интернет» на официальных сайтах социальных организаций, подлежащих независимой оценке качества условий оказания услуг, а также на сайтах федеральных и региональных органов власти);
2. интервьюирование получателей услуг и экспертов в данной области для более глубокого понимания потребностей людей с ограниченными возможностями, учитывая их состояние и характер ограничений;
3. телефонные опросы получателей услуг для уточнения готовности к их получению, порядка и своевременности предоставления.

Все эти три вида опросов дополняют друг друга, так как они ставят различные цели и проводятся они на разных этапах социальной реабилитации и абилитации. Данные этих опросов являются источником обратной связи для организаций, которые занимаются медико-социальной помощью.

При этом важно учитывать особенности опроса таких респондентов, как инвалиды. Во-первых, опрос людей с ограниченными возможностями существенно отличается от обычных опросов, где респондентами выступают практически здоровые люди, люди без ограничений. Требуется большая внимательность, тактичность и терпение социолога, проводящего опрос. Во-вторых, в случае с инвалидами преследуются не исследовательские цели,

а управленческие для коррекции процесса реабилитации. В-третьих, эти опросы имеют динамичный характер, напоминают маркетинговые исследования, но их целью является не продвижение товаров или брендов, а «продвижение» эффективной помощи медико-социальной помощи, соответствующей потребностям людей с ограниченными возможностями, но имеющими конкретный и ситуационный характер.

В этом случае для определения потребностей, интересов и мнений инвалидов важно правильно сформировать *выборку*, которая имеет целевой характер: гнездовой и квотный. Она формируется для каждой социальной организации на основе общего числа пользователей их услуг в течение года, которая периодически изменяется в течение года. То есть генеральная совокупность не имеет жесткого характера, но с сохранением устойчивого костяка респондентов-инвалидов, которые на длительное время прикреплены к определенному медико-социальному центру. Такая выборка позволяет учесть индивидуальные особенности опрошенных, выявить динамику запросов. Между тем, правовые акты, касающиеся инвалидов, ориентированы на типичного пациента, в то время как в реальности, на местном уровне мы имеем дело с инвалидами, у каждого из которых есть своя личная индивидуальность, а не только медицинские особенности.

Анкетный опрос проводился в 2021–2022 гг. среди инвалидов, прикрепленных к поликлинике № 50 г. Н. Новгорода (N=170). Анкетирование дополнялось интервью, проведенных зимой 2022-2023 гг. среди экспертов и наиболее активных инвалидов (N=10).

Результаты анкетирования показали, что 81 % инвалидов только в общих чертах знают о положенных им льготах. Эти данные отражены в таблице 1.

При этом Перечень социальных услуг [17] содержит 9 видов социально-медицинских услуг, общим числом около 90.

Таким образом, инвалиды нуждаются в большей информированности по поводу их заболевания и возможных услугах. Однако мы видим, что информированность инвалидов по вопросам оказания им услуг очень низкая.

Исследование также показало, что большая часть инвалидов за помощью обращалась в собственную поликлинику, в фонд социального страхования и в бюро медико-социальной экспертизы для оформления инвалидности.

Важно понять, какие именно методы используются для социальной реабилитации инвалидов и с какими целями, чтобы они были более целенаправленными и учи-

тывали индивидуальные потребности каждого человека с инвалидностью.

Таблица 1.

Информированность о некоторых параметрах системы социально-медицинских услуг, %

Параметры	1*	2	3
Гарантированный перечень социальных услуг (обеспечение основных жизненных потребностей, предусмотренных ФЗ № 442)	56	41	2
Стандарт (правила) предоставления социально-медицинских услуг	70	26	4
Выплаты, льготы, компенсации	11	81	8
Содержание Индивидуальной программы реабилитации (гарантированный перечень реабилитационных услуг)	39	58	3
Государственные организации, оказывающие реабилитационные услуги	48	50	2
Общественные организации инвалидов	74	25	1
Некоммерческие общественные организации (НКО), оказывающие реабилитационные услуги	80	19	1

*1. Ничего об этом не знаю

2. Знаю в общих чертах

3. Обладаю полной информацией

Источник: составлено автором на основании вышеуказанного эмпирического исследования

Полученные данные исследования также показывают, что инвалиды пока мало пользуются порталом «Госуслуги» и другими аналогичными ресурсами городского и регионального уровня. Однако, «частично удовлетворены» оказанными услугами 74 %. Эти данные представлены в таблице 2.

Полученные данные показывают, что формально существующие организации в малой степени используются инвалидами. В основном инвалиды привязаны к своей поликлинике (96 %), а что касается новых организаций, в том числе некоммерческих и общественных, то они недоступны или инвалиды о них имеют слабое представление.

Основным субъектом медико-социальной помощи остаются государство и существующие государственные социальные организации. Поэтому вполне закономерно, что большинство опрошенных выразили надежду на помощь со стороны родственников (40 %) и признали важность психологической поддержки (49 %), что говорит о том, что *в систему управления необходимо включить семьи инвалидов*, а в комплексные бригады медико-социальной помощи включать психологов [18]. Это отмечают эксперты из инвалидов в интервью: *«За инвалидом никто не закреплен, единственно от соцзащиты получаем то, что нам необходимо (памперсы) для обслуживания, а обслуживает его семья»*.

Таблица 2.

Обращение в организации за получением медико-социальных и социальных услуг и их получение, % (обратились и получили)

Перечень организаций	%
Поликлиника по месту жительства	96
Фонд социального страхования	56
Бюро медико-социальной экспертизы	47
Комплексный Центр социального обслуживания населения	10
Департамент социальной защиты	4
Всероссийское общество инвалидов (слепых, глухих)	2
Центр (отделение) социальной помощи на дому	1
НОРЦИ Нижегородский областной реабилитационный центр	—
Центр психолого-педагогической помощи населению	—
Центр экстренной психологической помощи по телефону	—
Центр социальной помощи семье и детям	—
Геронтологический центр	—
Нижегородская общественная организация инвалидов «Ковчег»	—
Нижегородская региональная общественная организация инвалидов «Инватур»	—
Центр социального сопровождения и развития «ЭкоДОМ»	—
Обращение через портал ГОСУСЛУГИ — 11%	11

Источник: составлено автором на основании вышеуказанного эмпирического исследования.

Результаты исследования продемонстрировали чрезвычайно важный момент большинство инвалидов проявляют интерес к активной социальной жизни и к коммуникации (см. таблица 3).

Около 15 % из них хотели бы развивать навыки для трудоустройства, также 15 % выразили желание повысить свой уровень образования. 28 % стремятся реализовать свои интеллектуальные и творческие способности, а 42 % стремятся к активному образу жизни в соответствии со своими физическими возможностями. Около 34 % считают важным восстановить утраченные навыки самообслуживания и научиться жить с инвалидностью.

Что касается средств коммуникации, то современные коммуникационные технологии лидируют среди традиционных средств, что говорит о необходимости их развития в направлении адаптации к потребностям и возможностям инвалидов. Примерно с такой же активностью, как это делается для детей, но с учетом специфики коммуникации инвалидов. Этому могут способствовать социальные организации, делая соответствующие заявки в организации, которые производят и продвигают смартфоны и гаджеты.

Таблица 3.

Традиционные и современные средства и цели коммуникации, которые используют инвалиды

Параметры использования средств коммуникации	*1	2	3	4	5	6
Я использую смартфон (компьютер) для дистанционных видеоконсультаций со специалистами по реабилитации	75	7	3	6	8	1
У меня нет навыков пользования современными средствами коммуникации (смартфон, компьютер, интернет)	42	23	4	9	19	4
Я хочу приобрести трудовые навыки, которые позволят мне трудоустроиться	38	31	8	15	7	1
Я не могу самостоятельно выйти из дома	38	21	4	23	15	0
Я не хочу выходить из дома, мне некомфортно ощущать себя «иным»	38	17	8	29	8	0
Я полностью завишу от членов моей семьи, как в бытовом обслуживании, так и в материальном обеспечении	38	8	2	30	15	8
Я хочу повысить свой уровень образования	37	32	9	15	5	2
У меня практически нет друзей и знакомых, мне не с кем общаться	32	18	11	26	12	1
Трудовая занятость инвалида позволяет уменьшить материальную зависимость от других членов семьи	29	26	8	22	13	1
Мне проще общаться с людьми, у которых такие же проблемы	28	24	12	28	6	2
Моя жизненная ситуация сподвигла меня обратиться к вере, Богу	15	18	26	24	14	3
Меня поддерживают мои родственники, у нас хорошие взаимоотношения	15	4	5	40	36	0
Я стремлюсь реализовать свои интеллектуальные и творческие способности	13	25	25	28	9	1
Я стремлюсь к активному образу жизни по мере сил и возможностей	8	26	11	42	11	2
Для меня важно восстановить утраченные навыки самообслуживания и научиться жить с инвалидностью	8	15	33	34	9	1
У меня (моей семьи) не хватает денег на оплату всех социально-медицинских услуг	8	12	24	21	36	1
Индивидуальная программа реабилитации повысит уровень и качество моей жизни и жизни моей семьи	8	5	50	25	9	2
Я нуждаюсь в едином информационном ресурсе, где можно получить консультации для инвалидов по любым вопросам жизнедеятельности	6	10	32	34	15	3

Параметры использования средств коммуникации	*1	2	3	4	5	6
Индивидуальная программа реабилитации не учитывает личных пожеланий инвалида	6	5	62	18	8	2
Индивидуальная программа реабилитации помогает укрепить здоровье и увеличить продолжительность жизни	5	6	51	26	11	1
Индивидуальная программа реабилитации помогает продлить период самообслуживания	5	6	50	26	10	2
Мне трудно разобраться с потоком информации о мерах государственной поддержки инвалидов	5	6	39	34	13	2
Для меня наиболее важна психологическая поддержка	5	4	14	49	26	1
Реальную медицинскую реабилитацию можно получить только за очень большие деньги	2	0	5	2	87	4

*1. Категорически не согласен

2. Скорее, не согласен

3. Затрудняюсь ответить

4. Скорее, согласен

5. Полностью согласен

6. Нет ответа

Заключение

Все полученные данные раскрывают сложный характер обратной связи субъектов управления медико-

социальной помощью инвалидам. Учитывая высокий уровень их образования, инвалиды способны выступать и в роли экспертов в оценке характера сложившейся системы управления. Чтобы улучшить ситуацию с медико-социальной помощью инвалидам, важно исследовать конкретные причины и линии обратной связи, которые необходимо использовать в местных условиях и в конкретной группе инвалидов. Без такого исследования принимаемые государством меры рискуют быть неэффективными в достижении своей основной цели — социальной реабилитации инвалидов. Дело в том, что игнорирование местных условий и конкретной группы инвалидов ведет к игнорированию этической стороны проблемы инвалидов. Управление непростым механизмом оказания помощи инвалидам, их защитой и уходом за ними требует тщательной и всесторонней проработки принципов, как общего, так и конкретного характера, так как помощь имеет не столько организационный характер, сколько для участвующих в этом процессе субъектов социально-этический характер. Многие проблемы межведомственного взаимодействия медико-социальной работы с инвалидами возникают как результат игнорирования специфики этого взаимодействия в местных условиях, которые имеют динамичный характер в зависимости от изменяющейся ситуации. Причины межведомственной проблематизации упираются в еще не сформировавшуюся систему взаимосвязи субъектов медико-социальной помощи с группами инвалидами. Управленческие принципы должны иметь динамичный характер в зависимости от изменяющейся ситуации, сочетая общие и специфические моменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырьков В.П. Социально-аксиологическая трактовка здоровья; становление здоровья как интегрального социального института. // Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций. Гл. 1,2. Монография. СПб: Культурно-просветительское товарищество, Издательство Русь, 2019. С. 3–46 /208 с.
2. Тихонов А.В. Социология управления. Издание 2-е, доп. и перераб. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 472 с.
3. Евстропова С.В. Проблематизация межведомственного взаимодействия в системе медико-социальной помощи инвалидам // Миссия конфессий. 2022. №63. С. 62–66.
4. Беляева Е.В. Этика социальной работы и ее особенности в традиционно-модерных обществах // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 1. 2014. № 1. С.19–24.
5. Медведева Г.П. Воспитательный потенциал этики социальной работы // ЦИТИСЭ. 2020. № (23). С.69–80.
6. Бурдьё П. Формы капитала // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики /сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2004. 674 с.
7. Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 670 с.
8. Воеводина Е.В. «Инвалид» как социальная стигма и пространство для дискуссий. //Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2014. № 4 (20) С. 10–15.
9. Кузнецова А.А. Пути преодоления стигматизации людей с ограниченными возможностями в социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. 2002. №1. С.21–23
10. Петрова И.Э. Теоретические концепции анализа профессиональной социальной работы: Монография. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. 205 с.
11. Судьин С.А. Общественные организации в психиатрии: социологический анализ: монография. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. 166 с.
12. Инвалиды—инвалидность—инвалидизация /Под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 834 с.
13. Радченко Т.Е., Абрамова С.Б. Совершенствование межведомственного взаимодействия в программе комплексной реабилитации инвалидов // Вопросы управления. 2018. № 3 (52). С. 124–132.
14. Цыбулевская Е.А. Феномен социальной заботы: опыт философского анализа: Автореф. дисс. . . канд. философ. наук. Тюмень, 1999. 20 с.
15. Борисова Л.Г. Забота: социально-философский смысл и педагогическое значение // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 34–51.

16. Козырьков В.П. Забота как духовная культура: истоки и современная практика // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Практики заботы в современном обществе». Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. С. 138–146.
17. Закон Нижегородской области от 5 ноября 2014 года № 146-З «О социальном обслуживании граждан в Нижегородской области» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс.
18. Семейная экосистема человека: монография / З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин, Д.А. Шпилев [и др.]. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 225 с.

© Евстропова Светлана Валериановна (evmani@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ УСЛОВИЙ ИНКЛЮЗИИ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

DEVELOPMENT OF INCLUSION CONDITIONS FOR SCHOOLCHILDREN WITH DISABILITIES

*T. Klyuchnikova
E. Isaeva*

Summary. The article presents an analysis of the conditions for inclusion of schoolchildren with disabilities, presents ways to overcome inequality in the conditions of digitalization, and proposes measures to equalize their resources for integration into the life and professional environment. The purpose of the study was to substantiate measures for developing conditions for inclusive education for schoolchildren with disabilities. An expert sociological survey of teachers and specialists from social centers was conducted using interviews.

This article reflects the results of a questionnaire survey of teachers with experience in inclusive education in November 2022 and an expert survey of specialists from the Oryol social protection center in April 2023. The topic was «Sociological analysis of the conditions and factors of inclusion of schoolchildren with disabilities». The conditions for the inclusion of schoolchildren with disabilities are highlighted — advanced training for teachers; development of spatial mobility aids; teaching schoolchildren functional literacy; family support; enhancing an inclusive culture in society.

Keywords: educational inclusion of schoolchildren with disabilities, conditions of social inclusion, integration into the living and professional environment.

Ключникова Татьяна Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел
t.clyuchnikova@yandex.ru

Исаева Екатерина Юрьевна

Кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
sheva2977@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ условий инклюзии школьников с ограниченными возможностями здоровья, представлены пути преодоления неравенства в условиях цифровизации, предложены меры выравнивания их ресурсов для интеграции в жизненную и профессиональную среду. Целью исследования было — обоснование мер развития условий инклюзивного образования школьников с ограниченными возможностями здоровья. Проводился экспертный социологический опрос педагогов и специалистов социальных центров с применением интервью.

В настоящей статье отражены результаты проведенного анкетного опроса учителей, имеющих опыт инклюзивного образования, в ноябре 2022 года и экспертного опроса специалистов центра социальной защиты г. Орла апреле 2023 года. Темой был «Социологический анализ условий и факторов инклюзии школьников с ОВЗ». Выделены условия инклюзии школьников с ОВЗ — повышение квалификации педагогов; развитие пространственных вспомогательных средств для передвижения; обучение школьников функциональной грамотности; поддержка членов семьи; повышение инклюзивной культуры в обществе.

Ключевые слова: образовательная инклюзия школьников с ограниченными возможностями здоровья, условия социальной инклюзии, интеграции в жизненную и профессиональную среду.

Введение

Сегодня вопросам интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья стало уделяться все больше внимания. Социальный охват и результативность мер помощи и поддержки все еще оставляет желать лучшего. В настоящее время во всем цивилизованном мире в дискурсе о равных возможностях людей с инвалидностью и ограничениями здоровья единодушно определена идеология — всестороннего содействия и обеспечения условий для повышения независимости в реализации жизненных потребностей. Государственная политика Российской Федерации отражается в системном развитии нормативно-правового регулирования социальной защиты и сопровождения лиц с ОВЗ

и их семей [6, с.174]. Видится важным своевременно выделить разрывы между целями государственной социальной политики обеспечения равных возможностей и средствами их достижения.

Литературный обзор подходов к интеграции лиц с ограниченными возможностями позволяет выделить главные условия ее воплощения в жизнь. Т. Бут и М. Энскоу сформулировали основные компоненты инклюзии лиц с ОВЗ. Они определяется тремя факторами: официальной идеологией, социальной политикой и практиками реализации [3, с. 9].

Денисова О.А., Букина И.А., Гудина Т.В. в понятие инклюзивной культуры в широком смысле включают: уро-

вень развитости общества, признающего ценность жизни каждого, обязанность заботы общества о равенстве возможностей; особую атмосферу принятия, готовность помогать, организацию пространственной безбарьерной среды.

В.Н. Ярская и Е.Р. Ярская-Смирнова считают необходимым обеспечение равных возможностей через механизмы институтов образования и права для интеграции, а также культуру поддержки, ценность принятия.

П.В. Романов и В.В. Яковлева считают важным для реализации возможностей профессиональной инклюзии — формирование мер и программ, содействующих признанию права на реализацию уникальных потребностей каждого, независимо от различий культурных, расовых или статуса здоровья [3, с.11.].

В качестве исходных положений в настоящем исследовании были выделены несколько условий, способствующих успешной социализации школьников с ограниченными возможностями здоровья. Выделенными компонентами стали: мотивация педагогов к обучению в одном классе школьников с обычным статусом здоровья и с ОВЗ; оценка педагогами состояния методического арсенала инклюзивного обучения; отношение родительского сообщества к инклюзии; готовность педагогов (наличие компетенций); оценка значимости потребностей школьников с ОВЗ для эффективной социальной интеграции в дальнейшем.

Первым условием, по мнению автора, предположительно была психологическая готовность педагогов, означающая принятие и бережное отношение к школьникам в процессе совместного обучения. Такая мотивация зависит от осведомленности об особенностях когнитивного потенциала, эмоциональной специфике при разной нозологии. Так, при диабете, заболеваниях сердца, щитовидной железы — у обучающихся может быть, несколько уже объем внимания, оперативной памяти, выше утомляемость. Эти особенности умелый педагог учитывает, регулируя виды и темп при выполнении зада-

ний, то есть, может компенсировать. В процессе профессиональной подготовки или повышения квалификации этому уделяется основное внимание. Результаты проведенного опроса показали, что большинство педагогов нуждаются в таких компетенциях (Рисунок 1).

Большинство педагогов получили специальное образование, но из-за дефицита кадров часто в регионах привлекаются прошедшие специальные курсы учителя. Соотношение педагогического состава со специальной квалификацией и курсами оказалось — 61 % и 39 %. Можно говорить о необходимости системного повышения квалификации, если в этом нуждается большинство. Отметим, что доля испытывающих потребность и отметившая дефицит знаний выше, опрашиваемые указали на потребность в специальных компетенциях в 58 % случаев.

Следующим условием для инклюзии является организация пространства населенного пункта — обустройство пандусов в домах, учреждениях, магазинах; наличие специального общественного транспорта; оснащение светофоров и переходов. Анализ оценок доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья участниками данного опроса показал значительный разрыв между желаемым и наличным уровнями (Рисунок 2).

Участники опроса указали на значительное несоответствие базового условия интеграции в повседневную жизнь — обеспечения передвижения в образовательные учреждения, медицинские, на места работы, музеи, театры, кафе, спортивные залы, парикмахерские.

Следует отметить, что родственники людей с ОВЗ также оказываются в условиях социального неравенства. Необходимость ухода, увеличение расходов на лечение, транспорт в сочетании с неполным рабочим днем или необходимостью постоянного пребывания рядом приводят к изоляции или депрессии членов семьи. Они нуждаются в психологическом сопровождении, мерах по содействию занятости. В настоящем исследовании были выделены актуальные потребности (Рисунок 3).

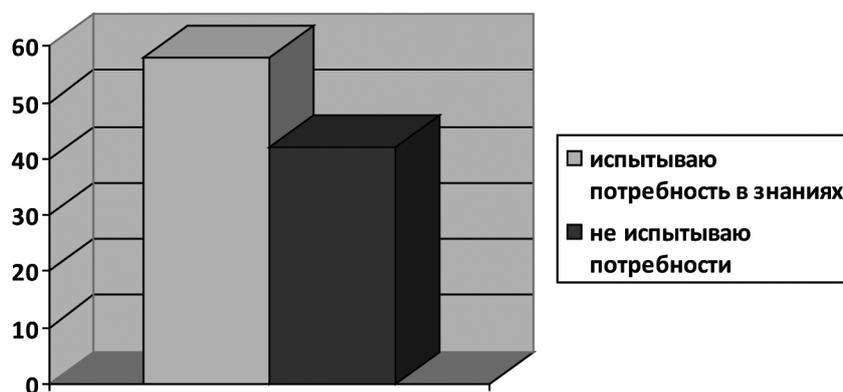


Рис. 1. Оценка педагогами потребности в знаниях для инклюзивного обучения

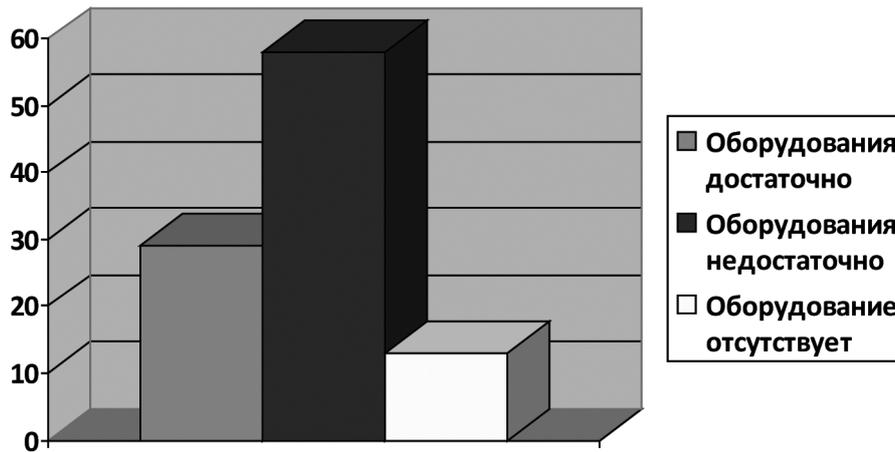


Рис. 2. Оценка доступности и организации пространства для инклюзии лиц с ОВЗ

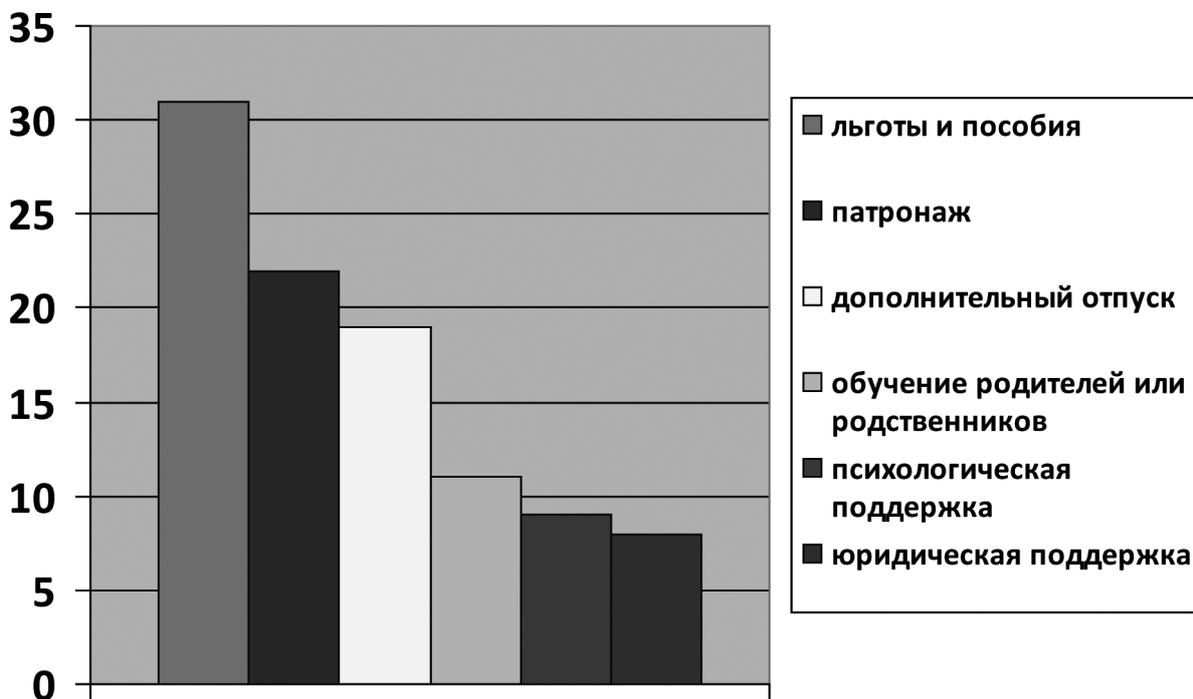


Рис. 3. Оценка экспертами потребностей семей, имеющих детей с ОВЗ

Как видно из представленного рисунка 3, наиболее выраженными оказались потребности, связанные с материальным статусом и гибкими условиями труда. Недостаточное количество материальных средств для жизни и совмещение ухода с работой повышают риск выгорания родственников, поэтому важна не только психологическая помощь лицам с ОВЗ, но и членам их семей. Возможным решением проблемы может стать дистанционная форма получения психологических консультаций [1, с. 216, 3, с. 1127]. Значимым условием эффективного ухода является повышение социального самочувствия членов семьи за счет получения в дистанционной форме новой квалификации и дальнейшее трудоустройство [5, с. 20.]. Это позволит развить и реализовать трудовой потенциал и улучшит материальное положение, сделает доступным культурный досуг, повлияет на удовлетворенность жизнью.

Другим важным условием социальной интеграции в общественную жизнь для лиц с ОВЗ является освоение независимости, самостоятельности. Это, пожалуй, наиболее актуальная цель инклюзии: не только дать рыбу голодному, но и научить пользоваться удочкой. Не всегда люди, со значительными ограничениями здоровья, имеют возможность вернуться наравне со всеми в трудовую сферу. Там, где нет медицинских противопоказаний, сегодняшние условия удаленного доступа работы и дистанционного обучения значительно расширили шансы на улучшение условий интеграции [2, с. 99]. В настоящем исследовании одной из задач — было определение потребностей школьников с ОВЗ в компетенциях для дальнейшей социализации в оценках экспертов (Рисунок 4).

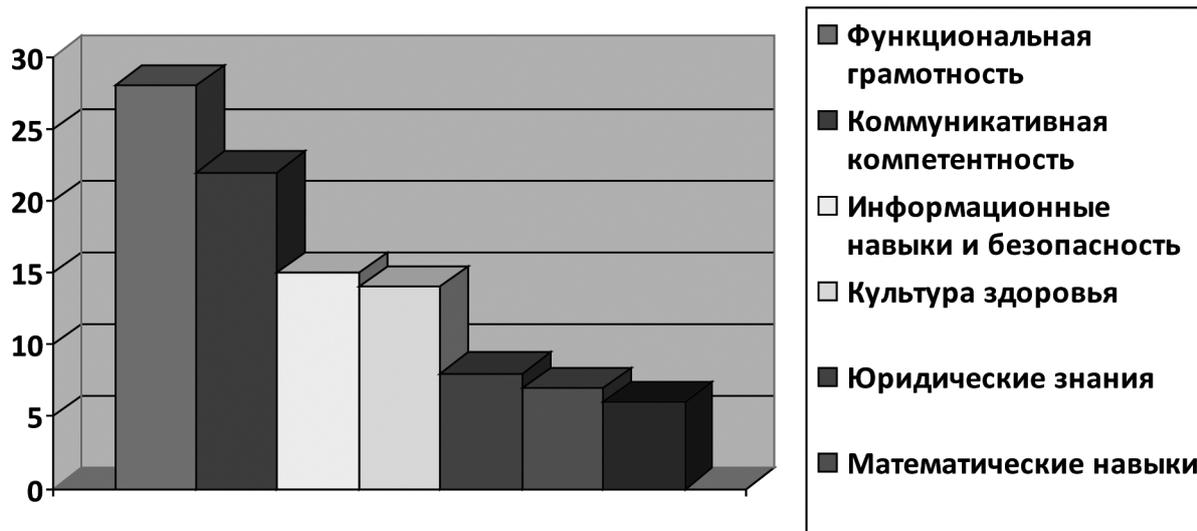


Рис. 4. Экспертная оценка потребностей школьников с ОВЗ в компетенциях

На представленном рисунке экспертами выделены наиболее важные для дальнейшей жизни компетенции, которые позволят насколько можно самостоятельно выполнять трудовые и повседневные задачи. Примечательно, что наиболее значимой оказалась функциональная грамотность, предполагающая способность оплатить коммунальные услуги, заполнить бланки при покупке недвижимости, оформлении льгот, заявок, составлении договоров в связи с трудовыми отношениями. Следующую позицию заняла –коммуникативная компетентность, включающая способность строить отношения в новой ситуации, вступать в переписку по электронной почте, осуществлять телефонные разговоры со специалистами разных служб, формулировать свои потребности или вопросы. Важной составляющей в ведении диалогов является способность выстраивать бесконфликтную коммуникацию в случае споров или плохого качества оказанных услуг. Далее по важности оказались компьютерные компетенции, включающие и информационную безопасность. Следующие позиции заняли — культура здоровья, юридические навыки. Знание не заменяет навыки, но представление о важности соблюдения предписаний врача или здорового образа жизни должны быть сформированы при участии профессионалов. И включают список навыки математические и общая эрудиция. Так эксперты распределили приоритеты необходимых умений и навыков для дальнейшей жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. Сегодня существует возможность преодоления транспортных ограничений передвижения для получения этих компетенций через форму удаленного доступа консультаций со специалистами и получения образовательных адаптивных модулей для повышения жизненных ресурсов — компьютерных навыков, доступа к виртуальным экскурсиям, лекциям по повышению культуры здоровья. Такие платформы сегодня нашли свое признание и даже получили поддержку в форме Гранта Президента Российской

Федерации. В ресурсе, созданном по инициативе двух людей, воедино сходятся запросы кандидатов с ОВЗ при поиске работы с предложениями работодателей.

Результаты

Проведенный социологический анализ результатов позволил выделить следующие условия инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья:

1. Формирование программ для развития функциональной грамотности школьников с ОВЗ, способствующих развитию базовых навыков самостоятельного заполнения документов, запросов, обращений, платежных квитанций, трудовых соглашений
2. Организация ресурсных центров, аккумулирующих услуги высококвалифицированных специалистов в регионе для обучения лиц с ОВЗ с разными нозологиями; аппаратуру, дополнительные вспомогательные средства и методический арсенал, доступный всем учебным заведениям субъекта [8, с.65]
3. Стимулировать развитие инклюзивной культуры специальными грантами региона в образовательных, медицинских, трудовых учреждениях и организациях, проявляющуюся в практиках поддержки лиц с ОВЗ и членов их семьи [Моцовкина Е.В., Козина Ю.В., Оноприенко Д.В., с.110]
4. Развивать нормативно-правовое сопровождение дополнительного профессионального образования и переподготовки дистанционной формы, а также работы с удаленным доступом для лиц с ОВЗ [7, с.21]
5. СМИ и электронным средствам коммуникации обеспечить информированность о лучших практиках достижений в образовательной и трудовой сфере инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [12, с.408]

6. Повышать квалификацию педагогов для развития инклюзивной культуры детей и молодежи
7. Продолжить развитие пространственных возможностей равного доступа к объектам культуры и досуга в городских и сельских территориях.

Заключение

Полученные результаты подтвердили необходимость дальнейшего улучшения качества жизненного и образо-

вательного пространства, а также усиления внимания общества к поддержке и заботе о тех, кто рядом и имеет ограничения здоровья.

Реализация данных направлений по развитию условий инклюзии людей, имеющих особые потребности, позволит реализовать их право на образование, труд, повысит их независимость и качество жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.Н. Дистанционная занятость лиц с ограниченными возможностями здоровья в эпоху цифровизации // Национальные результаты в социальной работе. — Тирасполь. — 2023. Том. 2. №4. С. 209–217 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54924177>
2. Алексеева Е.Н. Дистанционные формы занятости: инновационный подход к трудоустройству лиц с ОВЗ // Материалы XXIV Всероссийской научно-практ. конференции. «Перспективы развития современного общества» — Севастополь. — 2023. — С. 96–100 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54736467>
3. Бабина А.А. Проектирование и реализация веб-приложения «Площадка потенциальной занятости и социализации лиц с ОВЗ» // Сборник трудов конференции: «Новая экономика. Бизнес. Общество». — Владивосток. — 2023. — С. 1125–1128 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54517365>
4. Борисова Н.А. и др. Основы инклюзивной культуры // Учебн. пособие. — Под общ. ред. Н.А. Денисовой. Сост. Лехановоа — ЧГУ. Череповец. — 2021. — 214с.
5. Варламова А.В. Образование детей с особыми образовательными потребностями // Актуальные проблемы образовательного права. Ред. Феклин С.И. — Москва. — 2023. С. 16–21 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54207889>
6. Зайцева И.А. Реализация государственной политики в области социальной защиты инвалидов: тенденции и противоречия // Человек. Социум. Общество. — 2023. — № 11. С. 174–182 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54363121>
7. Каира Ю.В. Новое измерение социального неравенства в эпоху цифровизации // В сборнике: Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы. Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Ю.В. Каира. 2020 С. 18–22
8. Каримова И.Х., Негматов С.О.Э., Мирзоева Н.Р. Инклюзивное образование — вовлечение всех в учебный процесс // Известия Российской академии образования. — Душанбе. — № 2 (62). 2023. С. 65–72 — [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53991071>
9. Моцовкина Е.В., Козина Ю.В., Оноприенко Д.В. Региональные особенности содействия трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ // Гуманитарные науки. — Ялта. — 2022. №4(60). — С. 110–115 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49959450>
10. Персидская А.Е. Развитие дополнительного образования детей с ОВЗ в Забайкальском крае: проблемы и перспективы // Специальное и инклюзивное образование: тенденции, проблемы, перспективы. Под ред. Н.П. Рудаковой, Е.А. Лариной. — Благовещенск. — 2023. С. 156–162 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50305104>
11. Сорокина Т.А., Сапрыкин В.А. Методические рекомендации по трудоустройству для выпускников-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Метод. пособие для выпускников вузов. Том. Выпуск 3. Составители: Полякова Т.А. JRE «Центр занятости населения Липецкой области — Елец. — 2022. — 61 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49572685>
12. Шилина С.А., Зайцева В.В., Орлов Г.И., Прудников Е.Е., Корнюхин И.А. Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве: опыт выпускников общеобразовательных школ города Брянска в период пандемии коронавируса // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 400–408.

© Ключникова Татьяна Николаевна (t.clyuchnikova@yandex.ru); Исаева Екатерина Юрьевна (sheva2977@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В КИТАЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОМПАНИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ALIBABA»)

Ли Янь

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

FEATURES OF LABOR ORGANIZATION IN CHINESE INTERNET COMPANIES: THE POSSIBILITIES OF ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS (USING THE EXAMPLE OF ALIBABA)

Li Yan

Summary. The article represents a comprehensive study aimed at analyzing the unique aspects of labor organization in the leading Chinese internet company Alibaba. Special attention is given to Alibaba's strategies for preserving and developing intellectual capital, as well as methods of personnel management to achieve high productivity, innovative development, and ultimately, profitability.

As highlighted in the research, Alibaba's strategies stand out for their proactiveness in formulating strategic plans and sustaining success through comprehensive strengthening of forces. A key element of successful management is the internal adherence to traditions and loyalty, especially in terms of personnel recruitment and performance evaluation.

The research methodology includes an economic-sociological analysis based on data about organizational structure, HR practices, talent management strategies, and corporate culture at Alibaba. The article utilizes case studies and data analysis to identify key features of labor organization within the context of the Chinese internet sector.

The research results contribute to a deeper understanding of trends and challenges faced by Chinese internet companies, providing a foundation for developing recommendations to enhance labor organization in this sector. The analytical approach of the article not only unveils unique aspects of Alibaba's labor organization but also opens new horizons for exploring the economic and social dynamics of modern Chinese business. The obtained results can serve as a basis for developing recommendations to improve labor organization in the Chinese internet sector, and also contribute to a better understanding of trends and challenges faced by similar companies.

Keywords: Chinese internet companies, labor organization, Alibaba, personnel management, talent management, economic-sociological analysis, corporate culture.

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование, направленное на анализ уникальных аспектов организации труда в ведущей китайской интернет-компании Alibaba.

Особое внимание уделяется стратегиям Alibaba по сохранению и развитию интеллектуального капитала, а также методам управления персоналом для достижения высокой производительности и инновационного развития и, в конечном счете, получения прибыли.

Стратегии Alibaba, как отмечено в исследовании, отличаются активностью в формулировании стратегических планов и поддержанием успешного пути через всестороннее совершенствование сил. Ключевым элементом успешного управления является также внутреннее следование традициям и лояльности, особенно в отношении подбора персонала и оценки эффективности работы сотрудников.

Методология исследования включает в себя экономико-социологический анализ, основанный на данных организационной структуры, HR-практиках, стратегиях управления талантами и корпоративной культуре Alibaba. Статья использует кейс-стади и анализ данных для выявления ключевых особенностей организации труда в контексте китайского интернет-сектора.

Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию тенденций и вызовов, с которыми сталкиваются китайские интернет-компании, и предоставляют базу для разработки рекомендаций по улучшению организации труда в данном секторе. Аналитический подход статьи не только раскрывает уникальные аспекты организации труда в Alibaba, но также открывает новые горизонты для исследования экономической и социальной динамики китайского бизнеса. Полученные результаты могут служить базой для разработки рекомендаций по улучшению организации труда в китайском интернет-секторе, а также способствовать более глубокому пониманию тенденций и вызовов, стоящих перед подобными компаниями.

Ключевые слова: китайские интернет-компании, организация труда, Alibaba, управление персоналом, талант-менеджмент, экономико-социологический анализ, корпоративная культура.

Введение

В современном мире китайские интернет-компании играют важнейшую роль в формировании мировой экономической сцены. Одной из таких ключевых фигур является Alibaba — корпоративный гигант, кото-

рый не только определяет траекторию развития китайского интернет-сектора, но и оказывает значительное воздействие на глобальные экономические процессы.

Наше исследование фокусируется на особенностях организации труда в контексте китайских интернет-ком-

паний, принимая во внимание исключительный пример Alibaba. Эта тема представляет интерес не только в свете внутренних механизмов функционирования компаний, но и в рамках экономико-социологического анализа, позволяя погрузиться в тонкости взаимосвязей между трудовыми процессами и социокультурной динамикой.

В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты организации труда в китайских интернет-компаниях, придавая особое значение стратегиям управления персоналом и талант-менеджменту.

Аналитический подход не только выявит специфические черты китайских интернет-компаний, но и предоставит практические возможности для проведения дальнейших исследований и разработки стратегий улучшения организации труда в данном секторе.

Методы исследования: экономико-социологический анализ, основанный на данных организационной структуры, HR-практиках, стратегиях управления персоналом и корпоративной культуре Alibaba; анализ данных для выявления ключевых особенностей организации труда в контексте китайского интернет-сектора.

Основная часть

Alibaba Group, основанная в 1999 году, в настоящее время является крупнейшим в мире ритейлером по объему товарных транзакций. Придерживаясь миссии «облегчить ведение бизнеса в мире», компания стремится обслуживать малые и средние предприятия и помогать им развивать бизнес и выходить на глобальный уровень [4]. По состоянию на 30 сентября 2017 года 488 миллионов активных потребителей ежегодно знакомились с миллионами продавцов и брендов через китайскую розничную платформу. Джек Ма сказал: «В других странах электронная коммерция — это способ совершения покупок, но в Китае это образ жизни» [4]. Это привело к волне нового экономического развития с электронной коммерцией в качестве основной части; с другой точки зрения, можно сказать, что именно новые возможности экономического развития Китая сделали Alibaba успешной.

Успех Alibaba в основном зависит от ее выдающихся возможностей в области технологических инноваций и инноваций бизнес-моделей. Что касается технологических инноваций, Alibaba взяла на себя ведущую роль в создании полноценной системы больших данных и платформы управления данными, а также использовала технологии больших данных в качестве поддержки для разработки платформ электронной коммерции (Taobao, Tmall и т.д.), платформ логистических данных (сеть Cainiao.) и сторонние платёжные платформы (Alipay, управляемая Ant Financial), реализует системную

техническую поддержку потока информации, логистики и движения капитала на бизнес-уровне; с точки зрения инноваций бизнес-модели Alibaba лидирует в онлайн-транзакциях Китая. Она заменила традиционную офлайн-бизнес-модель, и успешно работающие предприятия включают Taobao, Tmall, AliExpress, Alibaba International Trading Market, 1688, Alimama, Alibaba Cloud, Cainiao Network, Ant Financial и т.д. Очевидно, что Alibaba вступила на интерактивный путь развития, на котором технологические инновации поддерживают инновации бизнес-моделей, а инновации бизнес-моделей направляют технологические инновации. Поддерживать реализацию трех основных стратегий — глобализации, урбанизации и цифровизации, создавая тем самым стабильную, здоровую и устойчивую операционную систему.

Alibaba всегда придавала большое значение инвестициям в исследования и разработки и привлечению талантов. На конференции Юньци 11 октября 2017 года Alibaba объявила о создании технологической лаборатории «Академия Дхармы» и за три года инвестировала 100 миллиардов юаней в поддержку исследований технологических инноваций. Джек Ма также много раз подчеркивал в своей речи: «Мы оцениваем ценности каждый квартал на протяжении более десяти лет, и наша производительность и ценности оцениваются вместе». Таким образом, основные ценности организации передаются сотрудникам и отображаются в бизнесе. Этот процесс обеспечивает унификацию, интеграцию и предоставление организационного характера изнутри наружу. В настоящее время Alibaba создала единый и хороший общественный имидж для Китая и даже мира, который особенно поддерживается внешней корпоративной культурой, уникальными продуктами и услугами, а также поведенческими практиками и основными ценностями, заложенными внутри организации.

Управление человеческим капиталом

По состоянию на 30 сентября 2023 года общая численность сотрудников Alibaba составляла 224955 человек. Система управления человеческими ресурсами включает в себя электронный набор персонала, информационные записи о сотрудниках, управление посещаемостью и использованием ресурсов, заработную плату и начисление заработной платы, планы льгот, управление обучением и производительностью, онлайн-управление отпусками и функции самообслуживания сотрудников. Эти функции позволяют компаниям более эффективно управлять человеческими ресурсами и контролировать их. Высшее и среднее руководство Alibaba отвечает за стратегическую реализацию, превращая стратегические намерения в конкретные осуществимые бизнесы, использование оценки KPI в качестве руководства, распределение обязанностей между подчиненными рабочими группами.

На техническом уровне (рабочие профессии) модуль управления человеческими ресурсами Alibaba включает в себя планирование работы человеческих ресурсов, набор и расстановку кадров, обучение и развитие, управление производительностью, заработную плату и льготы, трудовые отношения и многие другие аспекты. Следует особо отметить, что Alibaba придает большое значение стимулированию талантов: большинство сотрудников могут получать зарплату за 16 месяцев каждый год, а также владеть акциями компании и получать акции и дивиденды.

Что касается организационной структуры, Alibaba претерпела множество изменений и реорганизаций и разработала структуру бизнес-группы, состоящую из «маленького фронт-офиса и большого среднего офиса». Фронт-офис малого бизнеса включает в себя основные предприятия, такие как Taobao и Tmall, которые напрямую работают с потребительским рынком и группами клиентов, оперативно и гибко удовлетворяя потребности рынка; крупный и средний офис является ядром всей организации, включая отдел общей бизнес-платформы, технологии обработки данных и отдела продуктов, предоставляющего операционные услуги и поддержку данных небольшой стойке регистрации бизнеса.

Alibaba придает большое значение корпоративной культуре и трансформирует ценности сотрудников посредством «наследования и евангелизации», чтобы одновременно интегрироваться в культуру и формировать ее. Джек Ма сказал в своей речи: «Причина, по которой я придаю такое большое значение корпоративной культуре и ценностям, заключается в том, что их можно использовать для компенсации недостатков системы» [4].

Являясь ведущим частным предприятием, Alibaba обладает богатым опытом в области стимулирования человеческого капитала для сотрудников:

1. Механизм стимулирования заработной платы

(1) Используется система заработной платы и социального обеспечения для осуществления мероприятий по стимулированию сотрудников

Alibaba разработала научно обоснованную систему заработной платы и социального обеспечения для проведения стимулирующих мероприятий для сотрудников и сформулировала соответствующие оценки на основе оценки ежедневной работы сотрудников и их вклада в предприятие, предоставив им разумную компенсацию и связанные с ней льготы. Конкретно принятый: во-первых, он осуществляется таким образом, чтобы увеличить разрыв в оплате труда и льготах сотрудников, чтобы сотрудники могли получать заработную плату и бонусы в зависимости от их результатов; во-вторых, он гаранти-

рует базовую заработную плату сотрудников, а базовая заработная плата сотрудников Alibaba такая же, как и базовая заработная плата сотрудников отрасли или даже чуть выше, что придает сотрудникам определенную центрированную силу по отношению к компании; в-третьих, более высокие вознаграждения предоставляются особым вкладчикам. Например, компания предусматривает, что те, кто вносит рационализаторские предложения, особенно те, кто предлагает конкретные планы развития компании, могут получать вознаграждение в размере от 1000 юаней до десятков тысяч юаней за раз.

(2) Действуют по принципу справедливости при вознаграждении сотрудников

Предоставление сотрудникам акционерного капитала компании является распространенным способом для компаний во многих развитых странах. Alibaba также использует это в своей деятельности. После листинга в нем оговаривается, что сотрудники, проработавшие в компании два-три года, получают часть акций компании в качестве вознаграждения.

Участие сотрудников в акционерном капитале имеет для предприятия два значения: с одной стороны, оно направлено на стимулирование энтузиазма сотрудников к работе; с другой стороны, оно направлено на повышение у сотрудников чувства принадлежности и ответственности перед предприятием, чтобы сохранить таланты. Благодаря листингу Alibaba сотрудники, владеющие акциями, также осознают рост своих активов и получают реальные экономические выгоды, что также является отличным стимулом для сотрудников.

2. Механизм управления талантами

Управление сотрудниками и талантами также является основным фактором, который Alibaba принимает во внимание при мотивации человеческого капитала

(1) Воспитывать лояльных сотрудников и удерживать таланты

Современные предприятия, особенно частные, имеют очень высокий уровень текучести кадров. Для предприятий вопрос о том, как сохранить таланты, является вопросом, который необходимо учитывать в их деятельности и управлении.

Alibaba также сталкивается с определенными проблемами в этом отношении. В ответ на эту ситуацию компании предприняли различные меры для активного удержания талантов, такие как увеличение дивидендов и социальных пособий, укрепление корпоративной культуры и повышение чувства идентичности сотрудников с компанией. Эти меры позволили достичь значи-

тельных результатов, но, что касается будущей практики, по-прежнему необходимы дальнейшие усилия для повышения стабильности персонала, особенно для удержания передовых талантов.

(2) Создание разумной системы занятости, гарантирующей, что люди в полной мере реализуют свои таланты

Для частных предприятий, чтобы добиться лучшего развития, роль талантов имеет важное значение, и вопрос о том, как заставить существующие таланты предприятия играть эффективную роль и в полной мере раскрыть свои таланты, также является вопросом, который должны учитывать операторы и менеджеры предприятий.

Для такой компании, как Alibaba, работающей в интернет-индустрии, ее сотрудники и таланты уделяют больше внимания осознанию личной ценности в дополнение к выполнению общих дел, надеясь расти самостоятельно, выполняя свою работу. Alibaba также следует этому требованию в своем управлении, рационально распределяет таланты и дает им возможность использовать свои способности, чтобы они могли расти в своей работе.

3. Отличная корпоративная культура

В своем повседневном управлении Alibaba также придает большее значение стимулированию человеческого капитала своих сотрудников с помощью корпоративной культуры. Основные практики включают следующие аспекты:

(1) Создавать у сотрудников чувство важности

Талант является одной из решающих сил в развитии предприятия, поэтому хорошее предприятие должно прививать сотрудникам чувство важности в корпоративной культуре, чтобы сотрудники чувствовали уважение и усиливали свое чувство принадлежности к предприятию.

По сравнению с традиционными компаниями, Alibaba работает в отраслях, связанных с Интернетом, поэтому ее сотрудники молоды и высокообразованны. Характер таких сотрудников определяет, что у них высокие амбиции. Поэтому, только уважая их и проявляя уважение к их личности и способностям, компании могут усилить их чувство идентичности с компанией.

Alibaba также предприняла определенные меры для обеспечения этого. В своей корпоративной культуре она придает большое значение талантам и сотрудникам и внимательно прислушивается к предложениям сотрудников, чтобы у них было чувство сопричастности к пред-

приятию, и их признание предприятия естественным образом укрепится.

(2) Придерживаться ориентации на людей и придавать большое значение общению с сотрудниками

Как предприятие нового типа, Alibaba также имеет множество намерений в области управления персоналом. Среди них она настаивает на том, чтобы ставить людей на первое место, и придает большое значение общению с сотрудниками.

В процессе принятия корпоративных решений он всегда более демократичен. Сотрудники имеют возможность высказывать свое мнение, и если их мнение имеет большую ценность, они также получают определенные вознаграждения. Регулярные собрания персонала проводятся для того, чтобы выслушать и прислушаться к мнениям сотрудников, а сотрудникам предоставляется своевременная обратная связь. Это создает ощущение ориентации на людей, так что статус сотрудников на предприятии уважается.

Если в целом исследователи в основном описывают и интерпретируют организационную личность с трех точек зрения: психологии личности, когнитивной психологии и психологии управления и для описания обычно используются прилагательные, такие как экстравертность, приятность, открытость, добросовестность, новаторство, единство, бережливость, модность, предприимчивость, надежность, то для Alibaba прилагательными, подходящими для описания его характера, являются: 1. Культурное единство, например, сотрудники гордятся тем, что они «люди Алибабы»; 2. Открытость на организационном уровне, например, сотрудники из 26 стран и активно ищут сотрудничества с зарубежными партнерами и т.д.; 3. Ответственность внутренняя и внешняя, например, философия бизнеса «клиенты прежде всего» и идея Джека Ма о «социальной ответственности»; 4. Институциональная справедливость, например, принцип управления децентрализацией власти и система ротации руководителей среднего звена, и т.д.; 5. Духовное развитие, такое как высокоинтенсивные и постоянные инвестиции в технологические исследования и разработки, а также инновации в передовых бизнес-моделях; 6. Широкое видение, такое как перспективные бизнес-концепции, которые побуждают сотрудников начинать собственный бизнес и исследовать рынок.

Результаты

Alibaba, как правило, демонстрирует активное формулирование стратегических планов и достижение успеха за счет всестороннего совершенствования сил; внутреннее придание значения традициям и лояльности (например, с точки зрения подбора персонала, оценки

эффективности работы сотрудников), принятие организационных решений и т. д., ценности Али имеют чувство социальной ответственности перед внешним миром, компания принимает решения логично и рационально, стремится двигаться к целям после принятия решений; любит интегрировать организационную работу, жизнь сотрудников и внешние отношения. Стратегия и рациональные методы принятия решений обеспечивают гарантии успеха и эффективности Alibaba в долгосрочной перспективе и в настоящем соответственно; взаимные ограничения отражаются на восприятии внешней среды и координация организационного позиционирования, иначе предприятию будет трудно организовать в условиях внутренних и внешних конфликтов. Для достижения устойчивого развития формулирование стратегии на основе фактов и рациональное принятие решений также являются лучшим сочетанием. В противном случае легко вызвать несогласованность или дисгармонию между долгосрочной стратегией и принятием краткосрочных решений.

Обсуждение

Alibaba управляет своей организационной индивидуальностью в основном с двух аспектов: во-первых, обращает внимание на взаимозависимость и взаимные ограничения между различными аспектами организационной личности, чтобы аспекты организационной лич-

ности могли играть согласованную и координирующую роль, гарантируя, что они играют роль в реализации производительности и реализации стратегии; во-вторых, посредством культурного влияния, институциональных ограничений и поведенческого руководства, укреплять организационный характер и интегрировать его в повседневное рабочее поведение сотрудников.

Выводы

На основе предоставленной информации о стратегии и управлении Alibaba можно сделать несколько выводов:

1. Alibaba активно формулирует стратегические планы, что способствует достижению успеха. Внимание к всестороннему совершенствованию сил и лояльности, особенно в подборе персонала и оценке эффективности, помогает компании укреплять свою конкурентоспособность.
2. Значение, которое Alibaba придает социальной ответственности, подчеркивает ценностную сторону компании. Это способствует не только успеху в настоящем, но и обеспечивает устойчивость в долгосрочной перспективе.
3. Любовь Alibaba к интеграции организационной работы, жизни сотрудников и внешних отношений подчеркивает комплексный подход к управлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюй Чжэнчжун, Лю Яо, Тенденции и возможности экономического развития в эпоху «Интернет+» [J], Народный форум, 2015(35): 22–24.
2. Чжоу Хуэй, Ли Кэцян подробно объясняет «новую экономику», а новая и старая кинетическая энергия могут образовывать гибридную кинетическую энергию [N]. Экономический отчет 21-го века, 17 марта 2016 г. (002).
3. Мэн Хайгуй, Экономика знаний и новая экономика [J], Экономические проблемы, 2003(2): 14–15, 61.
4. Alibaba Group. Джек Ма: Будущее уже здесь [M] Пекин: Издательство Red Flag, 2017.

© Ли Янь

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Belan K. — Siberian Federal University

Belova E. — Candidate of Sociological Sciences, Pacific National University

Berdiugina Yu. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Ural State Law University named after V.F. Yakovleva

Berdnikova E. — Siberian Federal University

Borobov V. — Doctor of Economics, Professor, Moscow Economic Institute; Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Chulkova D. — Graduate student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

Demina L. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University

Diachkova O. — Senior Lecturer, Pacific National University

Dolinin V. — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology V.F. Yakovlev Ural State Law University

Emelin D. — Graduate student, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Evdokimenko A. — Candidate of Economic Sciences, docent, Novosibirsk State University Of Architecture And Civil Engineering (Sibstrin)

Evdokimenko M. — Senior Lecturer, Novosibirsk State University Of Architecture And Civil Engineering (Sibstrin)

Evdokimov A. — Ph.D., Associate Professor, Department of Management, Samara State Economic University

Evstropova S. — Candidate of the degree, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

Ge Xinrong — Professor, Heilongjiang University (PRC, Harbin)

Gnes A. — Graduate student, Samara State University of economics

Isaeva E. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Oryol State University named after I.S. Turgenev

OUR AUTHORS

Klyuchnikova T. — Candidate of psychological sciences, associate professor, Central Russian Institute of Management — Branch of RANEPa, Orel

Konnov I. — PhD in policy, associate professor, associate professor, Nizhny Novgorod institute of management — branch of RANEPa

Kornev Yu. — Lead Expert, LLC «Technopark»

Li Yan — PhD student, Saint Petersburg State University

Marchenko V. — Siberian Federal University

Menshikov A. — Siberian Federal University

Menshikova V. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Mushtei N. — Candidate of Philosophy, Saratov State University

Olifirenko E. — Candidate of political sciences, associate professor, North Caucasus State Academy (Cherkessk)

Permyakov M. — Candidate of Law, Associate Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Pyrkov I. — Graduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Samara State Economic University»

Racheva N. — Candidate of Law, Associate Professor, Ural State Law University

Shalaeva D. — Siberian Federal University

Sherstyakov A. — Candidate of Economic Sciences, docent, Novosibirsk State University Of Architecture And Civil Engineering (Sibstrin)

Shmyreva A. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professo, Novosibirsk State University of Economics and Management

Skolubovich A. — Candidate of Economic Sciences, docent, Novosibirsk State University Of Architecture And Civil Engineering (Sibstrin)

Skvortsova N. — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Tarba A. — Postgraduate student, Nizhny Novgorod institute of management – branch of RANEPA

Ternitskaya S. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Ushanov A. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Vagaitseva V. — Postgraduate student, lecturer, Novosibirsk State University of Economics and Management

Wu Wenqing — Master's Degree, Heilongjiang University (PRC, Harbin)

Zvagolsky O. — Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).